

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ УКРАИНЫ**

УКРАИНСКАЯ ШКОЛА АРХЕТИПИКИ

**АРХЕТИПИКА
И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И НОРМАТИВНЫЕ
ПРАКТИКИ**

**Сборник научных работ
победителей и лучших авторов
Второго международного конкурса молодых ученых**

**КИЕВ
НТЦ «Психея»
2014**

**УДК 351/354(477)"2014"(082)
ББК 67.9(4Укр)401я43
А87**

Одобрено Ученым советом Национальной академии
государственного управления при Президенте Украины
(протокол № 212/5-7 от 29 мая 2014 года)

Экспертная коллегия:

Татьяна Данилова, канд. филос. наук (Киев, Украина);
Владимир Козаков, д-р гос. упр., проф. (Киев, Украина);
Павел Крупкин, канд. физ.-мат. наук, с. н. с. (Париж, Франция);
Екатерина Меркотан, канд. полит. наук, (Борне Сулиново, Польша);
Валентина Мамонова, д-р гос. упр., проф. (Харьков, Украина);
Андрей Мартынов, д-р ист. наук, с. н. с. (Киев, Украина);
Людмила Приходченко, д-р гос. упр., проф. (Одесса, Украина);
Елена Шибанова-Роечко, канд. экон. наук, проф.
(Лондон, Великобритания; Тверь, Россия).

А87

Архетипика и государственное управление: рационализация и нормативные практики [Текст] : сборник научных работ победителей и лучших авторов Второго международного конкурса молодых ученых ; Киев, 13 июня 2014 г. / под ред. Э. А. Афонина и Г. Л. Рябцева. – К. : Психея, 2014. – 128 с.

ISBN 978-617-7234-01-1

В сборник вошли статьи победителей и лучших авторов Второго международного конкурса молодых ученых, финал которого прошел в рамках Пятого теоретико-методологического семинара с международным участием «Архетипика и государственное управление: рационализация и нормативные практики» (13 июня 2014 г., Киев, Украина).

**УДК 351/354(477)"2014"(082)
ББК 67.9(4Укр)401я43**

© Украинская школа архетипики, 2014.

ISBN 978-617-7234-01-1

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю

<i>Олег АМОСОВ</i>	5
<i>Сергей КОТОВ-ДАРТИ</i>	7

**Архетипика и государственное управление:
рационализация и нормативные практики**

<i>Аксана БОРИСЕВИЧ</i> . Новые ценности маленьких телезрителей как результат духовных ценностных трансформаций переходного периода общественного развития: архетипный подход	9
<i>Виктор ВИЛИЖИНСКИЙ</i> . Архетип национальной традиции управления как аутентичная основа реформирования местного самоуправления в Украине	23
<i>Степан ГАЛИЧ</i> . Место молодежи как субъекта государственного управления (архетипный подход)	34
<i>Кирилл ГОРОДНИЧЕВ</i> . Архетип украинского государства	39
<i>Светлана ИРХА</i> . Подчинение в обществе: архетипный аспект	48
<i>Карина КОЗЛОВА</i> . Феномен протеста как архетип украинского народа	55
<i>Екатерина ЛОМАКИНА</i> . Богатство и деньги – основное стремление личности: архетипный подход	63
<i>Виктория МАЛЮСКАЯ</i> . Духовные принципы развития украинского общества: архетипная составляющая	69
<i>Виталий ОМЕЛЬЯНЕНКО</i> . Национальные архетипы в контексте управления инновационным развитием	77
<i>Алена САДОВСКАЯ</i> . Коммуникативная сфера в социогуманитарном пространстве: архетипный подход	84
<i>Александра ЦЕХАНОВСКАЯ</i> . Бюрократия как политический актёр в системе государственного управления Украины: на примере модели «корзины для мусора»	92
<i>Юлия ЧЕРКАСОВА</i> . Система ценностей в inferнальных архетипах человечества в XXI веке: рациональное захоронение	100
<i>Лариса ШЕРЕМЕТЬЕВА</i> . Роль латентных международных организаций в системе государственного управления: архетипный подход	109
<i>Евгений ЮРЧЕНКО</i> . Архетип территорий как составляющая развития механизма правового регулирования при реализации градостроительной политики на местном уровне	117
Украинская школа архетипики	126

TABLE OF CONTENTS

To the reader

<i>Oleg AMOSOV</i>	5
<i>Sergej KOTOV-DARTEY</i>	7

Archetypes and public administration: rationalization and regulatory practices

<i>Aksana BORYSEVICH</i> . New values of little TV viewers as a result of spiritual valuable transformations of transition period social development: archetypal approach	9
<i>Viktor VILIZHINSKYI</i> . Archetype of national governmental tradition as the authentic base for reforming process in the local self-government in Ukraine	23
<i>Stepan GALICH</i> . Place youth as a subject of public administration (archetypal approach)	34
<i>Kyrylo GORODNYCHEV</i> . The archetype of the Ukrainian state	39
<i>Svetlana IRKHA</i> . Submission in society: archetypical aspect	48
<i>Karina KOZLOVA</i> . The phenomenon of the protest as an archetype of the Ukrainian nation	55
<i>Kateryna LOMAKINA</i> . Wealth and money – the basic aspiration of the person: archetypical approach	63
<i>Viktoriya MALYUSKA</i> . Spiritual principles of development of Ukrainian society: archetypical constituent	69
<i>Vitaliy OMELIANENKO</i> . National archetypes in the context of innovation development management	77
<i>Aliona SADOVSKA</i> . Communicative sphere in social-humanitarian space: archetypical approach	84
<i>Olexandra TSEKHANOVSKA</i> . Bureaucracy as a political actor in the system of public administration of Ukraine: by the example of the «garbage can» model	92
<i>Yulia CHERKASOVA</i> . Value system infernal archetype of humanity in the 21 st century: rational disposal	100
<i>Larysa SHEREMETIEVA</i> . The role of latent international organizations in public administration: archetypal approach	109
<i>Ievgenii IURCHENKO</i> . Archetype of the areas as a component of legal regulation mechanism in urban policy implementation at local level	117

Ukrainian school of archetypes	126
---	-----

Уважаемые коллеги, друзья!

События последнего периода, связанные с ослаблением государственности и суверенитета Украины, не могли не сказаться на экономике и других сферах жизнедеятельности нашей страны. Они существенно сказались и на духовном состоянии украинцев. В связи с этим обращает на себя внимание общее психосоциальное состояние Украины, России и Белоруссии, на фоне которого происходят нынешние события.

В частности, проводимые Украинской школой архетипики мониторинговые исследования общесистемных изменений в Украине (1992-2014), России (2010, 2011) и Белоруссии (2010, 2011, 2013), свидетельствуют, что восточнославянские общественные системы находятся сегодня в особом – патопсихологическом состоянии, названном нами «психоневроз отложенного действия» (Б. Зейгарник). Последнее относится к проявлениям «аномии», о которой писал французский социолог Э. Дюркгейм в своей главной работе «О разделении общественного труда» (1893). Это состояние характерно переходным периодам общественного развития, при котором наступают окончательное разложение, дезинтеграция и распад старой системы ценностей и норм, вместо которой появляется и утверждает себя новое психосоциальное основание и новый институциональный общественный порядок. Вместе с тем, результаты нашего мониторинга дают основание предполагать, что патопсихологическое состояние общества – это своего рода кульминационная точка аномии, в которой общественное сознание оказывается не способным разделить прошлое и настоящее (А. Ассман). Для выхода из создавшегося кризиса необходимы совместные усилия государства, бизнеса и общества. Наша же с Вами миссия состоит в том, чтобы создать если не универсальный научный аппарат, то хотя бы такой, который позволил бы объяснить и построить модель преодоления этого состояния. Архетипика – это и есть тот, адекватный времени научный инструментарий, практическое применение которого поможет преодолеть вышеупомянутый кризис во всех сферах жизнедеятельности.

К возможностям архетипики все чаще обращаются сегодня ученые различных отраслей научного знания – социологии, психологии, экономики, государственного управления и публичного администрирования. Сегодня на наших с Вами глазах рождаются и утверждаются основные положения методологии архетипики. Многие из ее фундаментальных основ получают детализацию и развитие. Но не в меньшей степени остаются потребности в развитии архетипового концепта, осмыслении архетиповых оснований феномена демократии, особенностей их реализации в современном украинском обществе. Ведь наша страна последние 10 лет настойчиво обращается к нашим древним традициям прямой демократии – «Вече» («народному собранию»), выборам гетмана, князя, атаманов и т. п.

*Архетипика и государственное управление:
рационализация и нормативные практики*

Исследование архетипов прямой демократии в рамках публичного администрирования несомненно: обеспечит эффективность принимаемых решений на уровне территориальных громад; снизит транзакционные затраты при реализации функций администрирования (за счет уменьшения количества звеньев в аппарате управления); включит в управленческие процессы интеллектуальный потенциал носителей власти – народа.

Исследование архетипов прямой демократии, полагаю, обеспечит также успешность поиска и релевантность отражения в общественном самосознании национальной идеи, которая станет понятной, близкой и принятой большинством нашего общества.

Пятый форум Украинской школы архетипики и ее Второй международный конкурс молодых ученых, проводимые в рамках публичного администрирования, – это очередной шаг в развитии уникального по природе и междисциплинарного по форме научного направления. От его состоятельности сегодня во многом зависят успех и качество практической самореализации человека и общества в целом.

Желаю всем нам, маститым ученым и молодым исследователям, успехов в творчестве, создании новых научных теорий на благо развития в Украине публичного администрирования и архетипов демократии!

Первый заместитель директора
Харьковского регионального института
государственного управления
Национальной академии
государственного управления
при Президенте Украины,
д-р экон. наук, профессор,
заслуженный деятель науки
и техники Украины

29 мая 2014 г.
Харьков, Украина

О. Ю. Амосов

Уважаемые друзья!

Смею так обратиться к Вам, поскольку имею честь во второй раз приветствовать участников и гостей международного конкурса молодых ученых «Архетипика и государственное управление: рационализация и нормативные практики», который проходит в рамках пятого, юбилейного, теоретико-методологического семинара Украинской школы архетипики.

Проведение ежегодных теоретико-методологических семинаров с международным участием «Архетипика и государственное управление» стало доброй традицией развития научной школы. Активность молодых представителей направления свидетельствует о заинтересованности проблематикой и формирует надежды на будущее развитие. С удовольствием отмечаю, что Первый междуна-

родный конкурс молодых ученых, который проходил в 2013 году, собрал 32 исследователей из Украины и России. Сегодня этот состав пополнился представительницей из Белоруссии. Молодые исследователи неизменно демонстрируют высокий, а главное – инновационный уровень интеллектуальных возможностей, предлагая новые подходы к осмыслению и решению актуальных проблем государственного управления с точки зрения архетипного подхода.

Украинская школа архетипики государственного управления сама по себе уникальное явление, поскольку инициирует понимание привычных управленческих и социальных проблем через глубинные психологические механизмы человеческой общности, неразрывно связанные с верованиями, страстями, установками коллективного бессознательного.

Национальная академия государственного управления при Президенте Украины, в недрах которой сформировалось это направление, может гордиться наличием блистательной и оригинальной научной школы, основанной на соответствующем духу времени междисциплинарном подходе. И эта школа, объединяющая сегодня более 150 участников из разных стран мира и предоставляющая возможность для открытия молодых талантов, несомненно, имеет будущее.

Развитие коммуникативных, био- и нанотехнологий, процессы глобализации современного мира разрушают старые традиционные управленческие системы и связи, человечеству требуются новые смыслы и управленческие подходы. Особенно актуально это для Украины, которая фактически переживает активную фазу возрождения, проходит процесс очищения и осмысления своего будущего, осознания государственности. Неординарность, неформальный и творческий взгляд на проблемы государства и общества, предложенные молодыми исследователями, очевидно, смогут вдохнуть новую жизнь в науку и систему государственного управления, что само по себе является ценностью.

*Архетипика и государственное управление:
рационализация и нормативные практики*

Уверен, работы участников конкурса молодых ученых станут прекрасным образцом глубокого, осмысленного поиска современных методов, инструментов и способов действия для реализации актуальных управленческих решений.

От души хочется пожелать всем участникам этого прекрасного коммуникативного мероприятия получить эмоциональное и интеллектуальное наслаждение от диалогов, общения, творческих дискуссий.

Надеюсь также, что все идеи, взгляды и предложения, высказанные авторами, найдут своих адресатов и станут важной информационной составляющей для научной основы управленческих действий!

Президент Британской академии образования,
д-р юр. наук, д-р экон. наук,
профессор

29 мая 2014 г.
Лондон, Великобритания

С. Ф. Котов-Дарти

**АРХЕТИПИКА И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И НОРМАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ**

УДК 316.773.4-053.2:654.1(047)(476)

*Аксана БОРИСЕВИЧ
аспирант факультета психологии,
Государственное учреждение образования
«Академия последипломного образования»
(Минск, Беларусь)*

**НОВЫЕ ЦЕННОСТИ МАЛЕНЬКИХ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ
КАК РЕЗУЛЬТАТ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА
ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: АРХЕТИПНЫЙ ПОДХОД**

С использованием архетипной методологии исследовано стремление маленьких телезрителей найти новые ценностные основы и смыслы жизни в условиях переходного периода общественного развития. Приведены результаты теоретического анализа проблемной области и результаты эмпирических исследований духовных ценностей детей.

***Ключевые слова:** архетип, архетипный подход, духовные ценности, переходный период общественного развития, детский телевизионный продукт, дети младшего школьного возраста, приоритетные ценности детей.*

Постановка проблемы. Современная ситуация, сложившаяся в обществе, показывает исключительную тенденцию, наблюдаемую уже в детской среде, – стремление выстроить новую ценностную основу мировоззрения с опорой на базовые ценности, которая проявилась на фоне тяжелейшего экономического кризиса, спровоцировавшего интенсивный процесс ценностной трансформации (1981–2014 гг.). Параллельно политическим и социально-экономическим преобразованиям наблюдались и изменения в политике телевидения. Возникший после развала СССР всплеск «свободной» телевизионной информации привел к усилению интереса ко всему новому и запрещенному ранее, вызвав серьезнейшую ломку «старой» ценностной системы, распушенность взрослых людей и освобождение их от прежних комплексов.

Свобода телепросмотра взрослых отразилась на телепросмотре детей. Им стала доступна запрещенная информация (сексуального, агрессивного характера). В результате «информационная откровенность» привела к ценностному дисбалансу общества. Слабая адаптивная способность многих к изменившимся социально-экономическим условиям жизни стала серьезным препятствием к осмыслению ценностей и их архетипической направленности. Акцентуализация эгоистической мотивации привела к стремительному развитию и доминированию индивидуалистических ценностей, к ослаблению ценностной основы общества переходного пе-

риода, к безразличному отношению многих родителей к формированию ценностей собственных детей.

Попустительское отношение государственной телевизионной политики РБ к развитию национального детского телевидения спустя первое десятилетие после развала СССР привело к исчезновению множества ценных программ и низкой телепродуктивности. Развитие цифрового и спутникового вещания в Беларуси дало возможность детям смотреть коммерческие детские телевизионные каналы (ДТК) с включенным в программные пакеты детским телепродуктом, имеющим подчас очень противоречивый контент (жестокость, агрессивность, сексуальность, безнаказанность, хамство). В отличие от России и Украины, у нас нет своего детского канала на родном языке при имеющейся в обществе такой потребности. Наш опрос (2011 г.) показал, что 42 % родителей младших школьников хотели бы, чтобы их дети смотрели детские передачи на белорусском языке (46 % – на русском, а 12 % – все равно).

Анализ последних исследований и публикаций показал, что проблема духовных ценностей детей вызывает беспокойство исследователей многих стран наряду с проблемой воздействия ТВ.

Духовные ценности – это духовный значимый капитал развивающегося информационного общества.

О зарождении и становлении аксиологии свидетельствуют труды таких философов, как Сократ, Платон, Р. Декарт, Б. Спиноза, К.А. Гельвеций, Н.А. Гольбах, И. Кант, Р. Лотце, Г. Коген, С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Соловьев, С. Франк, П. Лаптев, Д.А. Леонтьев. *На существование разных подходов к пониманию сущности этой ценности указывают следующие учения: натуралистический психологизм* (А. фон Мейнонг, Р.Б. Перри, Дж. Дьюи, К.И. Льюис), *персоналистический онтологизм* (М. Шелер), *аксиологический трансцендентализм* (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), *культурно-исторический релятивизм* (В. Дильтей), *социологическая концепция ценностей* (М. Вебер, У. Томас, Ф. Знанецкий).

Об идее архетипичности, роли мифологии в появлении архетипических образов говорят К.Г. Юнг, Дж. Хиллман, В. и Я. Гриммы, В. Буслаев, А. Афанасьев, *об архетипическом мотиве* – А.Н. Веселовский, В. Пропп, Е.М. Мелетинский, *об архетипической основе ценностей* – С.Е. Никитина, Е.Ю. Кукушкина, Е.М. Щепановская, Н.П. Моница, *о проявлении архетипов в рискогенных социокультурных ситуациях* – Н.С. Вдовушкина.

О сложностях формирования целостного ценностного отношения ребенка к себе и к миру, связанных с развитием его критического сознания в ходе духовного воспитания, свидетельствуют исследования зарубежных (Н.В. Danesh, Е. Mustakova-Possardt, А. Cline) и российских (В.А. Сухомлинский, Г.А. Мелекесов, И.Д. Егорычева) ученых [7, с. 199–200]. *О трансформации жизненно важных ценностей детей младшего школьного возраста, выраженной в противоречивости выбираемых ценностей* (базовые ценности подавляются материальными), *и неразвитости духовности* говорят российские ученые Н.В. Светлова, М.В. Аникеев, З.З. Мамышева и М.В. Груздева.

На усиление значимости материальных ценностей в сознании детей в период между 1983 г. и 1995 г. указывают Н.А. Волкова, Л.Г. Десфонтейнес, Т.В. Дро-

бышева и А.Л. Журавлев, на большое расхождение между декларируемыми ценностями и реальным поведением, об обесценивании здоровья, семьи – Л.А. Варнакова, О.Г. Кирилук, И.А. Крапивка, В.Е. Семенова и Н.В. Кораблева, на неразвитые знания об основных моральных категориях, на дефицит моральных чувств и эмпатии – Л.Г. Лысюк, на актуализацию потребности в восстановлении духовных ценностей, на кризис идеалов и утрату духовных ориентиров – А.И. Большова.

О вредном влиянии ТВ на ценности детей и о формируемой их «духовной нищете» как неспособности к духовному сопереживанию, безразличия к насилию и смерти, развивающимся под воздействием телевизионных мифов, и о формировании аморального поведения детей говорят зарубежные исследователи А. Lasmanis, В. Earlya, Е. Smith, Carr, Gottfredson, Kadiri и Muhammad [12, с. 90; 24; 25].

О насаждении социальных стереотипов и негативных последствиях: развитии неправильных социальных установок и неверном взгляде на мир сообщают А. Lasmanis, А. Lasmane, I. Vanaga и D. Lasmane [12, с. 91; 11, с. 446]. Об использовании ТВ в улучшении детского физического, духовного и социального здоровья говорят исследователи Австралии, Китая, Сингапура и США [23, с. 4].

О трансформациях в структуре ценностных ориентаций детей под влиянием ТВ в сторону рационализации сознания детей и доминирования ценностей индивидуального порядка и потребления говорят российские исследователи М.А. Тукмачев, О.О. Гомбоева и Н.А. Матвеева. Отмечается отвержение таких ценностей: продуктивная жизнь, познание, красота природы и искусства, жизненная мудрость, счастье других [6, с. 78].

На недоверие детей к ценностям взрослых и необходимость формирования их духовности в процессе воспитания, в том числе и под воздействием ТВ, указывают украинские исследователи Н.И. Соболева, Л.В. Никонорова, Л. А. Гужва и Н.Д. Темех [7, с. 200].

О телевизионном насилии над детьми говорят белорусские психологи С.Н. Островский и К.И. Воробьев, о навязывании стереотипов, формировании социальной дезориентации, поверхностного восприятия культурных ценностей – В. Ксёнда, Т.В. Зайковская, о снижении в сознании молодежи базовых ценностей – Е.М. Бобосов, Г.М. Грибов, Э.И. Рудковский, Н.М. Байков, Л.Н. Кривцун-Левшина и М.Е. Шмуракова [6, с. 79].

Определение нерешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на наличие большого объема исследований, сегодня в Беларуси не существует единого функционирующего психологического подхода к целенаправленному развитию у детей как базовых ценностей, являющихся продуктом коллективного бессознательного, так и новых жизненных ценностей. Отсутствие научной обоснованности влияния детского телевидения на ценностный мир детей требует тщательного изучения с целью получения результатов, аргументация которых позволила бы изменить сложившуюся ситуацию в интересах белорусского общества.

Поскольку к исследованию ценностей детей и влиянию на них детского телепродукта архетипический подход ранее не применялся, необходимо комплексное изучение проблемной области с учетом ценностных трансформаций переходного периода общественного развития с учетом изменений ценностных ориентаций маленьких зрителей под воздействием детского ТВ, а также влияния архетипических

образов на становление новых жизненных ценностей. В связи с этим представленное исследование отличается **актуальностью** и **новизной**.

Цель статьи – анализ теоретической и эмпирической представленности проблемы формирования новых ценностей маленьких телезрителей (детей младшего школьного возраста) в результате духовных ценностных трансформаций переходного периода общественного развития и под воздействием детского телевидения с учетом архетипического подхода.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) методологически обосновать проблему ценностей в рамках архетипического подхода;
- 2) отобразить тенденции, полученные в результате изучения ценностных трансформаций детей младшего школьного возраста, и их отражение в действии архетипических образов;
- 3) раскрыть мотивационно-потребностный аспект привязанности духовных ценностных ориентаций детей к деструктивным архетипам, навязываемым детским телевидением;
- 4) выявить действующие архетипы, по-новому актуализирующиеся в ценностных предпочтениях младших школьников, смотрящих ДТК и детский телепродукт, транслируемый Общенациональным телевидением.

Основной материал исследования. Ценности занимают важнейшее место в жизни человека и общества, так как именно они характеризуют собственно человеческий образ жизни [9, с. 407]. Явления действительности становятся ценностями, когда включаются в сферу человеческой практики, в социальные отношения субъекта и приобретают в них значимость [17, с. 20]. Так, ценности – реально действующие регуляторы деятельности, оказывающие влияние на поведение независимо от их отражения в сознании (Д.А. Леонтьев) [22, с. 3]. «Духовность» – утверждение высших нравственных ценностей; духовность как качество личности выражается в приоритете духовных ценностей в системе ценностей индивида [7, с. 200].

Проблема ценностей интересовала еще философов *Античности* (Сократ, Платон), отождествлявших ценность с бытием. В *Средние века* ценности приобрели религиозный характер. В *эпоху Возрождения* на первый план выступали ценности *гуманизма* и *свободомыслия*. В *Новое время* подходы к учению о ценностях определялись с позиций рационализма (Р. Декарт, Б. Спиноза, К.А. Гельвеций, Н.А. Гольбах). И. Кант в учении о ценностях противопоставил проблему моральности как свободы сфере природы. *Во второй половине XIX в.* Р. Лотце и Г. Коген впервые дали понятие ценности как значения объекта. *В конце XIX в.* проблема ценностей разрабатывалась С. Булгаковым, Н. Бердяевым, В. Соловьевым и С. Франком, а *в начале XX в.* П. Лапи ввел термин «аксиология» [9, с. 407–408].

Существуют следующие *подходы к пониманию сущности ценности*:

- 1) *натуралистический психологизм* (А. фон Мейнонг, Р. Б. Перри, Дж. Дьюи, К.И. Льюис), рассматривающий ценности как объективные факторы, источник которых заключается в биологических и психологических потребностях человека;
- 2) *персоналистический онтологизм* (М. Шелер), который представляет иерархию ценностей личности, образующей ее онтологическую основу (нижняя ступенька – удовлетворение чувственных желаний и материальные ценности, более

высокая – ценности «прекрасного» и «познавательные» ценности; наивысшая – ценность «святого» и идея Бога);

3) *аксиологический трансцендентализм* (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), который понимает ценности как идеальное бытие (*истина, добро, справедливость, красота*), как идеал, носитель которого – трансцендентальное сознание;

4) *культурно-исторический релятивизм* (В. Дильтей), который критикует попытки создания абсолютной концепции ценностей, абстрагированной от реального культурно-исторического контекста;

5) *социологическая концепция ценностей* определявшая ценность как норму, имеющую определенную значимость для субъекта (М. Вебер), как любой предмет, обладающий поддающимся определению содержанием и значением для членов социальной группы (У. Томас, Ф. Знанецкий) [9, с. 409–410].

Однако интерес представляет *рассмотрение аксиологической проблематики с позиции архетипного подхода*. Первым понятие «архетип» ввел К.Г. Юнг в аналитической психологии, подразумевая под ним «мощные первичные психические образы, из которых состоит коллективное бессознательное, представляющее собой хранилище латентных следов памяти человечества. В нем отражены мысли и чувства, общие для всех людей и являющиеся результатом нашего общего эмоционального прошлого; в нем содержится все духовное наследие человеческой эволюции» [19, с. 200]. Идея К. Юнга, несколько изменившись, получила продолжение в архетипной психологии Дж. Хиллмана и его архетипотерапии, а также в иных американских теориях.

Сегодня понятие «архетип» применимо в разных отраслях: *в философии «архетип»* – прообраз, идея в позднеантичной философии (Филон Александрийский, Блаженный Августин), *в литературе* – часто повторяющиеся образы, сюжеты, мотивы в фольклорных и литературных произведениях, *в искусстве* – первичный образ, оригинал; общечеловеческие символы, положенные в основу мифов, фольклора и самой культуры и переходящие из поколения в поколение, *в психологии* – универсальные изначальные врожденные психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в опыте и обнаруживаемые в образах и мотивах сновидений, в основе человеческой символики мифов и волшебных сказок [2].

Так как ценности лежат в основе мировоззрения, возникновение которого связано с завершением антропосоциогенеза и появлением родовой общины, то и закладка ценностей происходила во время его формирования.

Мифологическое мировоззрение (детство человечества) – это тотемистические представления, выполнявшие функцию самосознания рода [3, с. 28; 1, с. 6] и предшествовавшие исторически индивидуальному мировоззрению [4, с. 9]. Род выступает его субъектом, а само *мировоззрение* – *продуктом коллективного творчества, в основе которого лежит миф* [1, с. 6]. При этом миф – это не просто система представлений, это одна из первых человекообразующих машин. Воздействуя на человеческое существо, ритуалы переводят, интенсифицируя, обычное состояние в другой режим жизни и бытия, в котором уже есть память, преемственность, длительность во времени [13, с. 16]. Так, человечество создавало обобщающие

взгляды на мир и человека, на свою жизнедеятельность, выдвигало идеалы, формировало представление о будущем, служившее ориентиром в жизни [17, с. 3].

Представители мифологической школы XIX в. (В. и Я. Гриммы, В. Буслаев, А. Афанасьев), опиравшиеся на идеи Ф. Шеллинга и А. и Ф. Шлегелей, исходили в своих исследованиях из *идеи архетипности фольклора*; они объясняли многие явления в фольклоре разных народов древнейшей мифологией, а содержание самих мифов – обожествлением явлений природы.

Суть этого хорошо раскрывается в понимании *«архетипного мотива»* (А.Н. Веселовский, В. Пропп) как микросюжета, содержащего предикат (действие) и несущего более или менее самостоятельный и достаточно глубокий смысл (Е.М. Мелетинский). «Полный сюжет» содержит в себе клубок мотивов. В классификацию архетипных мотивов входят попадание во власть демонического существа, приобретение чудесного помощника, женитьба на царевне, путешествие и пр. Миф, героический эпос, легенда и волшебная сказка чрезвычайно богаты архетипным содержанием [21, с. 3].

При этом *фрагмент фольклорного мира* отражает представления о пространстве и устройстве мира вещного, которые касаются пространственно-временных, причинно-следственных связей и определяют ценностную картину мира (С.Е. Никитина, Е.Ю. Кукушкина) [16, с. 157].

Так, *мифология – вершина ценностно-смыслового постижения реальности*, выводящая к онтологическим корням понятий, а *миф – реальность ценностно-смыслового порядка*, имеющая дело с аксиомами сознания реальности (Е.М. Щепановская). «Базовый архетип» задаёт ценностное ядро, которое является постоянным, несмотря на его последовательное обогащение смыслами и образами, а система первичных понятий аксиологична в своей основе потому, что архетипы как культурные универсалии несут в себе неотъемлемый ценностный смысл, их можно назвать «вечными». Поэтому наиболее значимая функция мифологии – архетипы помогают возродить вневременной смысл происходящего [20, с. 15–20].

Пересекаясь с «архетипами» в мифологической плоскости, «ценности» обрели определенную архетипную нагрузку. Это отразилось в базовых национальных культурных ценностях и их архетипико-мифологических образах. *Культура славян пронизана этими образами*, и именно с ними связано духовно-нравственное становление ценностей детей.

Солнце, вода, земля – вся природа едина с человеком. Человек считал себя частью природы, а природу – *храмом*. Нравственное начало в народной культуре проявлялось как переживание *добра, справедливости, красоты, мира, любви*, складывающееся в истину. А *истина* складывалась из живой жизни, понимания мира. От малого человека до большого – все пронизывала мера духовного, единое все-ленское чувство мира и безусловной победы красоты и добра. Потому исконно славянским является бережное и уважительное отношение ко всему живому. Одухотворявшие природу и все ее явления древние славяне создали необычайно нравственный закон для проживания в этом Мире, закон, который строился на великих нравственных ценностях – Дobre, Понимании, Любви. Человек с самого малого возраста учился оценивать, соизмерять свои желания, выстраивать свое Я в гармоничное МЫ. Отсюда на благодатной почве гуманных народных традиций и обря-

дов развился тот нравственный аспект, который присущ характеру славянина: душевность, особое чувство патриотизма и милосердие [14, с. 4–6].

Так, к архетипам можно отнести следующие: *Мать Земля (Макошь, София), Отец Небо (Сварог), Солнце (Дажьдбог), Огонь (Сварожич), Род, Рожаницы*.

С «Матерью-землей» связан целый ряд обрядов, заклинаний и праздников: Ярилин день, праздник Купалы. Образ *матери – этнический архетип самосознания* («Родина-мать»). Н.А. Бердяев указывал, что основная категория «русской души – материнство». Архаический образ *Великой матери, владычицы земли и неба, жизни и смерти* отражен в образе *Пречистой девы* и в более древних образах *двудликой богини смерти и рождения Кали, богини смерти Бабы-Яги*. Образы сказочных злодеев (*Баба-Яга, Кощей Бессмертный, Змей Горыныч*) связаны с бессмертием. Они выражают языческое оборотничество – «всё есть всё». И в сказочных архетипах, и в народном языке сливаются добро и зло, неистребимость зла является в то же время условием бесконечного возрождения добра [18, с. 85–87].

Н.П. Моница говорит о *русском культурном архетипе* – досознательные, глубинные, неизменные, вновь и вновь актуализирующиеся установки, определяющие представления о мире и о месте человека в нем, нравственные идеалы и ценностные установки народа (софийность, *соборность /со-бытие*, всеединство и др.) [15, с. 247]. На рубеже XIX–XX вв. *соборность* выражалась в «свободе в единстве» – в духовном единении свободных творческих личностей на основе нравственных ценностей. Такая форма бытия социальной культуры «органически соединяла принципы индивидуализма и коллективизма и соответствовала национальному менталитету» [10, с. 247].

Надо сказать, что *проблема выбора архетипа и ценностного выбора в переходном периоде общественного развития стоит одинаково остро*.

Так, «выбор» адекватного конкретной ситуации архетипа происходит на бессознательном уровне практически мгновенно по резонансному принципу – наиболее действенной будет та архетипная матрица, структура действия которой наиболее близка структуре ситуации. Потому человек, сознание которого склонно к работе в переходном режиме, сможет быстрее принять новые условия в качестве жизненных.

Это человек Традиции, обладающий чувством личной ответственности. Когда консолидирующие силы культуры, ее сакральные смыслы перестают быть хранимы прежними смысловыми формами, теряющими свое центральное положение, и на их место приходят силы центробежные, то, чтобы избежать распада, культура задействует резервы своих структур по максимуму. Появляется Новый Трикстер, Тень посткнижной культуры – Традиция. Традиционные семиоконструкты Великой Матери и Трикстера меняются местами. Первая покидает сакральный центр, унося с собой все сакральные содержания. Трикстер оказывается в центре смысловых реалий культуры.

Чтобы быть настоящим Героем сегодня, мало быть бунтарем, мало просто встретить Тень, что укажет на Дверь, – необходимо не бояться шагнуть в будущее, не надеясь на какое-то продолжение прошлого: нужно взять Тень с собой и не расставаться с ней больше никогда. Это одна из типичных сказочных ситуаций, описывающая способность субъекта к внутренней согласованности. В современной

культуре утрачивается действенное начало народных сказок: для того чтобы задействовать резервы, человеку необходимо отождествить себя с архетипным образом, персонажем, несущим определенное символическое значение и эмоционально переживаемым [8, с. 88–92].

Героическое архетипное начало живет в каждом человеке как желание что-то совершить, чему-то посвятить себя, ощутить мощь своей внутренней энергии, познав глубину своих возможностей, раскрыть себя. В любом самораскрытии есть героическое начало самопожертвования, отдачи себя людям, жизненному процессу. Без него, не принимая ответственность за жизнь, человек не чувствует себя полноценным и видит жизнь лишённой смысла. Притупление архетипного начала ведет к психопатологии [20].

По Н.С. Вдовушкиной, сегодня отсутствует единое символически-смысловое поле. «Нам нужны новые сказки, но написать их должны мы сами, каждый из нас. В этом и заключается рискогенность ситуации, когда каждый отдельный человек будет фактически вынужден искать свой внутренний стержень без посторонней помощи» [8, с. 92].

Также особую значимость в переходный период обретает проблема ценностей, когда кардинальные социальные преобразования ведут к резкой смене существовавших в нем систем ценностей, тем самым ставя людей перед дилеммой: сохранять устоявшиеся ценности либо приспособливаться к новым, которые широко предлагаются или навязываются [9, с. 407].

Процесс трансформации ценностей в переходный период оказался специфическим из-за тяжелой адаптации. Это отразилось на формировании мировоззрения и духовных ценностей детей младшего школьного возраста.

Изучение ценностных трансформаций на основании эмпирических исследований о развитии ценностей детей (О.А. Борисевич, 1981–2013) показало наличие следующих тенденций:

1) процесс половой идентификации отличается у мальчиков склонностью к риску и напряженностью социально-психологической адаптации, а у девочек – к маскулинизации или к конфликту, связанному с неуверенностью в своей фемининности при базовой маскулинности;

2) происходят изменения в выборе ценностей детей от нравственных, коллективистских с ориентацией на людей к волевым, материальным (еда, одежда, деньги), индивидуалистическим ценностям;

3) отмечается незрелость моральных суждений: дети не имеют понятия об альтруизме, зачем нужно оказывать помощь другому, не умеют помогать (особенно девочки);

4) поведение сельских детей более альтруистично, чем у городских (чаще проявлялась прагматическая мораль);

5) дети стали испытывать дефицит образцов для подражания: хотят быть похожими на богатырей, сказочных принцесс, эстрадных певцов, манекенщиц, героев зарубежных кинобоевиков, антигероев (Годзилла, Терминатор);

6) имеется положительное влияние на духовно-нравственную ценностную основу детей фольклора, культуры, народных пословиц и поговорок;

7) наблюдается снижение сознательного формирования базисных духовных ценностей у детей (*человек, свобода, истина, коллективизм, убежденность, долг, творчество, активность, нравственность*) за счет ослабления родственных связей, межпоколенного общения, дегуманизации детско-родительских отношений, (дефицит общения, пренебрежение родительскими обязанностями, низкая психолого-педагогическая культура).

Анализ тенденций с позиции архетипного подхода говорит о том, что мальчики испытывают явную потребность актуализации архетипного образа *Героя*, подкрепленного агрессивностью из-за осознания собственной слабости. Однако как истинные герои они умеют помогать, выручать из беды, в отличие от девочек. У девочек проявляется конфликт между архетипными образами *Герой* и *Мать* при подавлении попеременно каждого из них в зависимости от возраста и воспитания (у младших девочек более проявляется следование архетипу *Героя*). Также актуализируется влияние на детей таких образов, как *Воин* (символ воли, напористости, безжалостности к людям), сказочные злодеи *Кощей Бессмертный*, *Змей Горыныч* (безразличие к чужому горю, эгоизм, страсть к богатству), *Принцесса* (эгоистичная капризная красавица, ожидающая большой любви). Деревенские дети – отражение древних славян, поэтому вполне объяснимо гармоничное проявление архетипов *Огонь* (символ нераздельной общности большой семьи, рода, в котором все заботятся друг о друге, сопереживают), *Мать Земля (Макошь)* и *Небо Отец (Сварог)* (помощь из уважения к взрослым, необходимость помогать маленьким).

Отметим, что мотивационно-потребностный аспект привязанности духовных ценностных ориентаций детей к деструктивным архетипам навязан ТВ и детским телевидением в частности.

Исследование (О.А. Борисевич, 2012) *телевизионных образов для подражания сельских детей* показало, что в десятку обожаемых кумиров у мальчиков вошли: «Маша» и «Медведь» (1-е место), «Человек-Паук» (2), «Том» и «Джерри» (3), «Волк» и «Заяц» из «Ну, погоди!» (4), «Чип», «Дейл», «Бэтмэн» (5), «Черепашки-ниндзя» (6), «Губка Боб» (7), «Тачки» (8), «Шрэк», «Микки Маус», «Алладин» и «Алёша Попович» (9), «Винни Пух», «Дюймовочка», «Кот Леопольд», «Незнайка», «Король Лев» (10).

Любимые герои девочек следующие: «Маша» и «Медведь» (1), «Волк» и «Заяц» из «Ну, погоди!» (2), «Винкс» (3), «Том» и «Джерри», «Русалочки», «Братц», «Барби» (4), «Белоснежка» (5), «Винни Пух», «Лунтик», «Шрэк» (6), «Чип», «Дейл», «Рапунцель», «Дюймовочка» (7), «Герда», «Кот Леопольд», «Незнайка», «Карлсон» (8), «Муллан», «Тимон» и «Пумба», «Алладин» (9), «Мойдодыр», «Красная шапочка», «Маугли» (10). Основным мотивом выбора послужило наличие у «мультяшек» следующих черт: *доброта, красота, модность, заботливость, отважность и чувство юмора*. При этом дети первого и второго классов выбирали кумиров, оценивая их *доброту, веселость, дружелюбие, способность летать, силу*; третьего класса – *дружелюбие, трудолюбие, справедливость*; четвертого класса – *терпение, уважение, заботу о ближних, рассудительность, преданность*.

Дети стремились подражать героям и хотели научиться *доброте, дружелюбию, пониманию, сочувствию, уважению, умениям спасать и защищать слабых,*

заботиться о ближних, своевременно помогать, быть хорошими, терпеливыми, честными, рассудительными, справедливыми. Девочки мечтали обучиться волшебству, превращениям, колдовству, магии; обладать сверхспособностями (быть невидимыми, уметь летать, исполнять желания, предвидеть, читать мысли) [5, с. 293–294].

Очевидно, что у мальчиков доминирует архетип *Героя*, идущего далеко не по верному пути и больше похожего на *анти-Героя*. Добрый герой оказывается, к сожалению, на последнем плане. У девочек наблюдается тройная архетипическая направленность:

1) образы *Герой-мужчина* и *Герой-женщина* с явным доминированием первого проецируют образ *Амазонки*;

2) образы *Принцесса (Девушка-товар* – наслаждающиеся жизнью, привлекательные внешним богатством, но совершенно нищие духовно), *Русалочка* и *Дюймовочка* (поиск счастья в любви) подавляют образы *Мать*, *Рожаница* (символизируют семью, материнство, женственность, душевность);

3) образ *Шут (Петрушка, Скоморох* – добродушный, глупый, веселый) подавляет образы *Святой* (все прощает, способный на самопожертвование, любящий), *Мудрец* (принимает верное решение, серьезный, ответственный).

Исследование (О.А. Борисевич, 2013) *ценностных предпочтений сельских младших школьников, смотрящих детский телепродукт ДТК и Общественно-го телевидения* ($n = 64$) с помощью методики «Ценностный опросник С. Шварца» (в адаптации А.Л. Лихтарникова), показал *значимость терминальных ценностей маленьких телезрителей*:

1) духовно-нравственные ценности в 7 лет – *безопасность семьи и близких, уважение традиций, самоограничение, смысл жизни, гармония с природой, чувство собственного достоинства* (важнее для мальчиков, чем для девочек, у которых наблюдается ценностный конфликт между *духовностью* и *удовольствием, интересной жизнью*);

2) в 8 лет – *свобода, интересная жизнь, богатство и удовольствия* (у девочек *удовольствие* на первом месте);

3) в 9 лет – *безопасность* и *духовность* доминируют над *интересной жизнью, свободой, удовольствием* (но для девочек *свободная, независимая жизнь* с яркими впечатлениями в мире красоты важнее);

4) в 10 лет – *положительная направленность ценностных ориентаций к духовности, просоциальности, сохранению традиций, свободе действий и мысли*, актуальность вопроса о *смысле жизни* с сохранением ценности *удовольствия* и *интересная жизнь*.

Действующие архетипы можно представить следующим образом:

1) в 7 лет очевидно доминирующее влияние таких архетипов: *Защитник* (каждый мужчина должен быть воином), *Родимый дом* (крепость от злых сил, недоступное убежище, семейные традиции), *Печь* (никогда не остывающая) и *Очаг* (жизнь семьи; родной дом существует, пока тепел очаг; теплый очаг – теплота душевная), *Мать* и *Отец* (любовь и уважение к близким людям), *Мировое Древо* (смысл жизни, основа для упорядочения мышления, памяти, восприятия), *Вода* (*Кровь природы и Земли, Птицы небесные, Нищий странник* – сакральное отноше-

ние к природе, выражающееся в нахождении в гармонии с природой, единение с природой и окружающим миром), *Человек в чести у Мира* (уважает себя и имеет уважение у людей не только своей местности). К сожалению, архетипическое влияние этих образов на девочек оказывается слабее. На них доминирующее воздействие оказывают образы *Красные башмачки* (желание получить необузданную, дикую радость, жажда удовольствий), *Иван-Дурак* (желание легкой, интересной, с впечатлениями жизни), *Свобода* (желание делать все что хочется, несмотря на риск);

2) в 8 лет важнейшие архетипы оказываются подавленными действием образов *Свобода*, *Иван-Дурак*, *Божье наказание* (богатство не приносит счастья, издревле считалось несчастьем) и *Красные башмачки*, при этом на девочек последнее, как и в 7 лет, оказывают большее влияние;

3) в 9 лет происходит актуализация прежних ценностей мальчиков под воздействием архетипических образов *Защитник*, *Родимый дом*, *Печь и Очаг*, *Мать и Отец*, *Мировое Древо*, *Вода* с подавлением архетипических образов *Свобода*, *Иван-Дурак*, *Красные башмачки*, а у девочек наоборот;

4) в 10 лет явно доминирует влияние архетипических образов *Защитник*, *Родимый дом*, *Печь и Очаг*, *Мать и Отец*, *Мировое Древо*, *Вода* с подавлением архетипического воздействия на маленьких телезрителей образов *Свобода*, *Иван-Дурак*, *Красные башмачки*.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, исходя из исследований и проведенного анализа ценностей детей в рамках архетипического подхода, можно сделать следующие выводы.

1. Обнаруживается явная потребность детей в актуализации архетипических образов *Героя* (особенно у мальчиков, у девочек же отмечается конфликт между образами *Герой* и *Мать*), *Воин*, *Принцесса*, *Кощей Бессмертный*, *Змей Горыныч*.

2. Несмотря на то, что дети хотят научиться положительным качествам у своих кумиров, выбирают они «мультишек», несущих негативную архетипную нагрузку. Но опасность состоит в том, что действие этих архетипов на бессознательную сферу детей посредством ТВ провоцирует ложное понимание ценностей детьми. Они не знают, что такое ценности, что зло, модность, магические и сверхспособности – это не ценности. Однако положительная тенденция все же обнаруживается в актуализации архетипных ценностных корней к 10 годам.

3. Древнеславянские архетипы действуют на бессознательную сферу девочек и мальчиков, побуждая их «примеряться» к тем или иным ценностям, выбирать для себя лучшее и принимать их как ведущий принцип жизни. При этом четко прослеживается глубинное понимание мальчиками своей «мужской сути», чего совсем не скажешь о девочках. Маленькие телезрительницы видят множество образцов «пустой красоты», «беззаботных улыбок», «танцующих фей», которые нещадно блокируют действие древних архетипов и тем самым разрушают традиции, связь народа со своим прошлым и базовыми ценностями. Однако утешает лишь факт наличия самокритичности младших школьников, который с возрастом только усиливается и влияет на совершение правильного выбора значимых для жизни ценностей. На примере архетипной направленности ценностных выборов этих детей, по сути, стала видна на уровне бессознательного борьба Добра со Злом.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости изменения телевизионной политики Республики Беларусь с целью создания детского национального телеканала, способствующего целенаправленному духовно-нравственному ценностному воспитанию маленьких зрителей. При этом разработка и отбор контента детского телевизионного продукта должны проводиться с учетом использования архетипного подхода. Необходимо наладить контроль поступающего на «голубые экраны» детского телепродукта низкого качества, наполненного деструктивным архетипическим содержанием. Что мы привьем нашим детям, показывая «Клуб Вінкс. Школа чараўніц» (50...75 мин в день семь раз в неделю) или «Фантастычныя прыгоды Чалавек-павук-3» (150 мин в день одноразово) (телеканал «Беларусь 2»)?

Маленькие телезрители сегодня пытаются выстроить новую ценностную картину мира. Роль взрослых – помочь им в этом сложном и жизненно важном процессе. Требуется актуализация ценностного воспитательного процесса посредством архетипного подхода, срочная коррекция ценностной картины детей, просвещение родителей, педагогов, психологов и работников ТВ.

Необходимым видится восстановление в рамках национальной вещательной политики работы детского телевидения, направленного на целенаправленное формирование устойчивой духовной ценностной основы маленьких граждан Беларуси и поддерживаемого Министерством образования РБ, так как стабильная работа детского национального телевидения как важного социально-психологического фактора стала бы гарантом благополучного гармоничного ценностного развития подрастающего поколения, как будущего высокодуховного демократического общества суверенной Беларуси.

Список литературы

1. Алексеева Л. О. Философия : учеб.-метод. пособ. для студ. / Л.О. Алексеева, Ф.О. Додонова. – Донецк : ДонНТУ технических вузов, 2007. – 175 с.
2. Архетип [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Архетип>. – Дата доступа : 25.04.2014.
3. Арцишевский Р. А. Мировоззрение как общественное явление (социально-философский аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Р. А. Арцишевский. – М., 1987. – 35 с.
4. Бабак В. С. Мировоззрение личности: диалектика формирования и социальные функции : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / В. С. Бабак. – Краснодар, 1973. – 25 с.
5. Борисевич О. А. Влияние мультипликационных героев на ценности сельских детей / О. А. Борисевич // Коммуникативные стратегии информационного общества : труды V Междунар. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2012 г. / С.-Петерб. гос. политех. ун-т ; отв. за вып.: О.Д. Шипунова. – СПб, 2012. – С. 293–294.
6. Борисевич О. А. Воспитание духовных ценностей сельских детей посредством детских телевизионных каналов / О.А. Борисевич // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай Адукацыі / рэдкал.: А.П. Манастырны (гал.

- рэд.) [і інш.] ; ДУА «Акад. паслядыплом. адукацыі». – Вып. 10. – Мінск : АПА, 2012. – С. 74–90.
7. Борисевич О. А. Духовно-нравственные ценности сельских школьников 7–10 лет – приоритет национального воспитания в современной Беларуси / О. А. Борисевич // Виховання, освіта, менеджмент, філософія, право: історичний аспект : матеріали V Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю студентів та молодих учених (Євпаторія, 17–20 вересня 2013 р.). – Ялта : РВВ РВНЗ КГУ, 2013. – С. 199–207.
 8. Вдовушкина Н. С. Архетипические мотивы рискогенных социокультурных ситуаций / Н. С. Вдовушкина // Общество. Среда. Развитие : научно-теоретический журнал. – 2010. – № 2 (15). – С. 88–93.
 9. Данильян О. Г. Философия : учебник / О. Г. Данильян, В. М. Тараненко. – М. : Эксмо, 2005. – 512 с.
 10. Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI века. – М. : Магистр-Пресс, 2003. – 380 с.
 11. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб : Питер, 2000. – 992 с.
 12. Ласманіс А. Телевидение в воспитании детей: анализ исследований / А. Ласманіс, А. Ласмане, І. Ванана, Д. Ласмане // Адукацыйныя і выхаваўчыя асяродзі і практыкі : зб. навук. арт. пад заг. рэд. У. К. Слабіна. – Віцебск, 2005. – С. 88–96.
 13. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии / М. К. Мамардашвили ; под ред. Ю. П. Сенокосова. – М. : Аграф, 1999. – 309 с.
 14. Массова Г. Ф. Традиционная народная культура: нравственная основа / Г. Ф. Массова. – Минск, 2005. – 95 с.
 15. Мони́на Н. П. Философские доминанты русского культурного архетипа [Электронный ресурс] / Н. П. Мони́на // Мезоевразия: Центр Востока и Запада : сайт. – 2011. – Режим доступа : <http://www.mesoeurasia.org/archives/2461>. – Дата доступа : 23.04.2014.
 16. Никитина С. Е. Дом в свадебных причитаниях и духовных стихах: опыт тезаурусного описания / С. Е. Никитина, Е. Ю. Кукушкина. – М. : ИЯз РАН, 2000. – 216 с.
 17. Соболева Н. И. Мироззрение и жизненный выбор личности / Н. И. Соболева ; АН УССР, Ин-т философии ; отв. ред. В. А. Тихонович. – Киев : Наук. думка, 1989. – 124 с.
 18. Хохлова Л. В. Мифотворчество и поэзия: проблема языка в русской духовной культуре / Л. В. Хохлова, Н. А. Дворникова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2012. – № 4. – С. 78–101.
 19. Хьелл Л. Теории личности (основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб : Питер Ком, 1999. – 608 с.
 20. Щепановская Е. М. Генезис и классификация мифологических архетипов: культурфилософский подход : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Е. М. Щепановская. – СПб, 2011. – 26 с.
 21. Эсалнек А. Я. Архетип [Электронный ресурс] / А. Я. Эсалнек // Лаборатория ПМ : сайт. – Режим доступа : <http://prowriterslab.com/blog/2009-03-08-291>. – Дата доступа : 23.04.2014.

22. Ярославкина Е. В. Ценностно-смысловая сфера женщин с разной гендерной идентичностью : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. В. Ярославкина. – Южно-Сахалинск, 2008. – 25 с.
 23. Borzekowski D. Children, Media, and Health / D. Borzekowski, M. Rich // Journal of Children and Media. – 2012. – Vol. 6, Issue 1. – P. 1–4.
 24. Earlya B. P. Lack of dread in a dreadful world: Violence, myth and the spiritual poverty of youth / B. P. Earlya, E. D. Smithb // Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought. – 1998. – Vol. 18, Issue 4. – P. 63–74.
 25. Kadiri K. K. Mass media as correlates of children's behavioural problems in Kwara State, Nigeria / K. K. Kadiri, A. Y. Muhammed // Journal of Media and Communication Studies. – 2011. – Vol. 3 (5), May. – P. 198–202.
-

Aksana BORYSEVICH

PhD student of faculty of psychology,

State educational institution «Academy of Postgraduate Education»

(Minsk, Belarus)

NEW VALUES OF LITTLE TV VIEWERS AS A RESULT OF SPIRITUAL VALUABLE TRANSFORMATIONS OF TRANSITION PERIOD SOCIAL DEVELOPMENT (ARCHETYPAL APPROACH)

In the article with using of the archetypes methodology are investigated the aspiration of little TV viewers find new valuable bases and meanings of life under transition conditions period of social development. The results of theoretical analysis problematic area and the results of empirical studies of spiritual values of children are provided.

Keywords: *archetype, archetypal approach, spiritual values, transitional period of social development, children's broadcasting, children's television product, children primary school age, priority values of children.*

Виктор ВИЛИЖИНСКИЙ

*аспирант кафедры государственного управления и местного самоуправления,
Одесский региональный институт государственного управления
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины
(Одесса, Украина)*

АРХЕТИП НАЦИОНАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ УПРАВЛЕНИЯ КАК АУТЕНТИЧНАЯ ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ

На примерах современной украинской, советско-имперской и польско-шляхетской управленческих культур исследованы архетипы национальных традиций управления и их влияние на реформирование местного самоуправления в Украине. Внимание сосредоточено на применении метода сравнительного анализа как инструмента выделения аутентичных основ национального управления.

Ключевые слова: *национальные традиции управления, архетип, реформирование местного самоуправления.*

Постановка проблемы. Одной из проблем современного местного самоуправления в Украине является игнорирование в процессе его становления национальных традиций управления. В начале 1990-х формирование украинской государственности предусматривало заимствование принципов европейской демократии с целью создания собственной управленческой системы. Тогдашняя правящая элита крайне нуждалась в новых образцах и идеях государственности, но при этом очень мало обращалась к опыту отечественных управленческих традиций. Это вполне подтверждается словами отечественного исследователя О. Олийника: «такая номенклатура просто не отвечала требованиям новой эпохи и не могла реализовать национально-демократические проекты образования государства» [21, с. 36].

Но сущность проблемы лежит гораздо глубже и выступает в виде польской, российской и советской манкуртизации [13] украинского народа, ведь потеря историко-культурных корней и связей, моральных и духовных ориентиров привела к принятию украинцами чужих, непонятных управленческих правил.

Процесс внедрения чужеземных стереотипов управления негативно сказался на положении отечественного управления. Сегодня это можно подтвердить высокой степенью инфантильности населения, номинальностью местного самоуправления, дублированием полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления, отсутствием механизма выполнения законодательных норм.

Основой успешного становления отечественной системы местного самоуправления должен быть вполне естественный, непринужденно выточенный веками, а, следовательно, максимально удобный для социума управленческий образец. Именно поэтому возникает потребность выделения архетипов национальных тра-

диций управления, которые могут вернуть сущностную основу местному самоуправлению в Украине и обеспечить его оптимальное развитие.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Ценностную основу общественной организации украинцев Г. Сковорода видел в земледелии [23]. Поиск особенностей формирования украинской нации в своих трудах осуществлял Г. Грушевский [6]. Исследование истоков традиций украинского управления путем рассмотрения особенностей национального характера занимались В. Антонович [1] и Ю. Липа [16]. В свою очередь, Д. Дорошенко [9] сосредоточивал внимание на воздействии на формирование украинской государственности речной системы как средства коммуникации. Особенности формирования украинской сельской общины, ее традиции управления освещены в трудах И. Франко [25], И. Линиченка [15], Н. Иванишева [11] и П. Гураля [7]. Исследование особенностей развития казацкого управления занимались Д. Яворницкий [28] и В. Олейник [21].

Определение не решенных ранее частей общей проблемы, которым и посвящена статья. Наряду с этим отсутствуют современные отечественные разработки относительно специфики использования метода сравнительного анализа в науке государственного управления.

Целью статьи является выделение архетипов национальных традиций управления путем сравнения современной специфики местного самоуправления с опытом управления украинскими землями во времена иностранного господства.

Основной материал исследования. В последнее время появляются научные труды, направленные на исследование традиций демократического управления в истории украинской государственности и аутентичной жизни общины. Такая проблема, как уже отмечалось, приобретает все большую актуальность, поскольку при осуществлении современных преобразований украинцы должны исходить из архетипов исторического опыта управления, определение которых требует не только пространственного, но и временного измерения их первоосновы, приведения характеристики в период зарождения и существования «без постороннего вмешательства», ведь со временем навязывание иностранных управленческих алгоритмов существенно трансформировало сущностное наполнение национальных традиций управления, придав им совсем другую окраску.

При выделении архетипов национальных традиций управления лучше всего применить методiku сравнения их особенностей, ведь, по мнению В. Новосяда, где эксперимент не может быть применен, сравнение имеет целью выявить сходства и различия между двумя или более ситуациями, а также служит единственным средством получения информации, достаточной для обеспечения адекватности научного подхода [20, с. 173]. А. Бартон, как и некоторые другие (К. Гельвеций, К. Ушинский, И. Сеченов), считают сравнения основным фактором процесса отражения объективной действительности [3, с. 3–4].

Учитывая специфику данного исследования, следует использовать качественное сравнение. При его применении устанавливается тождественность объектов по всей совокупности качеств. Основу метода составляют явные сходства между особенностями управленческих культур и различия согласно их происхождения и развития. В нашем случае определение разницы в управленческих подходах каждой из эпох обуславливает выделение архетипов национального управления.

Это становится возможным благодаря сопоставлению управленческого опыта, представленного другими цивилизационными, культурными условиями в разные исторические периоды. Речь идет о ценностях, которые были привнесены на территорию Украины в процессе иностранной экспансии. Свойствами родового, объединяющего сравниваемые объекты понятия выступает управленческая сущность, направленная на общественную организацию, но наряду с этим объекты сравнения имеют и индивидуальные особенности.

Е. Мелконян утверждает, что основное методологическое значение сравнительного исследования исторических явлений заключается в познании исторической реальности путем изучения различий и сходств между фактами, относящимися более чем к одной исторической системе [18, с. 66], поэтому наше сравнение проводится между современными объектами и объектами в исторической ретроспективе. При этом импортируемые культуры управления являются одним временным измерением, а современные управленческие особенности – совсем другим.

Для выделения архетипов национальных традиций управления были разработаны критерии их качественной характеристики, которые мы сгруппировали по трем направлениям: ценностно-идеологические, институционально-организационные и функциональные. Поиск различий вели, сопоставляя современные управленческие особенности, культуру управления советского, имперского и польско-шляхетского периодов в рамках каждого из вышеназванных аспектов. Такое сравнение позволяет снять с современной управленческой культуры наслоения предыдущих эпох и выделить архетипы национальных традиций управления.

Стоит отметить, что управленческие особенности древнерусского периода являются первичными по отношению к казацко-гетманским. Восстановление последних происходило на основе архетипов времен Киевской Руси как реакция на иностранные угнетения. Хронологическим рубежом утраты древнерусских и возрождения казачьих архетипов стал конец XV в., когда завершался упадок древних сельских общин и зарождалось казачество. В рамках исследования предпринята попытка определить местные архетипы управления, которые формировались именно в период существования аутентичных общин.

Ценностно-идеологическое наполнение национальных традиций управления исследовалось на основе предварительного анализа трудов И. Франко [25], В. Антоновича [1], В. Шевчука [27], Ю. Липы [17], М. Степико [24]. Бойко [4] и Р. Шандры [26] (табл. 1). В табл. 1 легко заметить своеобразную динамику особенностей определенного явления. Управленческая специфика каждой исторической эпохи существенно повлияла на современное состояние местного самоуправления. И только снимая ценностно-практический слой каждой эпохи, мы получили четко отделенные архетипы национальных традиций управления.

Применение архетипов национальных традиций управления при реформировании системы местного самоуправления позволит восстановить мощную, самодостаточную и самоорганизованную общину, аутентичная модель которой завязана на человеке как величайшей ценности. Свобода, в свою очередь проявляется через *эмпатию* – как способ понимания сущности и образа жизни человека, а также *толерантность* – как уважительное отношение к каждому лицу независимо от его физических достоинств или недостатков. Поэтому только при таких условиях каждый человек одновременно выступал управляемым и управлял общиной.

Сравнение управленческих особенностей ценностно-идеологической группы

Критерий сравнения	Управленческая культура				
	годы украинской независимости (с 1991 г.)	советское время (1922-1991 гг.)	имперский период (XVIII – нач. XX в.)	времена польской экспансии (XVI – XVIII вв.)	период аутентичного управления (до XV в.)
Величайшая духовная ценность	личное благополучие и безопасность	коммунистическая идеология	самодержавие	власть магнатов и шляхты	община, свобода каждой личности
Самая большая материальная ценность	состоятельный человек, финансовые ресурсы	государство	правящая династия	представители аристократического сословия	каждый житель общины, член сообщества
Особенности общественного положения украинцев	зависит от имущественного признака, должности или личностных связей	согласно коммунистической идеологии все были равными	украинцы были на самых низких ступенях общественной иерархии	значительная классовая разница (украинцы были угнетенным слоем)	равенство перед законом, отсутствие классовой разницы
Условия формирования национально-го характера	отсутствие образцов поведения, либерализация общественной жизни	полный контроль государства над человеком, репрессии	монархия с элементами деспотизма, крепостное право	аристократизм, жестокость, чрезмерная гордыня	свобода, демократизм, непримиримость перед другой властью
Характер отношений между руководителем общины и ее жителями	отсутствие коммуникативного поля между местным самоуправлением и членами общины	строились на государственном принуждении без учета мнения граждан	основывались на полной подчиненности на основе крепостной зависимости	барщина и новые натуральные и денежные повинности способствовали разложению договорных отношений	общины заключали договоры с князьями (ряды)

Образцы поведения каждой общины древнерусского и галицко-волынского периодов исходили из обычаев равенства и отсутствия классовой разницы. Их сущность дополняла уважение и доверие своих братьев, а также непримиримость перед авторитетом другой власти. Главным условием созревания такого сообщества была среда с незначительной демографической нагрузкой на уровне поселения.

Еще одной аутентичной особенностью было заключения договора (ряда) с князем. Это дает основания утверждать, что такой договор послужил источником и основой для внедрения уставов. В целом архетип «общественного договора» имел

не только локальный характер, но и нашел свое отражение в Запорожской Сечи и Конституции Пилипа Орлика.

Труды М. Иванишева [11], Е. Брущенко [5], Д. Яворницкого [28], И. Линиченка [15], М. Кобилецького [12], В. Лазора [14], П. Надолишного [19] и В. Олейника [21] послужили основой исследования институционально-идеологической составляющей национальных традиций управления (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнение управленческих особенностей
институционально-организационной группы**

Критерий сравнения	Управленческая культура				
	годы украинской независимости (с 1991 г.)	советское время (1922-1991 гг.)	имперский период (XVIII – нач. XX в.)	времена польской экспансии (XVI – XVIII вв.)	период аутентичного управления (до XV в.)
Действенность устава общины	в большинстве территориальных общин Украины уставы не приняты, но там, где они есть, существуют номинально	уставы, как и территориальные общины, фактически не существовали	вместе с отменой Магдебургского права (1831–1835 гг.) уставы городов теряют свое значение	со времен Магдебургского права уставы играют важное значение в жизни городов	в период Киевской Руси общины пользовались устным правом обычая
Административный состав территориальных общин	чрезмерная раздробленность общин (одно или несколько сел)	община составляла сельсовет (одно или несколько сел)	волость (5...6 сел или хуторов)	в состав общины входило то количество поселений, которым владел помещик	украинская община до XVI в. состояла из 4...9 населенных пунктов
Общее собрание граждан	собрание жителей, поселения решают местные вопросы	общее собрание не имели признаков самоуправления	волостные и сельские сходы из отдельных сословий крестьян	на смену вече в XIV в. приходит копач как судебный и управленческий орган	вече выступало общим собранием общины и органами управления
Местные советы	представляют общины	отражали государственные интересы			
Значение исполнительных органов	в поселениях сельского типа исполкомы в основном существуют номинально	выполняли функции органов государственной власти	сельские старосты и волостное правление отражали интересы государства и помещика	выступали от имени владельца поселения (помещика)	управа возглавлялась выборным лицом и состояла из управленцев

Критерий сравнения	Управленческая культура				
	годы украинской независимости (с 1991 г.)	советское время (1922-1991 гг.)	имперский период (XVIII – нач. XX в.)	времена польской экспансии (XVI – XVIII вв.)	период аутентичного управления (до XV в.)
Статус руководителя общины	является главным выборным должностным лицом территориальной общины	выступал представителем государственной власти на местах	представлял интересы государства и помещика, а после реформы 1861 года – еще и отдельного состояния крестьян	руководителями общин выступали магнаты, которые занимали высшие государственные должности	руководитель самостоятельно избирался общиной, имел контролируемые полномочия без привилегий
Статус секретаря	должностное лицо местного самоуправления, которое работает в совете на постоянной основе	выполнял канцелярские и нотариальные функции	сельский и волостной писарь предназначался для ведения делопроизводства	предназначался или избирался для оформления протоколов копного суда	приглашался на должность для выполнения канцелярских и нотариальных функций
Статус депутата	представляет интересы всей территориальной общины, несет обязанности перед избирателями	депутаты играли номинальную роль в работе местных государственных органов	представляли интересы привилегированного социального слоя	депутаты обладали правом «вето» на любое решение	лучшие мужи из каждого села представляли общину и выбирали ее старейшину

Полученные в результате выделения архетипы национальных традиций управления могут выступать концептуальными ориентирами при реформировании местного самоуправления. Особенно стоит обратить внимание на вече как главный руководящий орган, который был формой собрания всех жителей общины и не имел такой разницы в полномочиях, как совет и общее собрание граждан. Важным является единственное проявление представительной демократии в национальной традиции управления, когда старшина избирался «лучшими мужами» (депутатами) как представителями жителей каждого из поселений, входивших в состав общины.

Следующую функциональную группу критериев (табл. 3) для сравнения традиций управления было подготовлено на основе исследований И. Бойко [4], В. Антоновича [1], Д. Яворницкого [28], И. Дробота, Г. Смаровайла [10], М. Довнара-Запольского [8], А. Рогожина, Г. Страховая [22], М. Бармака [2].

Стоит отметить, что именно коллегиальные решения, обсужденные и принятые общим собранием общины, были наиболее объективными и предполагали общую ответственность. Их выполнение, как и принятие, требовало применения все-

го ресурса общины. Архетип отношений внутри общины сводился к полному приоритету вече над полномочиями князя, ведь именно оно определяло их и контролировало выполнение. Высокая активность жителей в управлении общиной сопровождалась солидарностью. Каждый мог себя реализовать в рамках врожденных способностей и приобретенных навыков.

Таблица 3

Сравнение управленческих особенностей функциональной группы

Критерий сравнения	Управленческая культура				
	годы украинской независимости (с 1991 г.)	советское время (1922-1991 гг.)	имперский период (XVIII – нач. XX в.)	времена польской экспансии (XVI – XVIII вв.)	период аутентичного управления (до XV в.)
Общественное положение руководителя	престижное, уровень престижа зависит от уровня должности	представитель государственной власти был равным с другими профессиями	гражданский служащий ценился меньше военного	вместе с должностью предоставлялись соответствующие привилегии	руководитель был слугой общины и отличался только возрастом и мудростью
Форма принятия решений	коллегиальная и единоличная (советом или уполномоченным лицом)	преимущественно коллегиальная (решения принимались советами, съездами и т.д.)	единолично-коллегиальная (заранее принятые решения узаконивались думой)	коллегиально-единоличная (от решения отдельной привилегированной группы зависели решения одного человека)	коллегиальная. (решения принимались на общем собрании общины – вече)
Ответственность	ответственность человека перед человеком, обществом и государством	ответственность человека перед государством	ответственность человека перед конкретным лицом или государством	ответственность общества перед конкретным лицом или государством	ответственность общины перед человеком
Получение полномочий	альтернативные выборы, назначение на конкурсной основе	назначения, безальтернативные выборы	наследование власти и назначения	выборы (короля, послов), назначение	прямые и опосредованные выборы, приглашение на княжение
Ограничение полномочий	ограничены законами и другими нормативными актами	ограничивались законами или отдельным лицом	ограничивались отдельным лицом	ограничивались отдельной группой или единолично	ограничивались населением общины

Критерий сравнения	Управленческая культура				
	годы украинской независимости (с 1991 г.)	советское время (1922-1991 гг.)	имперский период (XVIII – нач. XX в.)	времена польской экспансии (XVI – XVIII вв.)	период аутентичного управления (до XV в.)
Награда за выполнение должностных обязанностей	собственная выгода, заработная плата, льготы, пенсия	заработная плата, льготы, пенсия	привилегированное положение, большая часть прибыли	привилегии, имения, денежное вознаграждение	почет и уважение к личности руководителя
Подготовка будущих кадров	система НАГУ и другие альтернативные учебные заведения	высшие партийные школы КПСС	университеты, лицеи, военная академия, военные училища и т.п.	Киево-Могилянская и Острожская академии, братские, и церковные школы	вече было одновременно практической школой, которая готовила молодых управленцев

Архетип традиции подготовки служащих приобрел более высокий уровень развития, чем в другие исторические периоды и в наши дни, ведь с самого начала предполагал практическую основу. Обучение основывалось на личном и постоянном присутствии человека на вече со времени своей женитьбы. Аутентичным способом получения полномочий было приглашение на должность и прямое голосование. Избранный руководитель действовал в четко определенном общиной диапазоне полномочий, что лишало его возможности злоупотребления властью.

Большое значение для национального управления имел идеалистический компонент, ведь главной наградой за службу обществу были почет и уважение, а не привилегии и материальное вознаграждение. В кандидате на должность, прежде всего, ценились доброта, мудрость, справедливость и умение отстаивать интересы общины.

Особое место в функциональном аспекте занимает принятие управленческих решений, которое зависело от институционально-организационного обеспечения. Своеобразным статическим стержнем национальных особенностей управления, ориентированным на все их аспекты, являлось вече. Оно объединяет все звенья процесса управления.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, применяя метод сравнительного анализа в процессе исследования, удалось выделить следующие архетипы национальных традиций управления.

1. *Ценностно-идеологический архетип* имеет антропоцентрическую природу и основывается на устоявшихся обычаях общины. Двойственная природа труженика и управленца давала возможность организовать свою жизнь в условиях свободы, общественного равенства, доверия и непримиримости к авторитету другой власти. Из-за незначительной демографической концентрации каждый житель одновременно выступал в роли представителя власти и подчиненного. Кроме того, действия избранного руководителя контролировались всей общиной. Итак, именно это

может обеспечить высокий уровень самосознания и общей ответственности у жителей современных общин.

2. *Правовой архетип* заключается в обязательности заключения договора (ряда) между территориальной громадой и ее новоизбранным руководителем. Этот документ существенно усилит ответственность руководителя перед обществом, формализуя, таким образом, круг разрешенных обязанностей, в рамках которых он должен работать. Также заключение подобного договора станет шагом к восстановлению коммуникативной связи между органами местного самоуправления и населением территориальной общины.

Хотя правовой архетип не предусматривает существования уставных документов, их все же стоит ввести. Уставы должны фиксировать всю инфраструктуру общины: земельный фонд, движимое и недвижимое коммунальное имущество, правовые и другие формальные основы функционирования каждой расположенной на территории общины организации в независимости от формы собственности. Устав должен дополнять соответствующее законодательство в отношении региональных и местных особенностей каждой территории.

3. *Институционально-организационный архетип* сводится к полному приоритету вече над другими институтами местного самоуправления. Территориальной частью этого архетипа является состав общины из 4...9 поселений сельского типа. При этом следует брать за основу показатель количества населенных пунктов, а не численности населения, ведь сегодня в Украине есть безлюдные населенные пункты. Поэтому, установив своеобразную квоту по численности населения, мы можем получить слишком большие по площади и незначительные по количеству населения территориальные общины.

4. *Функциональный архетип* предусматривает предварительное принятие определенного решения вече (прямая демократия). Каждое важное решение должно обязательно приниматься при участии всех жителей общины, ведь принятые решения на сессии совета, исполнительного комитета или даже единолично являются недостаточно взвешенными, продуманными и объективными, а самое главное – довольно часто могут не отражать мнение большинства населения общины.

5. *Архетип кадровых особенностей* предусматривает приглашение на должность органом местного самоуправления конкретного лица. Это должно осуществляться путем независимого отбора на основе мониторинга качеств кандидата, ведь современный процесс отбора кадров является однобокой и субъективной процедурой и довольно часто служит только простой формальностью. Архетип кадровых особенностей также заключается и в подготовке молодежи к управленческому делу, имея практическую основу. Поэтому присутствие молодых жителей общины на сессиях и собраниях граждан значительно улучшит уровень их знаний и усилит интерес к местному самоуправлению.

Учет вышеназванных архетипов обеспечит институционально-территориальный баланс общества, придаст действенности местному самоуправлению и восстановит коммуникативное полотно между властью и обществом.

Перспективу дальнейшего исследования видим в расширении поиска архетипов национальных традиций управления и разработке на их основе новой модели местного самоуправления.

Список литературы

1. Антонович В. Б. Три національні типи народні. Моя сповідь / В. Б. Антонович // Вибрані історичні та публіцистичні твори. – К., 1995. – 814 с.
2. Бармак М. В. Державна служба в Російській імперії: правові основи формування та функціонування корпусу цивільних службовців (XVIII – перша половина XIX ст.) : монографія / М. В. Бармак. – Тернопіль, 2006. – 288 с.
3. Бартон В. И. Сравнение как средство познания / В. И. Бартон. – Минск, 1978. – 128 с.
4. Бойко І. Й. Державний лад і право в Галичині у складі Середньовічної Польщі (1349–1569 рр.) / І. Й. Бойко // Право України. – К., 2005. – № 11. – С. 123–127.
5. Брущенко Є. Національний підхід при формуванні територіальних громад в контексті зарубіжного досвіду / Є. Брущенко // Актуальні проблеми європейської інтеграції. – Одеса, 2008. – Вип. 3. – С. 577–580.
6. Грушевський М. С. Хто такі українці і чого вони хочуть / М. С. Грушевський // Зібран. творів : у 50 т. : т. 4. – Львів, 2002 – 240 с.
7. Гураль П. Ф. Територіальна громада в Україні: історико-правове дослідження : автореф. дис. ... д-ра ю. наук : 12.00.01 / П. Ф. Гураль ; НАН України. – Львів, 2009. – 40 с.
8. Довнар-Запольский М. Западнорусская сельская община в XVI в. / М. Довнар-Запольский // Журнал народного просвещения. Отдельное десятилетие. – Санкт-Петербург : Ч. СССХІІ, 1897. – С. 73–129.
9. Дорошенко Д. Нарис історії України : т. 1 / Д. Дорошенко. – К, 1992. – 232 с.
10. Дробот І. Передумови виникнення місцевого самоврядування / І. Дробот, М. Смаровайло // Актуальні проблеми державного управління. – Одеса, 2004. – Вип. 2 (18). – С. 246–269.
11. Иванишев Н. О древних сельских общинах в Юго-Западной России / Н. Иванишев. – К., 1863. – 72 с.
12. Кобилецький М. М. Магдебурзьке право і його застосування в Україні (XIV – перша половина XIX ст.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М. М. Кобилецький ; НАН України. – Львів, 2010. – 35 с.
13. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. А. Кузнецов. – М., 1998. – 371 с. – Режим доступа : <http://enc-dic.com/kuzhescov/Mankurtizacija-9145.html>.
14. Лазор О. Д. Еволюція сутності територіальної громади: аксіологічний вимір / О. Д. Лазор // Держава та регіони. – Запоріжжя, 2010. – № 3. – С. 179–187. – (Сер. «Державне управління»).
15. Линиченко І. Суспільні верстви Галицької Русі XIV–XV ст. / І. Линиченко. – Львів, 1899. – 268 с.
16. Липа Ю. Призначення України / Ю. Липа. – К., 1997 – 267 с.
17. Липа Ю. Бій за українську літературу / Ю. Липа. – К., 2004. – 351 с.
18. Мелконян Э. Л. Проблемы сравнительного метода в историческом знании / Э. Л. Мелконян. – Ереван, 1981. – 129 с.

19. Надолішній П. І. Вітчизняна традиція демократичного врядування як аспект національного державотворення / П. І. Надолішній // Вісник державної служби України. – К., 2009. – № 4. – С. 69–78.
 20. Новосяд В. В. Особливості порівняльних досліджень в науці державного управління / В. В. Новосяд // Державне управління та місцеве самоврядування. – Дніпропетровськ, 2013. – № 6 (98). – С. 173–179.
 21. Олійник О. Роль і місце традицій врядування в сучасному державотворенні / О. Олійник // Ефективність державного управління : зб. наук. праць. – Львів, 2011. – Вип. 28. – С. 45–40.
 22. Рогожин А. Громадське селянське управління в Україні після реформи 1861 року / А. Рогожин, М. Страхів // Вісник академії правових наук України. – Харків, 1998. – № 3 (14). – С. 71–78.
 23. Сковорода Г. С. Сродность к хлебопашеству / Г. С. Сковорода // Повн. збір. творів : у 2-х т. : т. 1. – К., 1987. – 531 с.
 24. Степико М. Т. Українська ідентичність: феномен і засади формування : монографія / М. Т. Степико. – К., 2011. – 336 с.
 25. Франко І. Я. Що таке громада і чим вона повинна бути? / І. Я. Франко // Збір. творів у 50 т. : т. 44. – К., 1985. – Кн. 2. – 596 с.
 26. Шандра Р. Організація сільського самоврядування за волоцьким правом на західноукраїнських землях у XIII–XVIII ст. / Р. Шандра // Підприємництво, господарство і право. – К., 2009. – № 1. – 152 с.
 27. Шевчук В. Козацька держава як ідея в системі суспільно-політичного мислення XVI–XVIII ст. / В. Шевчук. – К., 2007 – Кн. 1. – 720 с.
 28. Яворницький Д. История запорозьких казаков / Д. Яворницький. – К., 1990. – 578 с.
-

Viktor VILIZHINSKYI

*PhD student of Odessa regional institute of public administration,
National Academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine
(Odessa, Ukraine)*

ARCHETYPE OF NATIONAL GOVERNMENTAL TRADITION AS THE AUTHENTIC BASE FOR REFORMING PROCESS IN THE LOCAL SELF-GOVERNMENT IN UKRAINE

In the article the author analyzed the archetypes of national traditions of governance based on examination of modern Ukrainian, Soviet empire and Polish noble administrative cultures. Also the author investigated how these cultures influenced on contemporary local self-government reformation in Ukraine. Special attention was given to the comparative analysis method as a tool for selecting authentic foundations of national governance.

Keywords: *national traditions of governance, archetype, local self-government reformation.*

Степан ГАЛИЧ

*магистр публичного администрирования,
Харьковский национальный экономический университет
(Харьков, Украина)*

МЕСТО МОЛОДЕЖИ КАК СУБЪЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (АРХЕТИПНЫЙ ПОДХОД)

Рассмотрен процесс становления молодежи как субъекта общественного развития. С точки зрения архетипики проанализированы важность, значимость и функции молодежи как субъекта государственного управления.

Ключевые слова: *архетипный подход, становление молодежи, коллективное бессознательное.*

Постановка проблемы Во все времена молодое поколение играло значительную роль в общественной жизни государства. Молодежь активна и мобильна, что позволяет ей занимать значительную долю в структуре общественных организаций различной направленности. Также молодое поколение более легко на подъем и в некоторой степени является двигателем социально-политического прогресса. Таким образом, разработка мероприятий, направленных на воздействие на коллективное бессознательное молодого поколения путем привлечения его к участию в государственном управлении, является необходимым шагом на пути к формированию политически активного общества в будущем.

Актуальность темы исследования. Необходимость рассмотрения проблемы привлечения молодежи к государственному управлению обусловлена несколькими причинами, связанными с объективным требованием роста роли человеческого фактора в государственном управлении. Сегодня в украинском обществе происходит процесс смены управленческих поколений. Вследствие биологического возраста и социальных причин решать насущные проблемы государственного развития следует прежде всего молодежи. Привлечение к системе управления молодых, профессионально и морально подготовленных кадров может стать одним из важных факторов повышения эффективности работы государственного механизма.

Трансформация современного украинского политикума, а следовательно, и модернизация управленческой системы от национального до регионального уровней своевременна и является одной из самых актуальных тем. Перманентным признаком этого процесса должно стать максимально активное привлечение компетентной и инициативной молодежи к принятию управленческих решений, интеграция пульсирующей живой мысли в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления.

Однако у молодых людей есть одна важная особенность: при всем своем стремлении к активной деятельности они далеко не сразу бывают подготовлены к ней и способны на нее. Ежегодно в систему государственного управления в Украи-

не привлекаются тысячи молодых людей, и государству важно знать, имеют ли они необходимые способности для управления.

Во все времена слабых управленцев пытаются заменить более подготовленными и избавиться от недобросовестных, но чаще всего это происходит уже слишком поздно, в тех случаях, когда специалист полностью завалил дело, не оправдал возложенных на него надежд, не сумел справиться со своими управленческими функциями. Иначе говоря, не доказал собственную управленческую пригодность.

Анализ последних исследований и публикаций. Идеи психоанализа развивал ученик З. Фрейда, а впоследствии один из его критиков швейцарский психолог и теоретик культуры Карл Густав Юнг (1875–1961). В анализе бессознательного К. Юнг прошел дальше З. Фрейда, хотя его идеи основаны на том, что психика физиологии мозга не дает никакого объяснения сознательным процессам, что человек не творит психику по-своему. Хотя, если Фрейд создал учение, которое включало главным образом подавление импульсов, вызванных различного рода экзистенциальными травмами, то К. Юнг разработал учение о коллективном бессознательном.

Проблематике архетипов и их функционированию в социальной и политической деятельности посвящены работы К. Юнга [1], М. Элиаде [3], С. Крымского [4] и Э. Афонина [5], но исследования процесса формирования архетипических принципов и их влияния на коллективное бессознательное молодого поколения можно считать исчерпывающими.

Цель статьи – рассмотреть возможности привлечения молодого поколения к процессам государственного управления, для того чтобы сформировать у молодого поколения активную гражданскую позицию, а также нивелировать негативное влияние коллективного бессознательного.

Основной материал исследования. Молодое поколение является той категорией населения, которая, в отличие от старшего поколения, наиболее остро ощущает влияние коллективного бессознательного. Это обусловлено тем, что с возрастом у человека благодаря полученному жизненному опыту в большей степени развивается индивидуальное бессознательное.

Коллективное бессознательное, в отличие от индивидуального (личностного), идентично у всех людей, едино для всего человечества и потому образует всеобщую основу душевной жизни каждого человека, будучи по природе своей сверхличным. Это наиболее глубокий уровень психики. К. Юнг рассматривает его и как результат предшествующего филогенетического опыта, и как априорные формы психики, и как совокупность коллективных идей, образов и представлений Человечества, и как наиболее распространенные в ту или иную эпоху мифологемы, выражающие «дух времени».

Коллективное бессознательное – «это духовное наследие всего, что было пережито человечеством», «общая душа, не имеющая временных границ», фундамент индивидуальной психики. Оно «предпосылка каждой индивидуальной психики, подобно тому, как море есть предпосылка каждой отдельной волны».

Характеризуя коллективное бессознательное как такую психическую систему, которая имеет «коллективную, универсальную и безличную природу, идентичную у всех индивидов», К. Юнг выделяет следующие ее особенности:

- своим существованием она обязана исключительно наследственности;
- она не основана на личном опыте и не развивается индивидуально;
- ее содержание в основном представлено архетипами – буквально предыдущими формами, которые лишь вторичным образом становятся осознаваемыми.

Архетипы коллективного бессознательного служат своеобразными когнитивными образцами: интуитивное схватывание архетипа предшествует инстинктивному действию.

Молодежь в наши дни является ключевым элементом устройства множества социальных структур. Нельзя не считаться с влиянием молодежи как субъекта управления политическими решениями. В странах зарубежья это влияние ощущается в значительно большей степени, что связано как с политическим воспитанием, так и с внешними факторами, влияющими на образование тех или иных политических формаций. Сейчас молодому электорату уделяется значительно большее внимание, чем несколько лет назад, и поэтому следует сформулировать необходимые рычаги влияния молодежи на управленческие структуры, для того чтобы ее влияние как субъекта политических отношений имело конкретный вектор, а также увеличивало бы его влияние.

Отношение различных агентов и институтов социализации на молодежь и их влияние на нее, процесс ее становления и социализации, в том числе и в политической сфере жизнедеятельности, получили название «молодежная политика». Понятие «молодежная политика» активно вошло в научный оборот и общественно-политический дискурс в 90-х годах прошлого века; в социологии оно рассматривается в двух значениях: 1) как «отношение общества, различных его групп, социальных институтов к молодежи как социальной группе, а также самой молодежи к другим социальным группам, социальным институтам, ценностям общества»; 2) как «особое направление деятельности государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющее целью определенное воздействие на социализацию и социальное развитие молодежи, а через них – на будущее состояние общества». Подобная терминология на сегодняшний день устарела, поскольку отделяет воздействие субъекта политической деятельности непосредственно от самого субъекта. Следует отметить, что любое воздействие на молодежь следует воспринимать как процесс обоюдный, поскольку большинство молодых людей в Украине уже обладают достаточным уровнем политического сознания и понимает степень влияния на них любого процесса, происходящего в Украине.

Очевидна необходимость создания механизма проявления политической активности молодежи для увеличения ее вовлеченности в процесс принятия политических и административных решений. Одним из возможных способов содействия подобной активности является создание своеобразных консультационных групп, которые должны работать вместе с органами государственных администраций, единицами районного и областного значения, образовательными и другими учреждениями. Формирование подобной группы проводится на конкурсной основе из студентов одного вуза, специфика которого должна быть связана со спецификой работы государственной единицы. Проведение конкурсного отбора корректируется преподавателями как высшего учебного заведения, которое формирует консульти-

рующую группу, так и любых других высших учебных заведений области, в которой происходит данный процесс. После формирования студенческой консультационной группы она направляется на место работы административной единицы для предварительного ознакомления со спецификой работы. Молодым специалистам даются материалы, отражающие деятельность предприятия за определенный период, а также проводятся необходимый инструктаж и разъяснительная работа по возникающим вопросам, после чего за небольшой промежуток времени консультационная группа производит информационный пакет, в который входят:

- методические рекомендации по улучшению функционирования административной единицы;
- детальный анализ работы предприятия;
- мониторинг имеющихся ресурсов и возможности привлечения данных ресурсов со стороны;
- желаемые мероприятия, призванные улучшить качество жизни отдельно взятой области.

Также в информационный пакет входят различные общие рекомендации, которые не влияют на процесс функционирования государственного предприятия в целом, но имеют большое значение для формирования его имиджа на уровне района, города или области.

Руководитель государственного предприятия должен ознакомиться с содержанием информационного пакета и в небольшие сроки представить подробный отчет, в котором указывалась бы возможность проведения подобных мероприятий, уточнения показателей анализа, ответы на возникшие в ходе данного процесса вопросы и рекомендации. Данное мероприятие позволяет упрочить связь молодежи с политическими структурами, увеличивает электорат выборных должностей, связанных с административными единицами, создает необходимое политическое сознание и воспитание, а также улучшает качество работы административных единиц и ускоряет процессы внедрения небольших нововведений, влияющих на уровень жизни в районе, городе или области. Данный процесс нетребователен к материальной составляющей, поскольку является как отличной практикой для студентов, так и прекрасным анализирующим механизмом для выявления нарушений работы предприятия или его слабых сторон и угроз.

Выводы и перспективы будущих исследований. Существующая система привлечения молодежи к государственному управлению ориентирована на ограниченные круги молодежи, которая уже доказала свою перспективность для государства. Большинство молодых людей попадает в ряды государственного управления помимо установленных методов отбора. Недостаточная вовлеченность молодежи в реальные процессы принятия решений вызывает необходимость поиска новых методов выявления и измерения управленческой способности молодежи. Возможным индикатором выявления управленческих способностей молодежи в современных условиях является выполнение социальных проектов. Предложенный механизм поможет выявить и оценить управленческий потенциал значительного количества молодежи, которая претендует на занятие должностей в системе органов государственной власти; это должно способствовать качественному обновлению персонала и сделать невозможным возникновение многих кризисных ситуаций в сфере госу-

дарственного управления. Эффективность использования подобного метода обусловлена его спецификой: проекты предоставляют возможность апробации идей, концентрации индивидуальных и коллективных усилий, вариативности и поиска оптимальных решений.

Стратегическая цель проекта – обеспечить эффективное выполнение конкретного вида целевой деятельности (общественной, научной, культурологической, спортивной и т.д.) с помощью управленческих технологий. Относительно конечного результата, таким образом, управленческая и целевая деятельность составляют единое целое.

А поскольку студенческое самоуправление как фундаментальный фактор схемы привлечения молодежи к управленческой деятельности рассматривается на данном этапе развития в контексте реализации Болонского процесса, то стоит отметить, что в большинстве государств-участников его признают полноправным конструктивным партнером в управлении высшими учебными заведениями, формировании и реализации молодежной политики на местном и государственном уровнях.

Список литературы

1. Афонін Е. А. Громадська участь у творенні та здійсненні державної політики / Е. А. Афонін, Л. В. Гонюкова, Р. В. Войтович. – К. : Центр сприяння інституційному розвитку державної служби, 2006. – 160 с. – (Сер. : Бібліотека молодого державного службовця).
2. Еліаде М. Аспекти міфа [Електроний ресурс] / М. Еліаде. – Режим доступу : <http://www.bogoslov.ru>.
3. Кримський С. Б. Архетипи української культури / С. Б. Кримський // Вісн. НАН України. – 1998. – № 7–8. – С. 74–87.
4. Юнг К.-Г. Проблемы души нашего времени / К.-Г. Юнг ; пер. с нем. – М. : Прогресс-Универс, 1994. – 332 с.
5. Юнг К.-Г. Архетип и символ / К.-Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.

Stepan GALICH

*Master of Public Administration,
Kharkiv National University of Economics
(Kharkiv, Ukraine)*

PLACE YOUTH AS A SUBJECT OF PUBLIC ADMINISTRATION (ARCHETYPAL APPROACH)

The process of formation of youth as a subject of social development is considered. The importance, relevance and function of youth as a subject of public administration are analyzed from the standpoint of archetypes.

Keywords: *archetypal approach, formation of youth, the collective unconscious.*

Кирилл ГОРОДНИЧЕВ

*бакалавр менеджмента организации
(Киев, Украина)*

АРХЕТИП УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Рассмотрен архетип украинского государства, исследован уровень развития патернализма у украинцев, уровень удаленности органов власти от них. Предложена система распределения ответственности между органами государственной власти и местным самоуправлением.

Ключевые слова: *архетип, государство, распределение полномочий, децентрализация.*

Постановка проблемы. Практика развития украинской государственности свидетельствует о ее неопределенности: мы или используем административную систему, оставленную нам Советским Союзом, или обращаемся к опыту стран Европейского Союза или стран Северной Америки без достаточного учета особенностей, имеющих в Украине. Возникает вопрос о коренных реформы украинского государства, в том числе конституционной реформы. Для жизнеспособности этих реформ важно, чтобы они основывались на национальных особенностях и архетипах украинского народа.

Безусловно, на Украину негативно повлияли века отсутствия украинского государства. В частности, об этом говорит Ю. Шевелев, который указывал на наличие у украинцев комплекса неполноценности. Века, проведенные под властью империй, отрицательно повлияли на веру украинцев в собственные силы касательно государственного строительства [1]. Отсюда такая широкая практика заимствований и промедление с изменением административной системы, которая осталась в наследство от Советского Союза. Несмотря на это, для развития государства очень важно разрабатывать и внедрять собственные реформы, соответствующие архетипам украинского государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическому рассмотрению и анализу архетипов социально-политических систем посвящены работы А. Бентли, Т. Дай, Р. Даль, Х. Зиглера, А. Лейпхарта, К. Пейтмана, А. Пшеворской, Дж. Сартори, Д. Трумана, Ю. Хабермаса, Й. Шумпетера и других. В отечественной науке психологические и политические архетипы под разными углами зрения рассматривают Ю. Бегунов, В. Горбатенко, Л. Зубрицкая, А. Колодий, В. Колотило, А. Крюков, А. Лукашов, В. Мартыненко, А. Мельвиль, В. Никитин, А. Радченко. Однако влияние архетипов на полномочия государства и распределение власти недостаточно исследовано и учтено на практике.

Цель статьи – исследовать влияние архетипов на государство и предоставить рекомендации для проведения административной и конституционной реформы, основываясь на архетипах украинцев.

Для достижения цели автором был поставлен ряд **задач**:

- исследовать архетипы государства, имеющиеся в Украине;
- определить, какие архетипы имеют наибольшее влияние на формирование политического мировоззрения украинцев;
- разработать рекомендации относительно оптимального распределения полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления.

Терминология. *Архетип государства* – национальные архаичные представления о государстве, его цели, функциях и роли в обществе.

Поиск архетипов Украинского государства, по мнению автора, целесообразно начать с истории и культуры Украины. Также для определения архетипов использован опыт общения с общественными активистами и итоги конференций по медиации общественных конфликтов, проведенных в апреле 2014 г., в ходе которых были определены «линии раскола» в украинском обществе [2].

Учитывая эмпирический опыт, историю, культуру и обычаи украинского народа, автор выделяет следующие архетипы.

Архетип «Защитник» – видит в государстве защитника от внешних и внутренних врагов. Развитие этого архетипа является вполне естественным, потому что исторически защита была одной из первых и главных функций государства, те же страны, которые не могли справиться с ней, просто исчезали. Однако в случае, когда этот архетип развит слишком сильно, функции защиты начинают подчинять все прочие функции. Так, правосудие, которое должно осуществлять государство, становится средством репрессий против «пятой колонны».

В нашем государстве этот архетип больше развит у тех, кто не видит своей украинской идентичности и в противовес осознает свою советскую, российскую или славянскую идентичность. Это объясняется историческими сложностями развития украинской государственности, поэтому такие люди ищут защиты в более крупной и сильной идентичности.

Данный архетип активно эксплуатировал в своей пропаганде Советский Союз. Он проявляется и в культе «великой победы», который использует историю II Мировой войны не для создания миролюбивого общества и общества, не воспринимающего тоталитарный режим, а для формирования образа великого сильного государства и создания образа внешнего врага, с которым нужно будет бороться. Этот архетип связан с архетипом Героя, который описывал К. Юнг [3]. В нем героя олицетворяет государство, борющееся с врагами.

Архетип «Попечитель» – архетип, который предполагает заботу государства об обществе и гражданине. Природа этого архетипа также вполне естественна – от государства в значительной мере зависит благосостояние населения, однако в случае слишком сильного архетипа попечителя гражданин снимает с себя ответственность за свое благосостояние и возлагает ее исключительно на государство.

Этот архетип был удобен для административно-командной экономики, где государство было главным фактором благосостояния личности. С переходом к рыночной экономике людям с развитым архетипом попечителя трудно адаптироваться к новым условиям.

Архетип «Равнодушный» – характеризуется представлениями о государстве как о явлении далёком и не важном в повседневной жизни. Человек с развитым архетипом безразличия не желает влиять на государство, так как не видит от этого

пользы, и так же не хочет чувствовать на себе его влияние. Свои отношения с государством и обществом он строит как с внешним агентом. Пословица «Моя хата с краю» характеризует его отношения с обществом.

Люди с этим архетипом не идентифицируют себя с нацией и обществом в противовес идентификации себя со своей семьей и близким окружением.

Архетип «Спасителя страны» – развивался в результате сложных процессов становления государства. Человек с этим архетипом имеет желание активно влиять на развитие государства и развития общества. Так же, как и «защитник», данный архетип является проекцией образа героя, однако теперь государство не олицетворяет героя, а является объектом защиты. Меняется и «дракон» – теперь борьба идет не с внешними врагами, а с факторами, препятствующими развитию государства.

Как следствие, в Украине присутствует большое количество людей, которые считают, что именно они лучше знают, как строить государство, и активно пытаются вмешиваться в государственную политику. Пословица «Где два украинца – там три гетмана» характеризует влияние этого архетипа.

Архетип «Демократический» – видит государство как часть общества, которая координирует силы общества для достижения общего блага. Для этого архетипа важны демократические и либеральные ценности. Этот архетип, как и «Спаситель», считает необходимым влиять на государство, однако, в отличие от него, видит необходимость влияния всего общества, а не только самого себя.

Так как сами архетипы трудно исследовать из-за их нематериального и подсознательного характера, решено исследовать их через их влияния и проявления. Архетип государства проявляет себя через формирование идеологии в обществе.

Можно было бы исследовать эти архетипы через деятельность политических партий. Однако если в XX веке в основе деятельности политической партии лежала именно идеология, то теперь большинство политических сил не имеют ярко выраженной идеологии, поэтому влияние архетипов не проявляется в политическом процессе, что приводит к консервированию энергии архетипа и общественным противостояниям.

Вместе с утратой политическими силами идеологической основы общество потеряло ощущение и понимание идеологии [4], поэтому для исследования влияния архетипа следует выявить видение обществом государства.

Результаты исследования призваны идентифицировать, какие характеристики должно иметь государство. Государство можно охарактеризовать по многим характеристикам. Автор предлагает выделить три из них: «интроверсия – экстраверсия», дистанция власти и объем полномочий, которыми наделено государство.

«Интроверсия – экстраверсия» определяет значимость и цель внешней политики государства. Государства-экстраверты уделяют большое внимание своей внешней политике, возможно, даже видят в этом цель своего существования или определенную мировую миссию. Яркими примерами могут служить США или Российская Федерация.

Государства-интроверты считают внутреннюю политику более приоритетной, а во внешней политике больше внимания уделяют влиянию мира на них, чем собственному влиянию на внешний мир.

Дистанция власти характеризует, насколько сильно население чувствует свою власть в стране. В государствах, где расстояние до власти наибольшее, власть представляется сакральной, и любое воздействие на нее считается нецелесообразным, а то и преступным. Максимальная удаленность характерна для авторитарных государств и абсолютных монархий.

Наоборот, малое расстояние до власти предполагает минимизацию барьеров влияния на государство, используются механизмы прямого влияния на государство, например референдумы, что характерно для Швейцарии. В противном случае в стране может возникнуть развитое протестное движение, как, например, во Франции. Также характерно развитое местное самоуправление.

Показатель количества полномочий, которые имеет государство, показывает, сколько полномочий индивид готов передать государству или сколько позволяет государству их забрать. Характерными государствами с широкими полномочиями являются Швеция или КНДР, а государствами с лимитированными возможностями – США и Япония.

Проанализируем, каким образом архетипы украинского государства проявляются в обществе. Так, «Защитник» проявляется в видении государства-экстраверта с широкими полномочиями и большой дистанцией от власти. «Попечитель» отличается от «Защитника» тем, что формирует видение государства-интроверта. Архетип «Равнодушный» формирует видение государства-интроверта со значительной удаленностью власти и узкими полномочиями. «Спаситель» формирует видение государства, прежде всего, с малой дистанцией власти, другие признаки ярко не выражены. «Демократ» формирует видение государства с узкими полномочиями и малой дистанцией от власти. Схематически влияние архетипов показано в табл. 1.

Таблица 1

Влияние архетипов на характеристики государства

Архетип	Характеристики
Защитник	широкие полномочия, удаленный, экстраверт
Попечитель	широкие полномочия, удаленный, интроверт
Равнодушный	узкие полномочия, удаленный, интроверт
Спаситель	сильно приближенный
Демократ	узкие полномочия, приближенный

По мнению автора, эти три показателя являются достаточным минимумом для того, чтобы выявить влияние архетипов на государство. При этом ни один из показателей, взятый отдельно, государство не описывает.

Этот метод, по мнению автора, универсален, однако следует понимать, что есть страны с ярко выраженными характеристиками, и те, где эти характеристики не являются очевидными из-за нечеткой позиции или из-за нестабильности государственных институтов. Так, старые демократические государства Швейцария и США, не претерпевавшие революций за последние несколько сотен лет, имеют свои четко выраженные характеристики. В то же время в странах, переживающих внутренние потрясения или подвергающихся сильному внешнему воздействию,

архетипы в государственной политике столь очевидно не проявляются и требуют детального изучения.

Для определения влияния архетипов на государство был проведен социологический опрос. Выборка составила 2000 человек. Опрос проводился среди граждан Украины, которые согласно действующему законодательству имеют право голоса. В ходе опроса были учтены возраст, пол, место проживания и язык общения.

Анкета, которую заполняли респонденты, содержала «паспорт», данные для определения языка, территориальной принадлежности, возраста и пола респондента, а также вопросы закрытого типа, которые выявляли их желание влиять на государство и то, какой объем полномочий они хотят делегировать государству. В последней группе вопросов респонденты должны были определить ответственность органов государственной власти и местного самоуправления за развитие общества. Анкета не содержала никаких персональных данных. Респондент имел возможность отказаться от заполнения анкеты или не отвечать на отдельные вопросы.

Основываясь на результатах данного опроса и опросах, которые проводил Центр экономических и политических исследований имени Александра Разумкова, было определено, насколько сильно украинцы предпочитают влиять на государство и какими полномочиями они склонны его наделять.

Для демонстрации результатов исследования автор предлагает обозначить ту точку предпочтения украинцев на системе координат, где ось абсцисс показывает, насколько отдаленной украинцы хотят видеть власть в Украине; с движением вверх по оси увеличивается влияние государства на человека. Ось ординат показывает, насколько сильными полномочиями украинцы наделяют государство; движение вправо по оси показывает увеличение полномочий государства. Началом системы координат является точка неопределенности, где человек не знает, сколько полномочий нужно государству и нужно ли его контролировать, или нужно обеспечить свободу деятельности органам государственной власти.

В такой системе координат Украина получила точку $(-8,6; -1,4)$. Это свидетельствует о желании украинцев контролировать государственные органы и сохранять больше полномочий за собой, а не делегировать их государству (рис. 1).

Также в ходе исследования был обнаружена склонность украинцев видеть Украину как государство-интроверта.

Одним из показательных моментов исследования является превалирование для украинцев общественных прав и свобод над благосостоянием [5]. В то же время, выбирая между свободой и порядком, 71 % россиян выбирает порядок [6].

Однако общая оценка оказалась слабо согласована. Чтобы оценить согласованность мнений респондентов, использовали коэффициент конкордации

$$W = \frac{\sum_{j=1}^n d_j^2}{\frac{1}{12} \left[m^2 (n^3 - n) - m \sum_{i=1}^m T_i \right]},$$

где n – количество факторов; m – количество экспертов; d_j – отклонение суммы от средней; T_i – Результаты промежуточных расчетов [7].

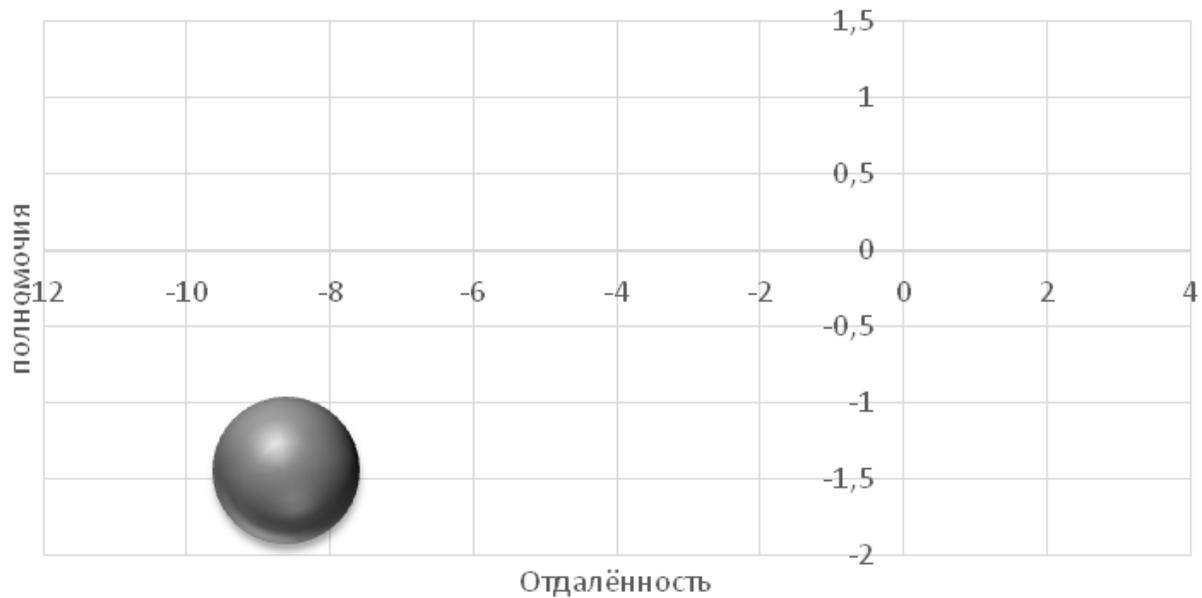

Рис. 1. Позиция Украины в системе координат признаков государства

Коэффициент конкордации изменяется в диапазоне 0...1. Когда $W = 0$, согласованность мнений респондентов отсутствует, когда $W = 1$ – согласованность является абсолютной. Коэффициент конкордации мнений респондентов составил 0,53, следовательно, мысли согласованы, а опрос является статистически значимым.

Далее были исследованы расхождения по регионам и языкам общения. Все регионы остаются в той же четверти, что и всеукраинский показатель. Похожая ситуация наблюдается и в распределении украиноязычного и русскоязычного населения. В ходе анализа результатов опроса наиболее сильное расхождение было выявлено среди тех, кто положительно или отрицательно оценивает СССР. Коэффициент конкордации данных (согласование мнений экспертов), полученных в результате опроса, внутри групп с разным отношением к СССР оказался самым высоким и составил 0,85 для обеих групп.

Люди, которые положительно оценили деятельность СССР, в отличие от большинства, считают, что государство должно иметь широкие полномочия. Однако они также видят необходимость контроля над государством, хотя и в меньшей степени, чем большинство респондентов (рис. 2).

Исследования показывают, что предпочтительными архетипами государства для украинцев являются «Спаситель» и «Демократ», однако для тех украинцев, которые положительно оценили СССР, преимущественным архетипом является «Попечитель».

Можем сделать важный вывод: если в украинском обществе и есть разногласия в видении государства, то эти различия не имеют географической или языковой основы.

Дальнейшее развитие Украины должно учитывать влияние архетипов на видение государства. В частности, следует сосредоточить внимание на влиянии общества и личности на государство и распределении полномочий между государственными органами власти и органами местного самоуправления.

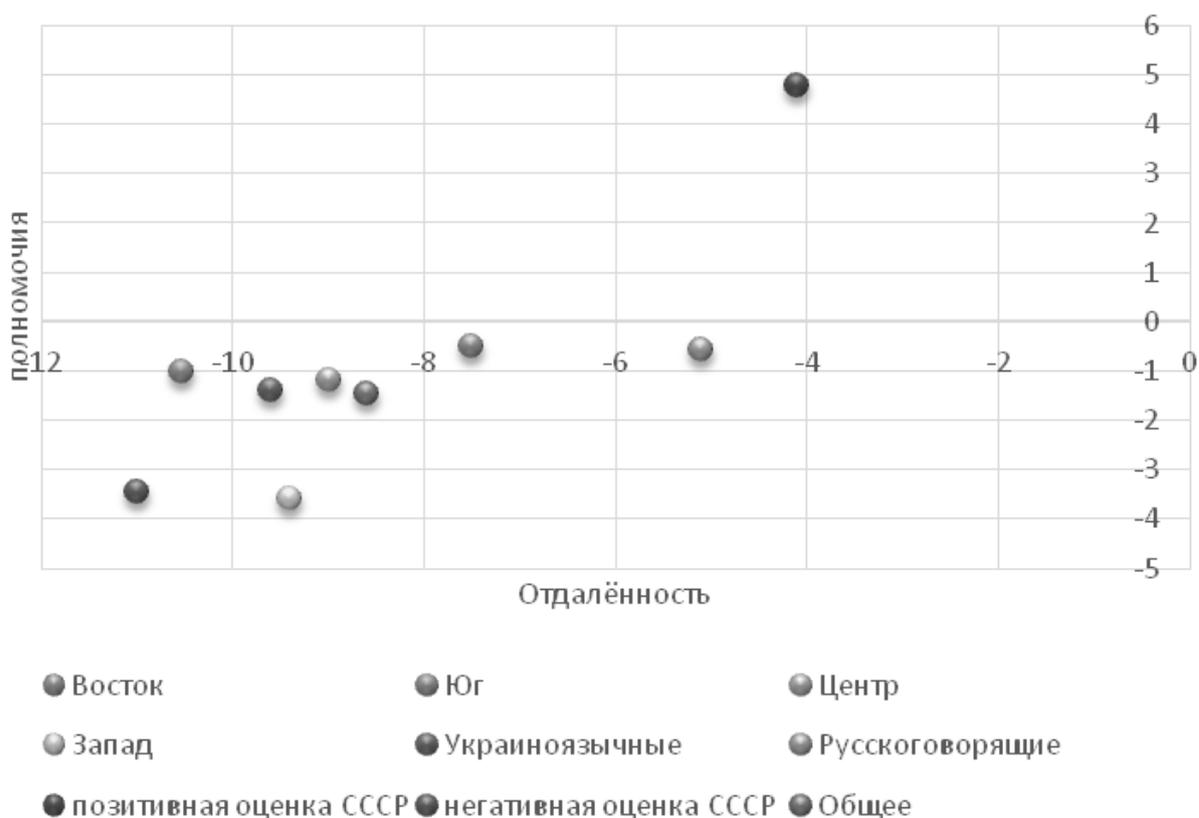

Рис. 2. Различия среди обобщенных групп респондентов

Опросы показывают, что украинцы стремятся иметь большее влияние на государство. Большинство украинцев считает демократию наиболее желательным политическим режимом: 78,1 % считают, что простые граждане должны реально влиять на процесс принятия решений [8], но лишь 1,9 % полагают, что влияют на государственные органы власти [9].

Возможными путями реализации этого влияния могут стать механизмы прямого – в противовес опосредствуемому, через выборы – влияния на государство.

С целью развития этих механизмов полезно распространять практики использования референдумов как на государственном, так и на местном уровне, воспринимать массовые протесты как инструмент прямого влияния на государство, а не как «покушение на власть». Кроме того, целесообразно создать институт петиций как инструмент рекомендательного влияния на органы государственной власти и местного самоуправления, а также сформировать механизм функционирования прямой электронной демократии как простое и постоянное воздействие общества на государство.

Для осуществления распределения полномочий между органами государственной власти и местного самоуправления респонденты определяли, кто должен отвечать за национальную безопасность, общественный порядок, предоставление медицинских и образовательных услуг, развитие культуры и создание рабочих мест. Выбрать ответственных предлагалось среди работников центральных государственных органов власти, региональных органов власти, местного самоуправления и частного сектора (рис. 3).

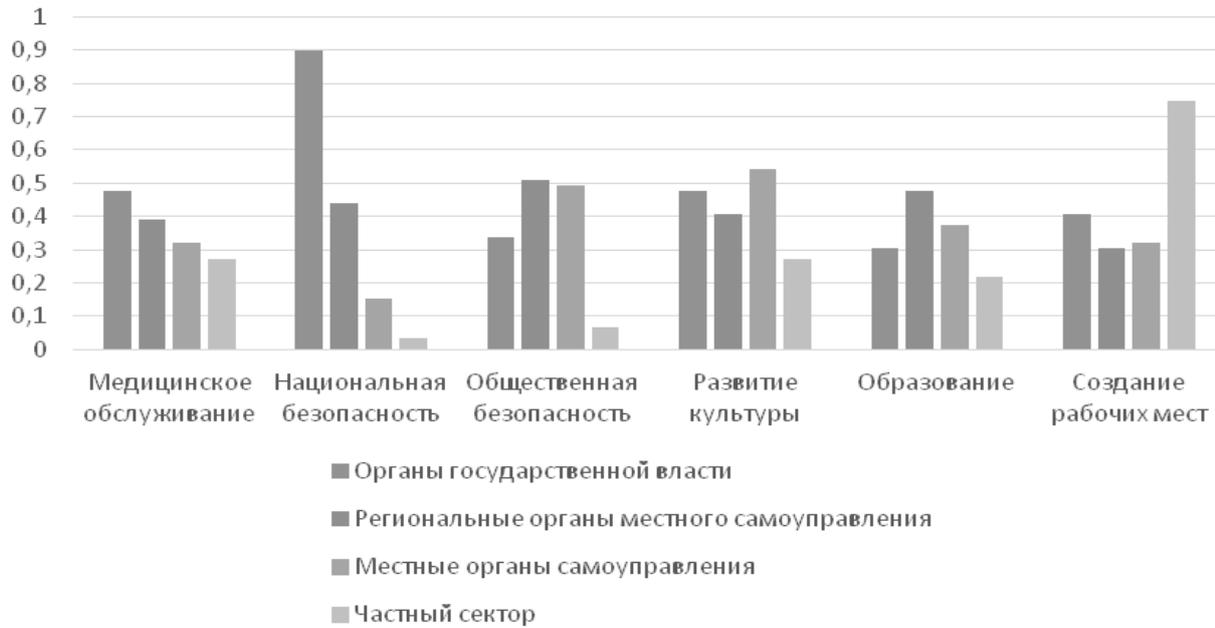

Рис. 3. Распределение ответственности по приоритетным секторам

Результаты опроса выявили, что украинцы безусловно возлагают ответственность за национальную безопасность на государство, а создание рабочих мест – на частный сектор. Развитие культуры, образования и медицины признали как общую ответственность местного самоуправления, государства и частного сектора. Ответственность за общественную безопасность возложили на местное самоуправление и в меньшей степени – на государство. По мнению автора, целесообразно отдать полномочия выполнять те или иные функции тому институту, который общество считает ответственным за осуществление данной функции.

Предоставление образовательных и медицинских услуг является особым, из-за их квазиобщественной природы благ они полезны как для личности, так и для общества. Это объясняет неопределенность в выборе ответственного за предоставление этих благ. Решением этих противоречий, по мнению автора, является создание автономных учреждений, которые предоставляют данные услуги, а их финансирование должно осуществляться через получателей услуг, например через фонд обязательного медицинского страхования или гранты на обучение.

Выводы. В ходе проведенного исследования было выявлено, что украинцы склонны контролировать власть и влиять на нее, а также делегировать государству лимитированное количество полномочий. Из рассмотренных архетипов доминирующими являются «Демократ» и «Спаситель». Хотя уровень согласованности мнений экспертов невысок ($W = 0,53$), украинцы проявили одинаковые склонности независимо от языка общения или региона проживания. Наибольшие различия в видении государства наблюдаются среди групп, которые по-разному относятся к СССР. Сторонники Советского Союза склонны меньше контролировать власть и делегировать ей больше полномочий, чем большинство респондентов. Доминирующим архетипом в этой группе является «Попечитель».

Влияние архетипов следует учитывать при государственном строительстве. Необходимо сосредоточиться на разработке механизмов прямого воздействия на

органы государственной власти и местного самоуправления, целесообразно пересмотреть полномочия этих органов с учетом влияния архетипов.

Дальнейшие исследования архетипа государства могут быть направлены на сравнительный анализ архетипов различных наций и более глубокий анализ архетипов украинцев. Также целесообразно исследовать влияние архетипов на отдельные государственные институты.

Список литературы

1. Шевельов Ю. Москва, Маросейка / Ю. Шевельов // Нові дні. – 1954. – Ч. 50. – С. 8–10.
2. Підсумки Другого Форуму Солідарності Громадських Організацій (Харків ; 5 квітня 2014 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://maidanua.org/2014/04/yak-nam-objednaty-ukrajinu>.
3. Юнг К.-Г. Подход к бессознательному / К.-Г. Юнг // Архетип и символ. – М. : Ренессанс, 1991. – С. 65
4. Партії поділяються на ліві, праві та центристські. Чи знаєте Ви або маєте якесь уявлення про те, чим відрізняються, наприклад, праві партії від лівих? [Електронний ресурс] / Центр ім. А. Разумкова. – Режим доступу : http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=555.
5. Що важливіше: свобода чи добробут? [Електронний ресурс] / Центр ім. А. Разумкова. – Режим доступу : http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=611.
6. Опрос «Омнибус ВЦИОМ» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114767>.
7. Коефіцієнт конкордації [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://wiki.tntu.edu.ua/Коефіцієнт_конкордації.
8. Чи повинні прості громадяни мати реальний вплив на прийняття державних рішень? [Електронний ресурс] / Центр ім. А. Разумкова. – Режим доступу : http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=360
9. Якою мірою Ви впливаєте на владу? [Електронний ресурс] / Центр ім. А. Разумкова. – Режим доступу : http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=441.

Kyrylo GORODNYCHEV

*Bachelor of Management Organization
(Kyiv, Ukraine)*

THE ARCHETYPE OF THE UKRAINIAN STATE

The article deals with the archetype of the Ukrainian state, examines the level of paternalism in Ukrainian and far removed from their governments. The system of division of responsibility between the state authorities and local self-government is proposed.

Keywords: *archetype, state, distribution of powers, decentralization.*

Светлана ИРХА

*слушатель магистерской программы «Публичное администрирование»,
Харьковский национальный экономический университет
(Харьков, Украина)*

ПОДЧИНЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ: АРХЕТИПНЫЙ АСПЕКТ

Обосновано, что архетип подчинения всегда был присущ обществу. Установлено, что общество перекладывает свою ответственность на субъектов, которые в режиме субъектно-объектных отношений удовлетворяют личные и общественные интересы. Доказано, что подчинение формируется психологическим механизмом глубоких слоев подсознания и, как следствие, менталитета, ценностных установок, уровня культуры.

Ключевые слова: *подчинение, подчиненность, общество, организация общества, власть.*

Постановка проблемы. Политическая деятельность – это всегда борьба, в которую обычно втянуты большие массы людей, объединенных по признаку добровольности. В этих условиях успешная политическая деятельность немыслима без создания политических союзов, в которых обязательно присутствуют элементы подчинения одних людей (групп людей) другим людям или группам. И чем сплоченнее эти союзы, чем стабильнее соблюдается в них принцип подчинения, тем сильнее и действеннее политическая сила. Известно многократно проверенное правило для этих случаев: «Общественное выше личного», что на практике означает: «Подчинение общественной воле для индивидуума важнее преследования личных целей». Именно из-за нарушения принципов подчиненности происходит брожение в рядах политической силы, и чаще всего именно из-за этого политические силы терпят полный крах.

Анализ последних исследований и публикаций. В научных работах проблема подчинения рассматривалась в рамках исследований различных его видов, таких как подчинение индивида власти лица, наделенного законным авторитетом, подчинение индивида внутренним императивам, подчинение объективным природным и социальным условиям. Понятие «подчинение» представляется обоснованным обозначением воздействия субъекта власти как воздействия «внешних факторов». Воздействующие на индивида факторы считаются «внешними» по отношению к его актуальному поведению. Изучением проблемы «подчинения» в обществе занимались отечественные и зарубежные ученые, такие как Р. Кеттел, М. Стенли, З. Фрейд, А. Грани, Т. Адорно, С. Кузнецов и пр. Научные воззрения ряда исследователей относительно сущности понятия «подчинение» представлены в табл. 1.

Исходя из представленных выше определений, наблюдается разностороннее видение явления «подчинение». С одной стороны, «подчинение» выступает негативным явлением в обществе, которое способствует снижению активности общест-

ва, торможению развития общества, а также является неестественным явлением. С другой стороны, «подчинение» необходимо людям для достойного развития государства, без чего оно не может существовать как упорядоченная система, так как «подчинение» решает вопрос гармонизации отношений между людьми и государством.

Таблица 1

Понятие «подчинение» и его характеристики

Авторы	Определения
Кеттелл Р. [1]	Подчинение – личностная особенность по смыслу обратная понятию «личностная сила», или доминантность. Подчинение может по-разному проявляться в поведении человека, например как мягкость, уступчивость, тактичность, кротость, любезность, зависимость, безропотность, услужливость, почтительность, застенчивость, готовность брать вину на себя, скромность, экспрессивность, склонность легко выходить из равновесия
Стэнли М. [2]	Подчинение – исполнение одним лицом воли другого в форме выполнения приказов и инструкций последнего. Беспрекословное послушание подразумевает готовность выполнять все указания без исключения. При деспотических и абсолютистских правительствах, а также в некоторых религиозных и военных организациях такое послушание считается добродетелью, но в либеральных обществах, основанных на принципах индивидуализма, расценивается как сомнительное с точки зрения морали и даже опасное
Сталин И. [3]	Железная дисциплина не исключает, а предполагает сознательность и добровольность подчинения, ибо только сознательная дисциплина может быть действительно железной дисциплиной
Фрейд З. [4]	Подчинение заключается в воспитании общества и предполагает торможение инстинктивных стремлений, их разрушительного влияния, оказываемого на психическое здоровье цивилизации, что вызывает глубоко пессимистические мысли по поводу возможностей и ценности дальнейшего общественного прогресса
Граней А. [5]	Подчинение воли ведет к разрушению и уничтожению того, что составляет стержень духа. Благие влияния, которым бесконтрольно, слепо и без санкции своей воли подчиняется человек, делают его безвольным существом, негодным уже ни на что
Адорно Т. [6]	Подчинение человека человеку, господство над себе подобными вместо господства над природой
Словарь [7]	Подчинение определяется в терминах психической или экономической зависимости, а именно как согласие действовать сообразно посторонней воле (желанию, предписанию), а также пребывание под непосредственным руководством, в ведении кого-либо или чего-либо

Целью данной статьи является изучение становления подчинения в обществе, его положительных и отрицательных проявлений в развитии социальных отношений, а также формирование понятия «архетип подчинения» и рассмотрение видов мотивации подчинения в обществе как рычага власти в государстве.

Основной материал исследования. Различные направления в определении семантических границ понятия «подчинение» следует рассматривать в разной ин-

терпретации: и как порабощение какой либо властью, и как доброжелательное подчинение, и как необходимость в жизни общества. Одно из них наиболее специализировано и подразумевает случаи подчинения индивида субъекту, наделенному законным авторитетом. Такое понимание может быть связано с этимологией слова «подчинение», образованного, вероятно, от словосочетания «находиться под чинном», что указывает на необходимость существования «законного авторитета» для определения понятия [1].

Подчинение – базовая составляющая в структуре социальной жизни. Система власти нужна в любом обществе. Только у человека, живущего в изоляции, нет необходимости реагировать подчинением или неповиновением на команды других. Подчинение как детерминант поведения имеет особенно большое значение в наше время. Вполне достоверно известен тот факт, что с 1933 по 1945 г., следуя приказу, одни люди убивали миллионы других невинных людей, строили газовые камеры и лагеря смерти, в которых неуклонно выполнялись ежедневные нормы по количеству свежих трупов – не менее эффективно, чем нормы по производству бытовой техники. Такая бесчеловечная политика могла возникнуть в сознании отдельного человека, но в массовом порядке ее можно было провести только в том случае, если приказам подчинялось большое число людей [8].

Поскольку природа обязала нас жить в обществе, то само собой разумеется, что каждому члену коллектива вменяется в обязанность общественное служение, забота о его существовании и способствование процветанию. Все это может осуществиться лишь посредством исполнения закона подчинения.

Общество представляет собой систему деятельности и жизни людей, объединенных территорией проживания, эпохой, традициями и культурой, это форма существования бытия, обладающая внутренней структурой, целостностью, законами, направленностью развития.

Первый этап организации человеческого общества представляет собой первобытное общество. Первобытный строй определяется как общинный, поскольку для него были характерны следующие черты:

- люди объединялись в группы, поскольку в тех экономических условиях человек не мог прожить в одиночку;
- средства производства, труд и его результаты были общими;
- все члены первобытного общества имели равное социальное положение: между ними не было классового, имущественного и иного неравенства.

Роды объединялись в крупные образования – племена, которые, в свою очередь, образовывали союзы племен. Образование племенных объединений стало этапом, предшествующим формированию государства.

Родовые собрания избирали старейшин, вождей и военачальников на основе их личностных качеств, таких как авторитет, мужество, опыт. Власть в первобытном обществе, основанная на авторитете, называется потестарной [9].

При объединении родов в племя структура власти усложняется, появляются централизованные органы власти – племенной совет, совет старейшин, вождь племени и т.д. Для решения важных дел племени собирался совет старейшин, который затем представлял свои решения на рассмотрение общего собрания племени.

Любой общности людей присуща необходимость регулирования их отношений. В первобытном обществе действовали социальные нормы, регулирующие труд и быт членов рода или племени, которые выражались в форме обычаев, традиций, ритуалов, обрядов, мифов и т.д. Эти нормы получили название «мононормы», то есть это – единые, специфические нормы первобытного общества. Основной нормой поведения являлся первобытный обычай [9]. Из вышесказанного видно, что чем крупнее объединение, тем сильнее возникает потребность в организации жизнедеятельности данного объединения, и его необходимо возглавлять лидеру, избраннику, к которому общество намерено прислушиваться и ему подчиняться.

Современное развитие понятия «подчинение» хорошо представил английский писатель и историк Т. Карлайл [10] в словах: «Для свободного человека характерен не бунт, а подчинение». Эти слова легли в основу не одного государственного устройства современного мира. Но наиболее уродливые формы такового подчинения имеют диктаторские режимы или государственные устройства с признаками таковых. Народ, когда-то позволивший покинуть отведенное законно избранному президенту конституционное русло, сам способствовал зарождению той диктатуры, от объятий которой ныне сбегает в поисках пропитания и спасения в сопределье [10].

Архетип подчиненности радикально отличает современное общество от традиционных. Он порождает логику, согласно которой общество перекладывает свою ответственность на некое иное образование, в то время как по логике, присущей архетипам идентификации и дифференциации, общество ответственно само за себя и перед собой [11].

Подчинение постепенно приобретает упорядоченную форму: вырабатываются процедуры распределения ролей, для каких-то ситуаций роли распределяются заранее, возникает иерархия доминирования. Происходит то самое превращение ситуационного неравенства в социальное, которое на ранних ступенях развития предотвращает неуправляемое взаимоуничтожение сильнейших. Пока человеческая общность не разовьется до рационального самопознания, социальное неравенство оказывается для нее более выгодным, нежели конкурс на замещение главенствующих должностей.

Подчинение субъекта объекту власти зависит от целого ряда факторов: от собственных качеств объекта властвования, от характера предъявляемых к нему требований, от ситуации и средств воздействия, которыми располагает субъект, а также от восприятия властвующего подвластными, наличия или отсутствия у него авторитета, уровня политической культуры населения.

Мотивация подчинения достаточно сложна. Она может основываться на нескольких основаниях – мотивах подчинения. Все мотивы существенно влияют на силу власти, то есть на способность ее субъекта влиять на объект.

Сила власти, основанная на страхе, вызываемом угрозой санкций, прямо пропорциональна тяжести наказания и обратно пропорциональна возможности его избежать в случае неповиновения. Такая власть имеет тенденцию к ослаблению в силу естественного стремления людей избавиться от этого стрессового состояния.

Наиболее стабильной является власть, построенная на интересе. Личная заинтересованность побуждает подвластных к добровольному выполнению распоря-

жений властителя, делает ненужным контроль и применение санкций. В таком случае развиваются такие основания подчинения как убеждение, авторитет и идентификация [12].

Подчинение по убеждению связано с мотивационным воздействием достаточно глубоких слоев сознания: менталитета, ценностных установок, уровня культуры. Подвластный при этом подчиняется властвующему ради каких-либо целей, более высоких, чем личные интересы и потребности.

Наиболее благоприятной для власти мотивацией подчинения является авторитет. Он формируется на базе общей заинтересованности объекта и субъекта власти и убежденности подвластных в особых способностях властвующего. Авторитет – это высоко ценимые качества, которыми подчиненные наделяют руководителя и которые определяют их повиновение без убеждения и угрозы санкций. Он основывается на согласии и означает уважение к личности властвующего или к институту, доверие к ним.

Самой сильной мотивацией подчинения является идентификация, при которой достигается максимальная сила власти, и субъект воспринимается объектом как свой представитель и защитник. Такие отношения власти характерны для подлинно демократических государств, где в процессе формирования власти участвует население, от которого и зависит, какой будет избранная власть [12].

Добровольное подчинение имеет место при совпадении целей управления с собственными целями индивида. Если цели у каждого свои или если цели одного субъекта противоречат целям другого, то добровольность приводит к неприемлемой конфликтности. В условиях современных общностей добровольность достижима, когда интересы людей организованы как совместные, общие [13]. На сегодняшний день хорошим примером является политический кризис в Украине, вызванный в ноябре 2013 года решением украинского правительства приостановить процесс подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. Это решение привело к массовой акции протеста в центре Киева, а также в других городах Украины [14]. Народ Украины, избирая представителей власти, предполагает, что избранники будут развивать и защищать интересы граждан. В этом случае народ перекладывает обязанности обеспечения надлежащего уровня жизни на высшие органы власти. Поскольку многие годы ситуация в стране по многим показателям ухудшалась (низкий уровень заработной платы, высокая безработица, нестабильная экономика, высокие цены на сырье, высокий уровень коррупции, недостаточное финансирование различных отраслей экономики, отсутствие развития благоустройства населенных пунктов), а многое другое не соответствовало общественным ожиданиям, вспыхнула акция протеста. Ею народ Украины показал свое нежелание подчиняться тем, кто не удовлетворяет его интересы.

Нет оснований считать, что отношения подчинения противоестественны для человеческой природы либо идут ей во вред. Напротив, человеческая общность во всех известных нам формах без таких отношений существовать не может. К формам подчинения человек может подойти гораздо многообразнее, чем стайные животные. Подчинение свойственно человечеству в разных группах. Вождь – у племени. Лидер – у толпы. Главарь – у банды. Власть, правительство – у общества [12]. Подчинение свойственно человеку с ранних лет его жизни, начиная от семьи, где

всегда есть главный, детского сада, школы, работы и так – на протяжении всей жизни. Процесс подчинения – неотъемлемая часть жизни человека, так как благодаря подчинению, начиная с малых коллективов и заканчивая международными организациями, в современном обществе предотвращается хаос.

Непосредственно жизнь общества предопределяется существованием подчинения. Подчинение может служить благородным и образовательным целям, благотворительности и альтруизму, но вместе с тем может и вести к разрушению.

Власть авторитета покоится на подчинении перед человеком, знаменитостью или важным общественным деятелем, поступки которого служат образцом для других людей. Что касается подчинения закону, то оно устанавливает социальный порядок и поддерживает его, используя разные формы власти [15].

По мере развития человека вторичное естественное состояние перерастает в принципиально иную социальную организацию, которая регулируется государственно-правовыми нормами, то есть инструментом подчинения власти. Это означает, что теперь имеет место не господство человека над равными по социальному признаку, а господство публичной власти над частным произволом.

Выводы. Подчинение представляет собой механизм психологического принуждения отдельного человека действовать в направлении некой политической цели. Склонность человека к подчинению авторитету власти, как цемент, соединяет человека с системой власти. Факты современной истории и наблюдения из повседневной жизни позволяют сделать вывод о том, что для многих людей подчинение может быть вполне естественной чертой и даже преобладающим импульсом, атрибутом этичного, нравственного, вызывающего симпатию поведения.

Список литературы

1. Подчиненность-доминантность по Кеттеллу [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.psychologos.ru/articles/view/podchinennost-dominantnost_po_kettellu.
2. Политика. Толковый словарь / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, П. Бернем и др. ; под общ. ред. И. М. Осадчей. – М. : Инфра-М ; Весь Мир, 2001.
3. Подчинение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tolkslovar.ru/p11559.html>.
4. Фрейд З. Психоанализ [Электронный ресурс] / З. Фрейд. – Режим доступа : <http://emiz.org.ua/psikhoanaliz/freid-psikhoanaliz>.
5. Подчинение чужой воли [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lotus-skh.narod.ru/Vipiski/podchin.htm>.
6. Основные идеи и этапы развития критической теории общества Хоркхаймера, Адорно, Маркузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.term.ru/dictionary/466/word/osnovnye-idei-i-yetapy-razvitiya-kriticheskoi-teori-obschestva-horkhaimera-adorno-markuze>.
7. Большой толковый словарь русского языка / под. ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2000. – С. 886.
8. Эксперимент Милгрэма. Бихевиористское исследование подчинения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psyfactor.org/lib/milgram2.htm>.
9. Закономерности происхождения государства. Государственная власть как

- разновидность социальной власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=12386>.
10. «...Не бунт, а подчинение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vybor.ua/article/grazhdanskoe_obschestvo/ne-bunt-a-podchinenie.html.
 11. Рулан Н. Юридическая антропология / Н. Рулан. – М.: Норма, 2000. – С. 239.
 12. Основания подчинения власти [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-v-voprosax-i-otvetax/osnovaniya-podchineniya-vlasti>.
 13. Подчинение как объективная необходимость [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://knowledge.allbest.ru/psychology/3c0a65625a3bd78b4d43b88521206d27_0.html.
 14. Политический кризис на Украине (2013–2014) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Политический кризис на Украине \(2013–2014\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Политический_кризис_на_Украине_(2013–2014)).
 15. Власть и подчинение [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.psyllive.ru/articles/8064_vlast-i-podchinenie.aspx.
-

Svetlana IRKHA

*Master's program attendee «Public administration»,
Kharkiv National University of Economics
(Kharkiv, Ukraine)*

**SUBMISSION IN SOCIETY:
ARCHETYPICAL ASPECT**

It is proved that the archetype of submission has always been inherent to society. It is revealed that the company shifts its responsibility to the subjects that in the mode of subject-object relationships must be met and to defend the interests of a particular society. Human tendency to obey authority was unites man with the power system. Proved that obedience formed the psychological mechanism of deep layers of the subconscious, and as a consequence mentality, values, cultural level.

Keywords: *domination, subordination, society, the organization of society, the power.*

Карина КОЗЛОВА

*слушатель магистерской программы
по специальности «Публичное администрирование»,
Харьковский национальный экономический университет
(Харьков, Украина)*

ФЕНОМЕН ПРОТЕСТА КАК АРХЕТИП УКРАИНСКОГО НАРОДА

Рассмотрен феномен протеста как характерная черта украинского народа; исследованы факторы, которые побуждают людей к участию в протестной деятельности; проанализированы факты исторического прошлого, которые свидетельствуют о наличии архетипной составляющей в протестной деятельности украинцев; предложены формы сотрудничества власти и общества, призванные уменьшить количество протестов в Украине.

Ключевые слова: *коллективное бессознательное, архетип, протестная деятельность, гражданское общество, сотрудничество власти и общества.*

Постановка проблемы и актуальность темы исследования. Протестная деятельность является широко используемым инструментом влияния на политические процессы в большинстве демократических режимов. Украина не исключение. Во-первых, для власти возникновение протеста служит индикатором наличия проблемы, которую необходимо решить. Во-вторых, в ситуации, когда проблема существует и власть о ней знает, но не пытается ее решить, протестная деятельность может служить катализатором решения этой проблемы.

История Украины богата примерами протестов: одни из них постепенно исчезали, другие же перерастали в массовые бунты и восстания, что в основном приводило к общественно-политическому кризису и тяжелым последствиям для страны. Традиция протестов сохранилась и в современной Украине (с тем отличием, что исторически ненасильственные формы протеста постепенно вытесняют насильственные), поэтому актуальным становится вопрос поиска эффективных путей решения конфликтных ситуаций и снижения уровня напряжения в обществе, а также повышение уровня сотрудничества власти с обществом для недопущения таких ситуаций в будущем.

Анализ последних исследований и публикаций. Понятие «архетип» было введено в науку и глубоко исследовано К.-Г. Юнгом, который пытался выявить природу происхождения архетипов и их влияние на поведение человека. Среди отечественных ученых исследованию архетипов уделяют значительное внимание Э. Афонин, А. Донченко, А. Романенко и другие.

С. Барнс, Э. Даунс, М. Каазе, П. Уайтли и другие зарубежные ученые исследовали причины и мотивацию человека к участию в протестной деятельности, анализировали затраты и выгоды человека, связанные с участием в протестной деятельности и их связь с желанием человека участвовать в коллективных действиях.

Однако явление протеста как архетипа украинского народа глубоко исследовано еще не было.

Целью статьи является выявление архетипной составляющей в сознании украинцев относительно протестной деятельности, а также определение эффективных форм сотрудничества власти и граждан в Украине. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- объяснение архетипа как одного из факторов влияния на действия человека;
- анализ мотивации человека к участию в коллективных действиях;
- анализ исторических фактов протестной деятельности украинцев;
- обоснование важности феномена протеста в обществе;
- определение эффективных форм сотрудничества власти и граждан в Украине.

Изложение основного материала. Значительное место в исследованиях К. Юнга занимают понятия «личное и коллективное бессознательное» и «архетип». Понятие «коллективное бессознательное» К. Юнг трактует как общечеловеческую основу душевной жизни индивидов, наследуемую, а не сложившуюся на основе индивидуального опыта. Коллективное бессознательное – это скрытые следы памяти прошлого человечества: расовая и национальная история, а также дочеловеческое животное существование. Это – общечеловеческий опыт, характерный для всех рас и народностей. Если в индивидуальном бессознательном основную роль играют «комплексы», то структурообразующими элементами коллективного бессознательного являются «архетипы» – универсальные модели бессознательной психической активности, которые спонтанно определяют человеческое мышление и поведение. «Бессознательное содержит источник сил, приводит душу в движение, а формы или категории, которые все это регулируют, – архетипы» [1]. Именно коллективное бессознательное является тем резервуаром, где сконцентрированы все архетипы. Коллективное бессознательное представляет собой систему установок и типичных реакций, которые незаметно определяют жизнь человека [2].

Архетипы присущи каждому индивиду, они являются результатом многовекового опыта наших предков. При этом речь идет не о четко очерченном представлении, образе или эмоции, а о некоторых предписаниях общего плана, побуждающих к активности или реагированию на ситуацию. Архетипы наделены своеобразной силой, влияния которой в длительной перспективе не может избежать ни один индивид [3].

По К.-Г. Юнгу, проявлением архетипов выступают мифы, поэтому исследовать архетипы можно двумя путями: через изучение мифологии и путем анализа психики человека [1].

По нашему мнению, в этот перечень целесообразно включить также анализ исторического прошлого, то есть выявление архетипной составляющей народа с помощью взгляда в ретроспективу. Такое предположение объясняется тем, что, во-первых, некоторые мифы складывались под влиянием исторических событий. Во-вторых, повторяемость сходных исторических событий (например, ограничения прав и свобод, подавление языка), которые вызвали соответствующие реакции на них, привела к превращению этих реакций в подсознательное народа, тем самым побуждая людей к подобной реакции на подобные ситуации в будущем и создавая, таким образом, своеобразный архетип.

Кроме анализа исторического прошлого, в исследование архетипов целесообразно включить метод опроса. По некоторым объективным причинам (размышления перед ответом, желание найти «правильный» ответ) этот метод выявляет «сознательное» человека или дает косвенный результат относительно «подсознательного», но он может помочь в подтверждении или опровержении определенной гипотезы касательно предложенного архетипа.

Протест – это проявление отрицательного отношения к определенным явлениям в демонстративной форме. Распространенными формами протеста являются митинги, демонстрации, шествия, забастовки. Распространенной концепцией, объясняющей причины и механизм протестного поведения, является концепция депривации. Депривация – это состояние недовольства, вызванное расхождением между реальным или оцениваемым и ожидаемым состоянием, к которому стремится субъект. В том случае, когда сравнение социальной действительности с социально значимыми ценностями порождает чувство глубокой неудовлетворенности, возникает ощущение, что при определенных социальных и политических изменениях желаемые цели могут быть достигнуты в относительно короткий срок. Если описываемое расхождение становится значительным, а недовольство приобретает массовый характер, возникает мотивация к участию в протестных действиях [4].

Основываясь на анализе затрат и выгод избирателей во время голосования (как одной из форм политического участия), ученые создали математическую формулу, объясняющую участие человека в протестной деятельности (или другой форме политического участия).

Сначала формула была сформулирована Э. Даунсом [5], затем пересмотрена и модифицирована В. Райкером и П. Ордешуком [6]. Идея заключается в том, что вознаграждения от политического участия задаются в виде мультипликативной зависимости от вероятности того, что человек будет влиять на результаты выборов, и преимуществ, связанных с партией или кандидатом, которых одобряет человек. Формулу можно записать в виде $U = P \cdot B - C$, где U – полезность голосования; P – вероятность того, что данный голос будет одним из решающих в результатах выборов; B – благо, которое происходит от успеха желаемого кандидата или партии; C – затраты на участие в выборах. Ожидается, что гражданин примет участие в выборах, когда расходы, связанные с таким участием, не превышают $P \cdot B$ [7].

В. Райкер и П. Ордешук расширяют формулу, добавив показатель D в качестве нового компонента к модели. Они утверждают, что избиратели также получают «удовольствие» от акта голосования, и это может повысить вероятность того, что они придут голосовать на выборах [6], поэтому новую формулу можно записать следующим образом: $U = P \cdot B - C + D$, где D – психическое удовольствие, которое индивид получает, принимая участие в коллективных действиях.

Существует еще одна идея, которая предлагается в работе В. Райкера и П. Ордешука: граждане занимаются политической деятельностью, потому что они придерживаются социальной нормы [6]. Таким образом, некоторые люди начинают проявлять активность потому, что они считают, что это их гражданский долг [8]. Недавние исследования показали, что формулу голосования можно также обобщить для других форм участия в политической жизни, в том числе для объяснения участия людей в акциях протеста.

Известной моделью рационального выбора протеста является модель коллективного интереса, разработанная С. Финкелем и Е. Мюллером, согласно которой «люди будут принимать участие в акциях протеста в случае, когда:

- они имеют высокий уровень недовольства тем, как правительство или режим распоряжаются общественными благами;
- они считают, что коллективные усилия могут быть эффективными для получения желаемых общественных благ;
- они считают, что их собственное участие повысит вероятность успеха коллективных усилий» [9].

Таким образом, люди участвуют в протестной деятельности так как, с одной стороны, они хотят и верят, что таким образом могут влиять на общие результаты, а другой – так как получают некоторое удовлетворение от участия как такового, то есть они ожидают получить высокую развлекательную ценность от участия.

Протестное движение как явление общественной жизни выявляет ряд определенных отношений социальных групп населения и касающихся их конкретных событий. Активное участие в коллективных действиях характерно для украинского народа. История свидетельствует, что протесты (часто в виде бунтов и восстаний) довольно часто были инструментом для решения насущных проблем, существовавших в обществе.

Чаще всего инициаторами протестного движения на бытовом уровне выступали казаки и крестьяне, права которых притесняли больше всего. Достаточно распространены протестные явления были в конце XVIII – начале XIX в., главными их причинами были усиление крепостного гнета и многочисленные злоупотребления чиновников. Самыми известными протестами казаков стали выступление казаков в с. Турбай в 1789 г., казацкое восстание в Вознесенске в 1817 г., восстание военных поселенцев в Чугуеве в 1819 г. и другие [10].

К простейшим формам протеста среди крестьянства принадлежали жалобы на своих помещиков в разные властные инстанции. Систематическое игнорирование жалоб и введение за них наказания подталкивало крестьян прибегать к более радикальным формам протеста, которыми стали поджоги помещичьих усадеб, убийства помещиков, побеги крестьян, крестьянские бунты и восстания. В целом же динамика крестьянских выступлений имела устойчивую тенденцию к росту: во второй четверти XIX в. их количество во сравнении с первой увеличилось в 2,5 раза [10].

Разными способами власть пыталась подавить протесты, но неповиновение и протестные настроения, как и нерешенные проблемы, все равно оставались, поэтому власть была вынуждена идти на уступки. Результатами многочисленных протестов украинцев стали проведенные в 1831 г. реформа военных поселений, в 1848 г. – инвентарная реформа и в 1861 г. – реформа по отмене крепостного права.

XX век сопровождался дальнейшей борьбой украинцев за свои права. В этот период известны были движение украинских литераторов и других деятелей культуры, которые выступали за свободу развития украинской литературы, искусства и культуры (1920–1930 гг.; в истории представители этого движения получили название «расстрелянного возрождения»), а также диссидентское движение (1960–1980 гг.), представители которого боролись за демократизацию общества, соблю-

дение прав и свобод человека, свободное развитие украинского языка и культуры и за реализацию прав украинского народа на собственную государственность.

Другим, более приближенным к современности, примером протестной деятельности украинцев служит протестное движение 1989–1991 гг. В то время основной тенденцией общественной жизни была борьба национально-демократических сил за провозглашение государственного суверенитета и независимого статуса Украины. Массовое протестное движение начиналось как противодействие явлениям, которые обуславливали катастрофические для общества последствия. Проводились акции, касающиеся перестройки в СССР, аварии на ЧАЭС, статуса украинского языка, использования ресурсного и экономического потенциала Украины. Это движение завершилось Актом провозглашения независимости Украины 24 августа и референдумом в его поддержку, а также выборами Президента Украины 1 декабря 1991 г. [11].

Кроме приведенных выше, в истории Украины существует много других примеров, которые подтверждают склонность украинцев к решению определенных проблем путем участия в протестной деятельности. Именно многочисленные опыты протестного движения со временем сформировали психическое наследие украинцев, внося тем самым свой вклад в коллективное бессознательное данного народа. Кроме того, в результате этого был сформирован определенный архетип протеста как одного из инструментов влияния на власть, к которому люди вынуждены обращаться в силу определенных обстоятельств.

Для анализа склонности к протестной деятельности современных украинцев использовались данные исследования, проведенного социологической службой Украинского центра экономических и политических исследований имени Александра Разумкова с 27 февраля по 5 марта 2009 г. во всех областях Украины [12]. Результаты исследования показали, что более 42 % украинцев готовы принять участие хотя бы в одной из законных форм протеста, таких как: санкционированные митинги и демонстрации, забастовки, отказ от выполнения решений администрации, органов власти.

Кроме того, автором был проведен собственный социологический опрос. Выборка составила 1300 человек. В опросе принимали участие граждане Украины, которые достигли 18 лет и проживают в Украине. Среди опрошенных были представители всех регионов Украины. Опрос учитывал пол, возраст, место жительства и месячный доход респондентов.

Результаты опроса (рис. 1) свидетельствуют, что большинство респондентов считает протест инструментом влияния на власть (85 %) и что протестная деятельность может влиять на изменения в стране (83 %), при этом 64 % респондентов уже принимали участие в протестной деятельности, а 79 % готовы это делать.

Таким образом, с течением времени украинцы продолжают участвовать в протестной деятельности, считая протест одним из инструментов влияния на власть и способом достижения личных или коллективных интересов. Кроме того, 69 % респондентов считают, что участие в протестной деятельности характерно для украинцев, – это подтверждает мнение о том, что протест является архетипом украинского народа. Таким образом, архетип протеста в сознании украинцев явля-

ется дополнительным фактором, который объясняет их участие в протестной деятельности.

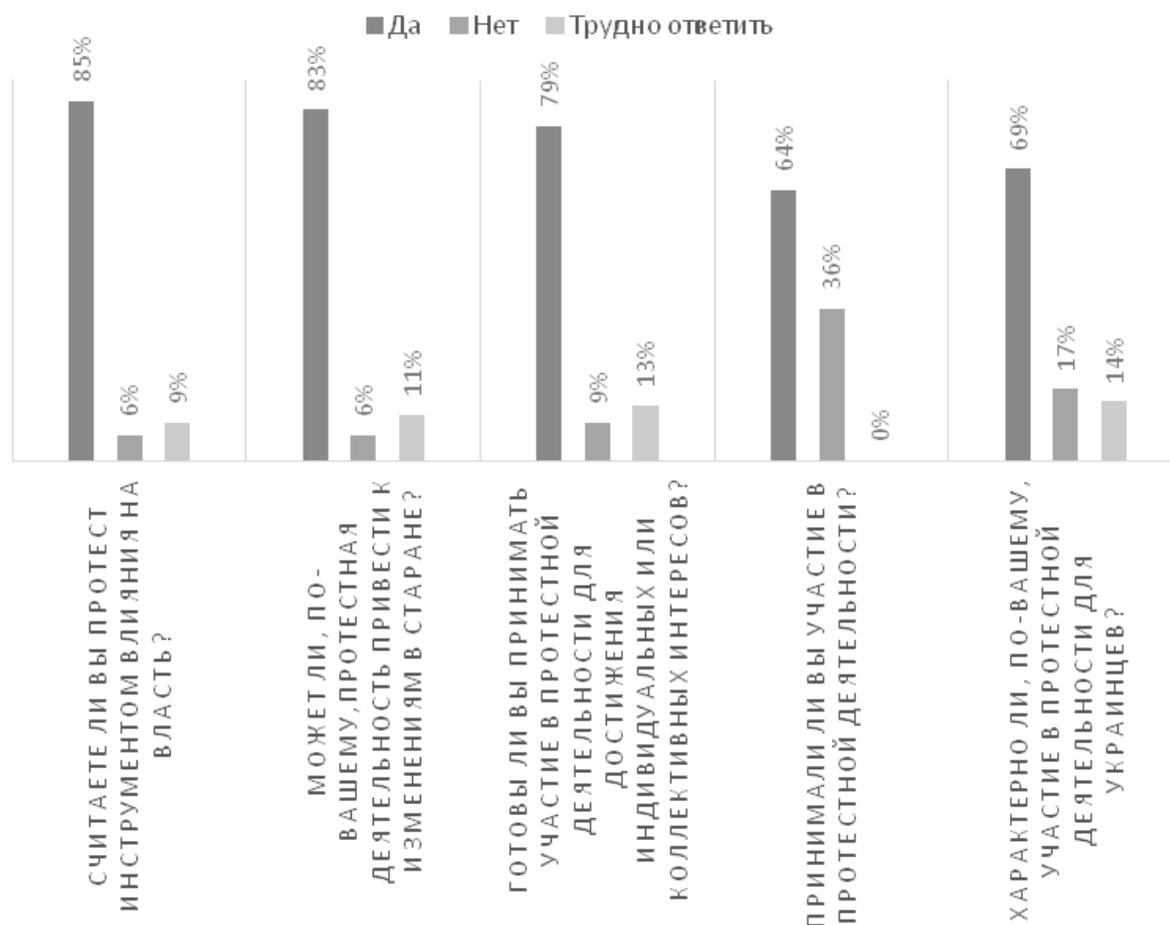

Рис. 1. Результаты социологического опроса по выявлению склонности украинцев к протестной деятельности

Специфику протестных настроений обычно считают самодостаточным индикатором эффективности политической и правовой системы, одним из основных показателей доверия населения к государственной власти. Протест как явление имеет двойственную природу. С одной стороны, он свидетельствует о наличии проблемы, которую необходимо решить. С другой стороны, он способствует развитию гражданского общества, диалога власти и народа, демократизации общества.

Развитие протестного движения как фактора развития гражданского общества можно представить в виде такой последовательности:

- возникновение проблемы;
- игнорирование проблемы властью или незнание того, проблема существует;
- возникновение протеста;
- уведомление власти о существовании проблемы или содействие в привлечении ее внимания к проблеме;
- появление непосредственной взаимосвязи (в форме диалога или сотрудничества) между властью и обществом;
- решение проблемы.

Эта последовательность является идеальной как для государства, так и для общества, поскольку она способствует:

- эффективному решению проблемы и недопущению подобной проблемы в будущем (или созданию алгоритма для ее решения в будущем);
- привлечению граждан к управлению государственными делами и появлению новых форм кооперации общественности и власти;
- повышению профессионализма государственных служащих и увеличению уровня образованности граждан;
- повышению уровня доверия к органам власти и их авторитетности;
- повышению уровня политической культуры граждан и представителей органов власти;
- повышению уровня гражданского сознания;
- развитию гражданского общества и демократии.

В ситуации, когда власть не сотрудничает с участниками протестного движения, схема не работает, положительные последствия сотрудничества власти и общества нивелируются, вместо этого существует вероятность возникновения глубокого кризиса, который может привести к негативным последствиям.

Учитывая фактор архетипности протеста для украинского общества, в современной Украине крайне важным и актуальным остается вопрос сотрудничества власти и общества как фактора недопущения проблемы или ее эффективного решения, что в будущем будет способствовать другим положительным последствиям такого сотрудничества. Наиболее эффективными формами сотрудничества в данном контексте могут быть следующие: общественное представительство в советах для совместного принятия решений, совместные рабочие группы, совместный с общественностью контроль над выполнением принятых решений, делегирование полномочий в определенных сферах деятельности общества. Кроме того, важными остаются такие формы взаимодействия, как консультирование с общественностью, изучение общественного мнения, общественные слушания, неформальные слушания, систематические отчеты о деятельности органов власти и обратная связь при принятии решений органами власти [13].

Формальное наличие таких форм взаимодействия не означает эффективную имплементацию их в практическую плоскость. Поэтому для достижения реальных результатов в сфере взаимодействия власти и общественности важным остается вопрос совершенствования нормативно-правовой базы, которая регулирует эти отношения, а также внедрение эффективных форм контроля над соблюдением введенных процедур.

Выводы. Низкая эффективность решения проблем органами государственной власти в течение длительного времени заставляет граждан прибегать к протестным действиям. Реагирование и решение проблемных ситуаций, возникающих в государственной политике, часто происходит в режиме «тушения пожаров» вместо их профилактики. Одновременно не хватает предварительных оценок и прогнозов относительно возможной реакции общества и отдельных социальных групп на конкретные политические решения. Обретает актуальность потребность мониторинга количества протестов, а также определение факторов, вызывающих перерастание общего уровня недовольства непосредственно в массовые протестные действия. При этом следует учитывать, что исторически такое явление, как протест, ста-

ло архетипом и спецификой украинского общества, то есть подсознательно украинцы склонны реагировать на определенные существующие проблемы путем участия в протестной деятельности. Таким образом, для предупреждения негативных реакций со стороны общества власть должна прогнозировать его действия через его архетипы, которые активизируются автоматически и в будущем трудно поддаются управлению.

Внедрение эффективных форм взаимодействия власти с обществом поможет избежать увеличения количества протестных движений, а также будет способствовать демократизации и развитию гражданского общества в Украине.

Список литературы

1. Юнг К.-Г. Архаичный человек / К.-Г. Юнг // Проблемы души нашего времени : сб. ст. – М. : Флинта, 2006.
2. Шейко В. М. Культурологія : навч. посіб. / В. М. Шейко, Ю. П. Богущкий, Е. В. Германова де Діас. – К. : Знання, 2012. – 494 с.
3. Психологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://psi.webzone.ru/st/302000.htm>.
4. Криза участі. Протестні форми політичної участі. Абсентеїзм як дискусійний чинник впливу на модернізаційний розвиток країни [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://bookster.com.ua/seminars/question/1748>.
5. Downs A. An Economic Theory of Democracy / A. Downs. – New York : Harper & Row., 1957.
6. Riker W. A Theory of the Calculus of Voting / W. Riker, P. Ordeshook // American Political Science Review. – 1968. – Vol. 62.
7. Bäck H. Explaining Modes of Participation. A Dynamic Test of Alternative Theoretical Models / H. Bäck, J. Teorell, A. Westholm. – Chicago : 100th Annual Meeting of the American Political Science Association, 2004.
8. Westholm A. Votes for Sale: The Logic of Power in Joint-Stock Companies / A. Westholm // Scandinavian Political Studies. – 1992. – Vol. 15.
9. Finkel S. Rational Choice and the Dynamics of Collective Political Action. Evaluating Alternative Models with Panel Data / S. Finkel, E. Muller // American Political Science Review. – 1998. – Vol. 92.
10. Литвин В. М. Історія України : підручник / В. М. Литвин ; ред. В. А. Смолій. – 7-е вид., доп. – К. : Наукова думка, 2012. – 856 с.
11. Федоренко О. О. Протестні дії української опозиції: досвід та перспективи [Електронний ресурс] / О. О. Федоренко // Матер. круглого столу «Протестний рух в Україні: історія, сучасність, перспективи». – Режим доступа : <http://moloda-naciya.smoloskur.org.ua/?p=180>.
12. Чи готові Ви особисто взяти участь у таких акціях протесту для захисту своїх прав та інтересів (законні, незаконні, силові)? [Електронний ресурс] / Центр ім. А. Разумкова. – Режим доступа : http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=437.
13. Афонін Е. А. Громадська участь у творенні та здійсненні державної політики / Е. А. Афонін, Л. В. Гонюкова, Р. В. Войтович. – К. : Центр сприяння інституційному розвитку державної служби, 2006. – 160 с.

Karina KOZLOVA

*Master's program attendee «Public administration»,
Kharkiv National University of Economics
(Kharkiv, Ukraine)*

THE PHENOMENON OF THE PROTEST AS AN ARCHETYPE OF THE UKRAINIAN NATION

This article examines the phenomenon of the protest as a characteristic feature of Ukrainian nation; the factors that encourage people to participate in protest activities; the facts of historical past that indicate the presence of archetypal component in protest activities of Ukrainians are analyzed; the forms of cooperation between public authorities and civil society that are intended to reduce the number of protests in Ukraine are suggested.

Keywords: *collective unconsciousness, archetype, protest activities, civil society, cooperation between public authorities and society.*

УДК 316.62

Екатерина ЛОМАКИНА

*слушатель магистерской программы
по специальности «Публичное администрирование»,
Харьковский национальный экономический университет
(Харьков, Украина)*

БОГАТСТВО И ДЕНЬГИ – ОСНОВНОЕ СТРЕМЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ: АРХЕТИПНЫЙ ПОДХОД

Принимая во внимание архетип как основу существования человека, проанализирован архетип богатства. Определены основные его виды и их проявление в общественных отношениях. С развитием истории, а именно, с появлением денег, богатство, достаток и благополучие стали синонимами, и человечество постоянно к ним стремится. Выявлено, что богатство и деньги – это основное стремление личности, что свидетельствует о неперенном присутствии архетипов в существовании человечества.

Ключевые слова: *архетип, архетип «богатство», виды архетипа «богатство».*

Постановка проблемы. С развитием общества сформировались денежные отношения, что привело к такому явлению как «богатство», а также его начали приравнять к достатку, благополучию, стремлению или смыслу жизни. Сегодня, в период стремительного экономического, технического и социального развития,

тоже возникает вопрос ограниченности ресурсов, а именно времени и денежных средств.

Актуальность исследования. В современных условиях развития рыночных отношений главным эквивалентом являются деньги. Именно уровень дохода влияет на удовлетворенность жизнью. Для исследования этого вопроса применяется архетипный подход.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос богатства не оставляет равнодушным никого, и даже в XXI веке поколения с неограниченными возможностями и возможностью выбора все еще обращаются к этой теме. Так, наиболее значимым стало исследование английских ученых-психологов Гордона Брауна и доктор Саймона Мура [12]. Они доказали, что человек считает себя счастливым, когда имеет больший достаток, чем его сосед. Также в 2008 г. Дэниел Гулман совместно с учеными Университета Амстердама и Университета Калифорнии провел исследование [17], которое тоже касалось вопроса богатства как залога успеха в жизни. Чем богаче человек, тем менее он уязвим. И все же остается открытым вопрос: есть ли абсолют богатства? Как его достичь? И самое главное: действительно ли он необходим?

Цель статьи – провести анализ генезиса понятия «архетип», выделить авторское понимание данного термина, дать теоретическое обоснование архетипа богатства и его видов и изучить их практическое применение на примере известных и успешных украинцев.

Изложение основного материала. Вопросом изучения и исследования архетипов занималось множество выдающихся ученых. Основоположителем этого понятия считается К.Г. Юнг. Более подробно рассмотрим подходы к определению понятия «архетип» в табл. 1.

На основе контент-анализа определений, представленных в таблице, понятие архетипа следует определить как категорию психологии, обозначающую способ связи определенных образов, которые предрасполагают индивидуума испытывать определенные чувства и основаны на бессознательной форме восприятия.

На мой взгляд, архетипы, являющиеся стабильными, постоянными элементами культуры, присутствующими в символическом виде в культурных текстах, способны использоваться идеологией. Возможна и обратная ситуация, когда архетипы формируют некую идеологию, поскольку становятся особенно значимыми в конкретном обществе в какой-либо период времени. Идеология, которая заполняет наше информационное пространство, – обеспеченность, деньги, благосостояние. Богатство и деньги – вот стремление личности. При этом наблюдается нездоровый перфекционизм: лучше, больше, качественнее. Этим движет архетип «богатство».

Богатство имеет две категории: ценность и величина, причем величина занимает более важное место. Так, человек может иметь множество денег и при этом не использовать их во благо себе или обществу, но их количество сделает владельца популярным и востребованным. Ценность предполагает наличие предметов роскоши, которые могут подтвердить статус субъекта. Деньги создают комфорт и благополучие в нашей жизни, и, как с любыми другими предметами и объектами, которые нас окружают, у нас возникают отношения с деньгами.

Генезис понятия «архетип»

Признаки	Год издания/автор							
	1992	1999	1999	2002	2003	2009	2010	2012
	Конохов Н.И. [9]	Юнг К.-Г. [16]	Крысько В.Г. [10]	Ребер А. [13]	Хьел Л., Зиглер Д. [14]	Анцулов А.Я., Шпилов А.И. [1]	Ильинский С. [6]	Жмуров В.А. [4]
Способ связи определенных образов	+	+	+	+	-	-	-	+
Бессознательная форма восприятия	-	+	+	+	+	+	-	-
Характеристике души, наследственные, бессознательные идеи и образы	-	-	-	-	-	-	-	+
Прототип, прообраз	+	-	+	+	+	-	+	+
Предрасполагают индивидуума испытывать определенные чувства	+	+	+	-	-	+	-	-
Способ организации психики посредством форм	-	-	-	-	-	+	+	+
Стереотип, штамп в человеческом мышлении	+	+	-	-	+	-	+	-
Первичные врожденные структуры коллективного бессознательного	-	-	-	+	+	-	-	-

В зависимости от характера поведения в отношении к финансам, способам траты и накопления средств можно определить шесть денежных поведенческих архетипов [18].

Архетип «Дядя Скрудж Мак Дак». Люди, относящиеся к такому архетипу, много работают, аккуратны и дотошны в инвестициях, детализируют все свои расходы. Они никогда ничего не выбрасывают, не прогуливаются по торговым центрам, не забивают шкафы одеждой только потому, что мода меняется каждые три месяца. Они консерваторы, и коллекционируют денежные знаки. Зачастую такая бережливость – результат неудачного опыта в прошлом или бедного детства. Их лучший друг – файл с бюджетом. Математика, финансовая аналитика и бухгалтерия – ежедневные занятия. Прямая выгода представителей этого архетипа доказана на примере самого крупного банка Украины – «ПриватБанка». Основные акционеры «Привата» Игорь Коломойский и Геннадий Боголюбов снизили расходы на топ-менеджмент на 6 %, и при этом прирост активов составил 28 % [8].

Архетип «Шопоголик». Такой тип людей очень любит и уважает деньги, более того, их наличие не так уж важно. Не имеет значения даже их количество. Главное, чтобы они были. Индивиды с таким архетипом не склонны к накоплению денег, а наоборот, рождены, чтобы их тратить. Постоянные траты – как спорт: поддерживают тонус и увеличивают бодрость духа. Остановишься – выпадешь из системы. Плановый бюджет навеивает на вас тоску и скуку. Наиболее успешно этот тип использовал председатель правления банка «Русский Стандарт» Игорь Дорошенко. В 2012 г. посетители ресторанов сети «Мировая Карта» получили предложение – обменять свои дисконтные карты на кредитки банка «Русский Стандарт», и таким образом банк смог заполнить платежеспособных клиентов и увеличить эмиссию кредитных карт [7].

Архетип «Бабочка». «Желаю ВСЁ!» – это про бабочку. Такой архетип использует деньги как способ удовлетворить свои желания и капризы, однако умеет экономить, тщательно рассчитывая активы и предполагая, что можно предпринять, если вдруг не вложится в бюджет. Ярким примером можно считать Рината Ахметова, номер один в списке ста самых богатых людей Украины. Сейчас Ахметов возглавляет компанию СКМ, ФК «Шахтер». Ринат Ахметов считается самым щедрым работодателем в Украине. Также СКМ провела рекламную кампанию в мировой прессе. Ее целью было объяснить, что СКМ – это прозрачная, честная структура, работающая на благо Украины. В подтверждение компания опубликовала в 2006 г. консолидированную отчетность сразу за два предыдущих года, дав таким образом понять всему миру о значимости и динамическом развитии компании [2].

Архетип «Страус». Для этих людей миром правят суета и страсти. Деньги – это грязь, и они не будут пачкать ими руки. Они живут в своем мире, где нет места мирской суете, все привычно и спокойно. Денежные вопросы обескураживают Страусов, и они всеми силами стараются скрыться от них. Типичными представителями такого типа являются работники в сфере культуры. Например, Жанна Кадырова занимает первое место в списке лучших скульпторов 2013 г., и хотя она утверждает, что создает свои работы не ради денег и занимается некоммерческим искусством, это не мешает ее скульптурам дорожать. В 2006 г. ее метровая скульптура «Смятая пачка сигарет L&M» была продана на ярмарке «Арт Москва» за 5500 долларов. Весной 2013 г. работу Кадыровой из серии «Асфальт» купили в Италии за 20 000 евро [3].

Архетип «Винни-Пух» – это типичные представители бизнеса. Они грамотны и коммуникабельны, могут любую идею превратить в прибыльный бизнес, получая вполне солидные финансовые потоки. У Винни-Пуха есть определенное достаточно большое количество денег, и их количество не иссякнет, до тех пор, пока не кончатся идеи в их голове. Примером такого типа может служить первый коммерческий опыт Виктора Пинчука, который занимает второе место в сотне самых богатых людей Украины. В 1980 г. ввели надбавки к официальному прейскуранту: предприятиям, наладившим производство продукции повышенного качества, было разрешено продавать ее по более высоким ценам. В. Пинчук, в то время работник НИИ трубной промышленности, воспользовался этим, предложив руководству Могилевского металлургического завода сделку: завод внедряет его разработку, по-

вышает цены для потребителей, за что В. Пинчук получает 7,5 % годовой прибыли [15].

Архетип «Делец». Личности, принадлежащие к такому архетипу, знают и умеют распоряжаться деньгами легко, непринужденно и вместе с тем ответственно, экономно и выгодно. Они экономно и тщательно рассчитывают свой доход, откладывают определенный процент от заработка и максимально выгодно его инвестируют. Дельцы – очень гибкие люди, умеющие адекватно и вовремя сориентироваться и что-то предпринять в мире своих финансов. Таким, безусловно, можно назвать Сергея Никифорова, владельца авиакомпании Challenge Aero. Его авиакомпания предоставляет обслуживание частных самолетов, а также частные перелеты. В 2000 г., когда Украинские авиакомпании совершали полеты на ЯК-ах, и это занимало много времени, Сергей Никифоров арендовал Gulfstream, который был готов к полету за 30 мин. [5].

Каждый из представленных архетипов может перерасти в Дельца, или же Бабочка может постепенно перейти в разряд Шопоголиков.

Безусловно, обладая архетипом «Богатство», необходимо его применять и использовать во благо себе и окружающим. Человек, наделенный таким «даром», может реализовать себя в любой сфере, но особенно эффективно это проявилось бы в сфере государственного управления или публичного администрирования. Только в этих сферах есть возможность использовать многочисленные ресурсы.

Выводы и дальнейшие направления исследований. В современных условиях жизни, а именно в условиях жесткой конкуренции, ограничений во времени и пространстве, деньги и богатство приобретают особое значение. Архетипный подход объясняет это как подсознательное желание человека стать богатым и счастливым, которое можно развивать и применять. Руководствуясь архетипом «Богатство», этого можно достичь, что доказано на реальных примерах. Но главное, что объединяет богатство, деньги и благополучие, это стремление стать лучше.

Список литературы

1. Анцупов А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб : Питер, 2006. – 526 с.
2. Давиденко Б. Обоганительная фабрика Ахметова [Электронный ресурс] / Б. Давиденко. – Режим доступа : <http://forbes.ua/magazine/forbes/1332693-obogatitelnaya-fabrika-ahmetova>.
3. Давиденко Б. Лучшие скульпторы [Электронный ресурс] / Б. Давиденко // Режим доступа : <http://forbes.ua/magazine/forbes/1354564-luchshie-skulptory-2013>.
4. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии, [Электронный ресурс] / В. А. Жмуров. – Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/978/symbol/197>.
5. Жуматий А. Быстро. Дорого [Электронный ресурс] / А. Жуматий. – Режим доступа : <http://forbes.ua/magazine/forbes/1333013-bystro-dorogo>.
6. Ильинский С. Нейролингвистическое программирование / С. Ильинский. – М. : АСТ ; Восток-Запад, 2010. – 479 с.
7. Комаха А. Как сходить в ресторан под 100 % годовых [Электронный ресурс] / А. Комаха. – Режим доступа : <http://forbes.ua/business/1338993-kak-shodit-v-restoran-pod-100-godovyh>.

8. Комаха А. Сколько тратят украинские банки на своих топов [Электронный ресурс] / А. Комаха. – Режим доступа : <http://forbes.ua/business/1334088-skolko-tratyat-ukrainskie-banki-na-svoih-topov/1334103#cut>.
 9. Конюхов Н. И. Прикладные аспекты современной психологии: термины, законы, концепции, методы : справочное издание [Электронный ресурс] / Н. И. Конюхов. – Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/979>.
 10. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь / В. Г. Крысько. – М., 1999. – 343 с.
 11. Новак М. В. Архетипы общества потребления в визуальных текстах современной культуры России [Электронный ресурс] / М. В. Новак. – Режим доступа : <http://gisap.eu/ru/node/703>.
 12. Новых А. Богатство, статус и счастье. Что говорят ученые? [Электронный ресурс] / А. Новых. – Режим доступа : <http://sokrovennik.ru/uchenye-vuyasnili-bogatstvo-ne-prinosit-schastya>.
 13. Оксфордский толковый словарь по психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.psyoffice.ru/slovar-s55-en_6-p21.htm.
 14. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб : Питер-Пресс, 2003. – 608 с.
 15. Федорин В. Зима олигарха [Электронный ресурс] / В. Федорин. – Режим доступа : <http://forbes.ua/magazine/forbes/1332420-zima-oligarha>.
 16. Юнг К.-Г. Психологические типы / К.-Г. Юнг. – М. : Университетская книга ; АСТ, 1996. – 714 с.
 17. Богачам на всех плевать – доказано учеными [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.finmarket.ru/economics/article/3505887>.
 18. Шесть денежных архетипов. Шесть стилей общения с деньгами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vremyapobeditelya.ru/shest-denezhnyx-archetipov-shest-stilej-obshheniya-s-dengami.html>.
-

Kateryna LOMAKINA

*Master's program attendee «Public administration»,
Kharkiv National University of Economics
(Kharkiv, Ukraine)*

WEALTH AND MONEY – THE BASIC ASPIRATION OF THE PERSON: ARCHETYPICAL APPROACH

Taking into account the archetype as the basis of human existence, the archetype "wealth" is analyzed. The main species and its manifestation in their social relations are considered. With the development of history, namely, with the advent of money, wealth, prosperity and well-being have become synonymous, and humanity constantly strives to them. Wealth and money is the main aspiration of the person, indicating the indispensable presence of archetypes in the existence of mankind.

Keywords: *archetype, archetype "wealth", kind of archetype "wealth".*

Виктория МАЛЮСКАЯ

*доцент кафедры государственного управления и менеджмента,
кандидат наук государственного управления,
Национальная академия государственного управления
при Президенте Украины
(Киев, Украина)*

ДУХОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА: АРХЕТИПНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Рассмотрены особенности духовного подхода при осуществлении государственного управления и государственно-управленческих отношений в контексте современных преобразований на трансформационном этапе государственных процессов. Определены основные подходы и направления относительно развития института государственного управления с учетом духовных подходов в контексте современной парадигмы социально-ориентированного государственного управления. Предложено осуществлять государственные управленческие модернизации с учетом исторических духовных подходов в современной практике государственного управления.

Ключевые слова: *духовность, дух, государственное управление, духовно ценностные ориентиры, духовно ценностные подходы, сакральная культура.*

Постановка проблемы. Особенностью современных преобразований в обществе и государственном управлении является ориентация на материальные блага и концепция потребления; современный человек ориентируется больше на концепцию получения, чем на концепцию отдачи и жертвенности. В то же время стоит отметить, что в обществе и государственном управлении действуют законы, в основе которых наибольшую и наиболее весомую роль играют вопросы духа и духовности.

Актуальность темы исследования. Процессы преобразований и духовного развития остаются в стороне от как научных, так и практических исследований. В то же время формирование основоположных аспектов развития общества связано с субъектом, который является трисложной частью общества. У человека есть душа, дух и тело. соответствующие компоненты нуждаются в своем развитии и удовлетворении потребностей. При отсутствии развития одной из составляющих начинаются паразитические процессы, которые оказывают отрицательное влияние как на субъекта, так и на формы его жизнедеятельности. Важным в современном обществе становится вопрос удовлетворения не только материальных, а и духовных потребностей для развития человека, государственного управления и государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальным вопросом государственного управления в целом и государственного управления с учетом духовных принципов посвящены многочисленные исследования украинских и зарубежных специалистов в разных сферах научного знания, в частности в отрасли госу-

дарственного управления – работы В. Бондаренко, В. Климова, Ю. Кальныша, О. Кудрявцева, Р. Небожука, М. Новиченко, С. Семина, Т. Тесли, М. Трофимчука, М. Шахова; религиоведения и философии – М. Бабия, Б. Боцюркива, В. Еленского, М. Заковича, С. Здиорука, А. Колодного, П. Косухи, А. Красикова, М. Мариновича, А. Нурулаева, Ф. Овсиенка, Ю. Решетникова, О. Сагана, Ф. Сисина, О. Уткина, С. Фирсова, Л. Филипович, П. Яроцкого; правовых наук – М. Васина, А. Деркача, Г. Друзенка, А. Залужного, Г. Криловой, И. Куницина, П. Рабиновича, В. Речицкого, А. Себенцова, С. Феррари, Й. Фишера, Г. Моцкина; политологии – М. Бурдо, С. Рамета, П. Мойзеса, О. Шубы, Л. Хомера и др.

Определение нерешенных ранее заданий общей проблемы. Развитие общества тесно связано со многими процессами. Сочетание социального и экономического компонентов и духовных принципов требует учета контента государственного управления для осуществления новейших преобразований. Изменение ценностных подходов и представлений нуждается в изменении сознания, а изменение последнего необходимо для формирования не потребительского восприятия мира, а ценностно-цивилизационного, которое характеризуется пониманием первооснов духовности, а не материальных благ в общественном строе. На сегодня общество все большее значение уделяет материальным благам и все меньшее значение – понятиям духовности. В данном контексте важно показать и обосновать цивилизационный духовно-ценностный подход и его ключевую роль в развитии общества, государственного управления и государства в целом.

Цель статьи – осветить особенности построения украинского общества с учетом принципов духовно ориентированной парадигмы государственного управления.

Основной материал исследования. Формирование человека происходит в течение всей его жизни. На ранних этапах происходит закладывание основных добродетелей и ценностей. В дальнейшем они требуют своего развития. Особым в данном разрезе является вопрос государственной службы и государственного управления как высшей надстройки общественной жизни.

Духовный вакуум, мировоззренческий хаос и ориентация на бездушный интеллектуализм за последние десятилетия охватили национальную систему образования. Необходимость коренного реформирования современного образовательного пространства связана с идеей возврата к главному принципу развивающей педагогики – приоритету духовно-воспитательных ценностей над материально экономическими. Эта идея традиционно содержится в религиозных и культурологических направлениях философии образования. Ее развивали педагоги, опиравшиеся на традиционные для нашего общества научные основы педагогического искусства. Так, Константин Ушинский писал: «Мы смело высказываем убежденность в том, что влияние духовное составляет главную задачу воспитания, которая намного важнее, чем развитие ума вообще и наполнение головы знаниями».

Наряду с этим на современном этапе становления и развития личности в обществе и государстве продолжает развиваться ошибочное представление о секуляризованном человеке, который игнорирует духовные фундаменты (основы) своего бытия.

По воззрениям классической педагогики, психологии и медицины, у челове-

ка существует глубинная потребность в трансцендентном, в существовании Высших Добра и Справедливости. И это неслучайно, поскольку в своем историческом развитии человек возникает, прежде всего, как homo religiosus. Поэтому воспитание – это, в первую очередь, передача следующим поколениям традиционной духовной иерархии ценностей, благодаря которым были сформированы наилучшие достижения отечественной культуры.

Двадцать первый век ООН назвал «Веком человека». Человек превращается в реального субъекта своей жизни. В этом смысле перед образованием возникает задача не только интеллектуального развития выпускника учебного заведения, овладения им необходимыми знаниями и компетенциями, но и формирование духовно стимулирующих принципов его дальнейшего жизненного пути.

Согласно Концепции национального воспитания студенческой молодежи «Роль государства в национальном воспитании заключается в координации усилий всех институтов общества, обеспечении единства и приоритета общегосударственных и национальных интересов. Национальное воспитание – это система взглядов, убеждений, идеалов, традиций, обычаев, создаваемая на протяжении веков украинским народом и призванная формировать мировоззренческие позиции и ценностные ориентиры молодежи, которая реализуется через комплекс соответствующих мероприятий. Ответом на вызовы современного мира должно стать национальное воспитание студенческой молодежи, которая будет формировать ядро украинской интеллигенции на основе национальной идеи.

Национальная идея объединяет и консолидирует общество, способствует выработке активной жизненной позиции молодого человека, становлению его как личности. Национальный характер воспитания заключается в формировании человека как гражданина Украины независимо от его этнического и социального происхождения, вероисповедания и предусматривает создание сообщества самодостаточных людей, которые объединены национальной идеей и берегут свои ценности и свободы» [1].

В данном контексте важной составляющей наряду с учебной функцией является вопрос духовно-стимулирующего воспитания. Духовно-стимулирующее воспитание – это организованный педагогический процесс, направленный на способствование духовному становлению и росту личности, овладение и принятие ценностей, укорененных в тысячелетнем наследии христианской культуры. Преподавателю необходимо комплексно применять весь арсенал педагогических приемов и педагогического мастерства, подавать лично-ориентированные примеры собственных характера и поведения, убедительно доказывающие силу и влияние духовно-ценностных достояний человека для его самореализации. Ориентиром для роста в духовно-ценностном направлении должны стать фундаментальные ценности, апробированные и усвоенные человечеством в течение истории. В современном секуляризованном мире все большее значение приобретает материальная составляющая развития общества, но каждый человек как личность осознает потребность и тянется к высшим идеям. Поэтому вполне уместной в образовательном процессе будет становиться история государства, длительное время опиравшаяся на христианскую культуру и христианские ценности.

Во время подготовки государственных служащих будет не лишним уделить

внимание гармонизации на принципах двухтысячелетней христианской культуры и цивилизации духовного пространства образовательной среды – пространства ценностного взаимодействия субъектов воспитания: слушателей, научно-педагогических работников высшего учебного заведения (внутреннее пространство) и органов государственной власти (внешнее пространство).

В данном контексте актуализируется вопрос системы духовно-образовательного воспитания и развития, которое заключается во всестороннем содействии созданию познавательной среды, в формировании духовного мировоззрения и в росте качественно образованной, высокодуховной, творческой личности путем изучения наилучших образцов опыта отечественного благочестия. Кроме того, не менее важна прививка базовых принципов традиционных добродетелей христианской культуры, которые исторически сформировались на фоне святоотеческого предания и были освящены примером личного поступка выдающихся соотечественников [2].

Для достижения цели, которая заключается в развитии духовных ценностей на основе христианской культуры, необходим учет аксиологического содержания воспитания духовного сознания личности государственного служащего.

Содержание воспитания концентрируется вокруг базовых национальных ценностей. В педагогическом контексте каждая из них формулируется как вопрос, поставленный личностью к себе самой. Это воспитательная задача, на решение которого направлена учебно-воспитательная деятельность. Каждая из базовых ценностей, педагогически определенная как вопрос, превращается в воспитательное задание. Базовые ценности не локализованы в содержании отдельного учебного предмета, формы или вида образовательной деятельности, они пронизывают весь спектр учебных планов и дисциплин. Также данный подход должен быть присущ всему учебному процессу, процессу профессионального функционирования личности государственного служащего, раскрывать всю ее многоплановость и разнообразность задач.

Система базовых национальных ценностей создает смысловую основу пространства духовно направленного развития личности. В этом пространстве по мере формирования духовной культуры человека постепенно нивелируются барьеры между отдельными предметами, между профессиональной деятельностью и семьей, школой и обществом, школой и жизнью.

Все определенные выше структурные составляющие способствуют формированию и пониманию того, что для развития и приумножения духовных ценностей необходимо введение в систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и личности должностных лиц местного самоуправления специальной дисциплины духовно ценностного направления. Эта дисциплина будет иметь не вероучительный, а культуротворческий характер, что не противоречит Конституции Украины и нормативно-правовым актам украинского законодательства. Поэтому в данном контексте возникает объективная необходимость духовно-ценностной подготовки специалистов по нескольким направлениям. Также важной составляющей является подготовка преподавателей, слушателей и соискателей научных степеней по духовно-ценностным направлениям.

Нами предложены следующие три составляющих подготовки государствен-

ных служащих в контексте духовно-ценностного подхода:

– подготовка преподавателей для системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих путем введения дисциплины «Духовно-ценностные подходы и христианская этика в государственном управлении»;

– подготовка слушателей различных форм обучения и специальностей путем изучения дисциплины «Духовно-ценностные подходы и христианская этика в государственном управлении»;

– подготовка соискателей научной степени посредством проведения занятий духовно-ценностного направления и введения дисциплины «Духовно-ценностные подходы и христианская этика в государственном управлении».

Целью такого нововведения должны стать «становление и развитие личностных духовно-ценностных принципов христианской этики». Методологической основой дисциплины должны стать принципы андрагогики, которые рассматривают образование в контексте жизненного пути человека и исходят из отношения к личности как наивысшей ценности общественного развития, опираются на индивидуальные особенности человека и развивают его способность работать в команде.

Первая составляющая предложенной системы – подготовка преподавателей – предусматривает проведение в контексте повышения квалификации преподавателей Академии специального учебного курса (раз в три года) духовно-ценностного направления. Этот курс будет включать как теоретическую компоненту, так и практико-ориентированную составляющую изучения духовного достояния.

Значительный акцент во время преподавания этой дисциплины сделан на христианском подходе, поскольку христианская культура – чрезвычайно важная часть мировой и отечественной культуры. Знакомство с ней в вузе основано на знаниях, полученных во время изучения учебных курсов по культурологии, религиоведению, философии, истории, этике, эстетике и искусству. Однако эти знания, образуя определенную мозаичность, не складываются в целостную систему видения христианской культуры, не дают последовательного представления о ее содержании, цели, задачах, проблемах и достижениях.

Спецкурс относится к мировоззренческим дисциплинам. Однако он является принципиально не идеологическим и не вероучительным, а культурологическим, что отвечает статьям Конституции Украины о свободе совести и об отделении школы от церкви. Он способствует пониманию христианской культуры как наивысшего духовного подъема в истории человечества. Срочная потребность в учебной дисциплине такого содержания в вузе определяется своеобразием общекультурной ситуации, сложившейся в нашем обществе. Для поддержания духовной безопасности в условиях углубления морального кризиса и все растущей активизации разнообразных деструктивных организаций, которые под прикрытием духовного «просветительства» деморализуют общество, предлагая ему суррогаты вместо высокой культуры, осознается необходимость предметного ознакомления государственных служащих с христианскими ценностями, под положительным влиянием которых в течение тысячелетий формировалась и развивалась украинская нация [3].

Спецкурс разработан в духе традиций отечественного гуманитарного образования, где исторически связываются наука, философия и богословие. Такое единство рационально-логического, чувственно-эмоционального и волевого восприятия положительно влияет на развитие целостного, масштабного, а не дискретного мышления.

Содержание курса приближено к личным интересам современной личности: творческим, морально-этическим, религиозным, правовым и т.п. Основу активных форм обучения составляет «смысловой диалог» преподавателя и слушателя, который способствует успешному усвоению учебного материала. Особенностью спецкурса является то, что он дополняет цикл гуманитарных дисциплин и помогает интегрировать полученные в течение обучения знания в единую мировоззренческую систему. Проблематика спецкурса содержит в себе воспитательный потенциал, способствует определению приоритетных ценностей для украинской общности и отдельной личности.

Важно сочетание религиозных и светских подходов во время осуществления учебной и воспитательной деятельности, а одна без другой невозможна, поскольку процесс обучения очень тесно связан с воспитательным процессом. Как утверждает академик РАН Валерий Локтионов: «Истинное нравственное воспитание существует только в тесном и неразрывном единстве с религиозным образованием и воспитанием, и ни о каком-либо нравственном воспитании вне религии не может быть и речи» [4].

Нами предложена такая приблизительная структура дисциплины с ориентировочным названием «Духовно ценностные подходы и христианская этика в государственном управлении».

Целью учебной дисциплины является формирование нового гуманистического мышления, которое является условием создания любой культуры, обогащение слушателей духовно-этическими знаниями, возрождение жизнеутверждающего мышления и приобретения поступкового опыта на основе христианского вероучения, формирование духовно-ценностной позиции средствами христианского наследия.

Дисциплина «Духовно-ценностные подходы и христианская этика в государственном управлении» имеет междисциплинарный характер, она интегрирует в соответствии со своим предметом знания из других образовательных и научных отраслей, а именно истории Украины, мировой истории, богословия, религиоведения, украинской и мировой культуры и литературы и государственного управления.

Ориентировочный тематический план дисциплины:

- христианская картина мира;
- понятие, сущность и содержание христианской этики; духовность и духовные ценности;
- Десять Заповедей Божьих – моральная основа жизни человека и опора в профессиональной деятельности;
- Церковь и государство; взаимодействие Церкви и государства в Византийской империи;
- культурологическая практика христианства.

Дополнительная лекция для преподавателей – «Христианская педагогика, ее

принципы и значение для светского учебного заведения». Дополнительная лекция для слушателей – «Учебные заведения христианского духовно-богословского направления в Украине и мире». Дополнительная лекция для соискателей научной степени – «Наука и религия – единство духа в союзе мира».

Введение данной дисциплины в систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, должностных лиц местного самоуправления, научно-педагогических работников и слушателей предоставит возможность формирования качественно новой парадигмы государственной службы и государственного управления на принципах духовно-ценностных ориентиров и на традициях христианской культуры посредством изучения культурологического достояния христианства, которое органично присуще украинскому народу. И в данном контексте Национальная академия государственного управления при Президенте Украины станет априорным учебным заведением с новейшим подходом к формированию класса государственных служащих, поскольку Академия является главным заведением в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих. В то же время стоит отметить, что профессиональная подготовка должна гармонично сочетать в себе и ценностную подготовку, для осуществления которой Национальная академия имеет все необходимые ресурсы: научно-педагогические, материальные и прочие. В этом контексте она может проводить курсы повышения квалификации в ценностном направлении для различных государственных структур и учебных заведений, не проводя кардинальных институциональных преобразований. Так, она может сотрудничать со всей системой государственной службы и такими ее составляющими, как Национальное агентство по вопросам государственной службы, территориальные органы Национального агентства по вопросам государственной службы, областные центры переподготовки и повышения квалификации работников органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных предприятий, учреждений и организаций [5]. Сотрудничество с этими институциями может быть аккумулировано в контексте ценной компоненты обучения.

Необходимость духовно-ценностной подготовки связана с тем, что общество, ориентирующееся на материальные блага и пренебрегающее духовными ценностями, может себя уничтожить. В то же время соблюдение и ориентирование на духовно-ценностный подход и христианскую этику, положения которой отображают адекватное состояние существования общества и привлекают внимание человека к вечным добродетелям, будут способствовать гармоничному развитию общества.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Соблюдение духовных истин на основе христианской культуры и этики поможет ликвидировать и избежать многих проблем общества, которые на сегодня являются грузом и общественной нагрузкой. Возвращение к духовно-ценностным ориентирам должно способствовать формированию качественно нового типа человека – человека духовно-ценностного – на основах христианской культуры, ценности которой отображают общечеловеческие ценности высшего порядка. В то же время остаются актуальными дальнейшие разведки относительно практических механизмов воплощения принципов духовности в жизнь общества на всех уровнях.

Список литературы

1. Тернопільський Б. Релігійна свобода і релігійні права в контексті державно-церковних відносин [Електронний ресурс] / Б. Тернопільський // Державне управління: теорія та практика. – 2007. – Вип. 2. – С. 23–28. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/1-journals/Dutp/20102/txts/Ternopilskiy.pdf>. – Заголовок з екрана.
 2. Актуальні проблеми державно-церковних відносин в Україні. – К. : [б. в.], 2001. – 242 с.
 3. Релігійна свобода і права людини. Правничі аспекти : у 2 т. – Львів : [б. в.], 2001. – Т. 1. – 230 с.
 4. Деркач А. Л. Государственно-церковные отношения / А. Л. Деркач. – К. : Издат. отдел УПЦ, 2009. – 320 с.
 5. Дуда Н. М. Світові релігії : навч. посіб. / Н. М. Дуда, О. О. Тарасенко ; Нац. лісотехн. ун-т України ; каф. соціології та культурології. – Львів : ЗУКЦ, 2008. – 200 с.
-

Viktoriya MALYUSKA

Associate Professor of Public Administration and Management,

PhD in Public Administration,

National Academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine

(Kyiv, Ukraine)

**SPIRITUAL PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF UKRAINIAN SOCIETY:
ARCHETYPICAL CONSTITUENT**

In-process the considered features of spiritual approach are during realization of state administration and state administrative relations in the context of modern transformations on the transformation stage of state creative processes. Certainly basic approaches, directions in relation to development of institute of state administration taking into account spiritual approaches in the context of modern paradigm of the social-oriented state administration. It is suggested to carry out to state administrative transformation taking into account historical spiritual approaches in modern practice of state administration.

Keywords: *spirituality, spirit, state administration, spiritually valued orienteer, spiritually valued approaches, sacral culture.*

Виталий ОМЕЛЬЯНЕНКО

*аспирант кафедры экономической теории,
Сумской государственной университет
(Сумы, Украина)*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ АРХЕТИПЫ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Рассмотрены особенности управления национальной инновационной системой на основе использования парадигмы архетипов. Предложена концепция формирования конкурентных преимуществ с использованием культурной составляющей, учитывая эффективность трансфера технологий.

Ключевые слова: *архетип, инновационная система, культура, менталитет, трансфер технологий.*

Постановка проблемы. В контексте анализа конкурентоспособности национальных экономик и эффективности государственного управления всегда возникает ряд вопросов, в частности, что мешает некоторым странам занимать лидерские позиции, почему в определенных странах гениальные идеи и разработки рождаются чаще и чем объяснить всплески технологической креативности в разных обществах в разные периоды. Ответ на эти актуальные вопросы находится именно в плоскости национальных особенностей ментальности.

Инновация – с новым продуктом в центре, который сегодня часто становится невозможным без комплекса маркетинговых, информационно-технологических, организационных, социокультурных и финансовых инноваций. Объективный процесс развития инноваций в глобальной бизнес-среде предусматривает необходимость более комплексного рассмотрения инноваций на основе междисциплинарного подхода, который позволяет ответить на ряд вопросов эффективности инновационной проблематики.

Десятилетие экономических преобразований со всей очевидностью показало бесперспективность простого проектирования заграничных моделей экономического развития в реалии Украины. Авантюризм этого стал явным в середине 1990-х, когда вместо выхода из кризиса страна погружалась в хаос псевдореформ, которые приводили к еще большему разрушению экономики. Главной причиной этого стало откровенное игнорирование особенностей исторического развития страны и ее национального менталитета.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос национальных особенностей и архетипов, которые влияют на экономическую сферу, рассматривали С.М. Голубка, В.М. Гринева, С.В. Дегтярева, В. Коскин, А. Новак, Г.Е. Смитюх, В.В. Стрелецкий, О.Л. Терентьева, О.В. Юринец. В частности, С.М. Голубка отмечает, что именно национальные традиции исторического прошлого в симбиозе с настоящим, используя мировой опыт, формируют специфические признаки национальной идентификации экономического развития Украины [2]. О. Стражний отмечает, что «тот самый народ с тем самым менталитетом, но с разным управлением

может устроить себе как жалкое существование, так и обеспечить экономический взлет. Примеры – славянские племена, которые по-разному жили в IX ст. и во времена Киевской Руси, а также такие страны, как Китай, Япония, Корея, ГДР и ФРГ, Финляндия и Литва, Латвия, Эстония» [6]. В работах С. Дегтяревой [4] был исследован менталитет (социально-экономический генотип) как неформальный праинститут, содержащий в себе всю генетическую информацию, которая обеспечивает социальное воспроизводства общества данного типа и направленность его институциональных изменений.

Анализ упомянутых работ показал, что вопрос влияния архетипов на сферу государственного управления инновационной деятельностью, которая по определению интегрирует наибольшее количество нематериальных активов национальной природы, сейчас почти не исследуется в рамках экономической украинистики.

Целью статьи является анализ теоретических основ влияния архетипов на выбор модели государственного управления инновационной деятельностью.

Изложение основного материала. Важнейшей характеристикой современности являются инновационные процессы, проходящие через все сферы и уровни социальной реальности и жизнедеятельности человека. Решающее значение интеллектуальных факторов в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и надежной системы национальной безопасности обуславливает необходимость рассматривать вариант интенсивного развития инновационного потенциала как необходимый [1]. Однако опыт показывает, что любые инновации (продуктовые или управленческие) обречены на провал, если они не связаны с человеческой поддержкой, с реальной программой воспитания, обучения и развития людей, которые должны внутренне принять предлагаемые им извне целевые установки.

Сегодня проблемы инноваций выходят за рамки собственно процесса разработки нового продукта, расширяя фокус на решение вопросов бизнес-моделей, цепочки создания ценности, процессы патентования, каналы, услуги, бренд, клиентский опыт.

Анализ влияния архетипов выступает составляющей нового этапа развития концепции национальных инновационных систем на основе эволюционного подхода к анализу явлений и процессов, происходящих в экономике. Учитывая выводы, которые содержатся в отчете «Глобальный инновационный индекс – 2013», уделяющем значительное внимание динамике инноваций на местном уровне, которая остается недооцененной в глобальном масштабе, а также отмечает появление оригинальных инновационных экосистем, возникает необходимость отхода от общепринятой тенденции, заключающейся в стремлении воссоздать ранее реализованные успешные инициативы. Поэтому исследование особенностей «уникальных» экосистем инноваций следует продолжать.

Базовым ресурсом и результатом инновационной экономики являются технологии. Согласно Философскому словарю [12] «технология представляет собой сложную динамичную систему артефактов, производственных операций и процессов, ресурсных источников, подсистем социальных следствий информации, управления, финансирования и взаимодействия с другими технологиями». Таким образом, ключевым опять-таки становится аспект восприятия, т.е. способность стимулировать или сдерживать перетекание знаний и трансфер технологий.

Говоря о барьерах инновационности наций, ряд исследователей отмечает

именно национальные особенности, в частности культуру, которая является материализованным в поступках, словах и делах людей сознанием, а также взаимодействие, взаимопереход и сопряженность знаний, привычек и убеждений. В результате фактор сознания и культуры нашел свое отображение и в экономической методологии. В частности, концепция человеческого развития в свое время изменила классические теории экономического роста, которые базировались на показателе ВВП и рассматривали экономический рост в качестве главной цели прогресса.

К. Юнг назвал архетипами универсальные конструкты человеческой психики, которые представляют собой генетически наследуемую структуру накопленного человечеством опыта, выражающегося в форме склонности к определенному типу восприятия, переживания, действия и понимания. Архетипы проявляются непрерывно на протяжении всей жизни человека независимо от его воли и на уровне бессознательного, позволяя соотносить реальность с опытом существования предыдущих поколений.

Что касается Украины, то ее национальный менталитет основывается на таких архетипах [14, с. 341]:

- Мать-Земля, который нашел проявление в таких свойствах, как адаптация и привязанность к земле, трудолюбие;
- Воля – свободная, творческая работа, индивидуализм;
- Вера – верность национальным традициям, высокая ответственность.

Указанные базовые архетипы позволили Украине довольно рано стать на путь инновационного развития. Об этом свидетельствует наличие уникальной городской инфраструктуры, прототипов письменных знаков, художественных ценностей, опередивших время, технологий, более раннего по мировым масштабам освоения бронзы, позволяющего утверждать, что трипольское общество было по тем временам одним из наиболее интеллектуально развитых.

Опыт экономически прогрессирующих стран свидетельствует, что эффективны модели развития, построенные на основе имеющихся параметров национального менталитета, а не вопреки им [7, с. 290]. Он должен стать стержнем экономической системы государства, так как в нем отражены национальные традиции и опыт хозяйствования в условиях определенных естественных богатств и окружающей хозяйственно-торговой среды.

Схема инновационного развития на основе национальных факторов представлена на рис. 1. Таким образом, основной задачей является создание украинского измерения инновационной системы с соответствующими приоритетами.

Национальный эгоизм в экономике и инновационной системе должен проявляться в трех направлениях [7, с. 285]:

- учет национальной аутентичности при создании экономической системы;
- неуклонное соблюдение и защита национальных экономических интересов;
- использование национального опыта управления хозяйством.

В контексте этого мы предлагаем рассматривать государство в качестве третьего субъекта стратегического развития наряду с продавцами и потребителями, который исполняет на рынке специфическую роль. Непосредственно не удовлетворяя нужды потребителей, оно должно регулировать этот процесс и оказывать воздействие эффективному достижению компромисса интересов с минимальными затратами общества, то есть стимулировать инновации.

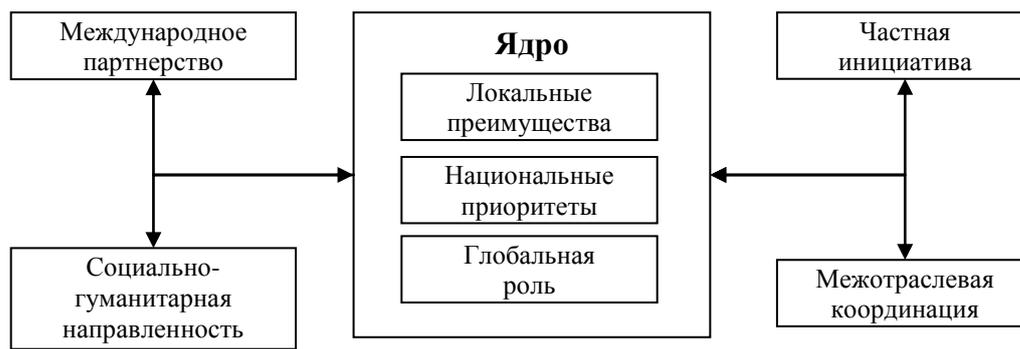

Рис. 1. Механизмы инновационного развития национальной экономики

В первую очередь следует учитывать, что человеческий капитал создается, «выращивается» с помощью сложных технологий, что является главным достижением каждой страны. Каждая страна «проектирует» своего гражданина по аналогии с проектированием самолетов или атомных электростанций [13].

В частности, успех Европы в цивилизационной конкуренции XVI–XII вв. обеспечила ассоциативная психология. Она базировалась на идее «изготовления полезного человека». Ее технологию создавали выдающиеся ученые от Дж. Локка и Д. Юма до Д. Миля, Д. Андерсона и других. В основу «изготовления полезного человека» был положен метод предъявления, который наполняет долгосрочную механическую память человека и формирует стереотипы поведения.

Политические и экономические достижения США обеспечены технологией бихевиоризма. Бихевиоризм породил идею «создания нужного человека». Эта идея началась с Манифеста Дж. Б. Уотсона и со временем была поддержанная Б. Скиннером, Э. Торндайком, Э. Толменом, К. Халлом и др. «Соискатель успеха» стал идеалом бихевиоризма, лежащего в основе современной социальной политики. Награды и наказания были использованы для мотивации. Так появилась технология познавательной активной деятельности.

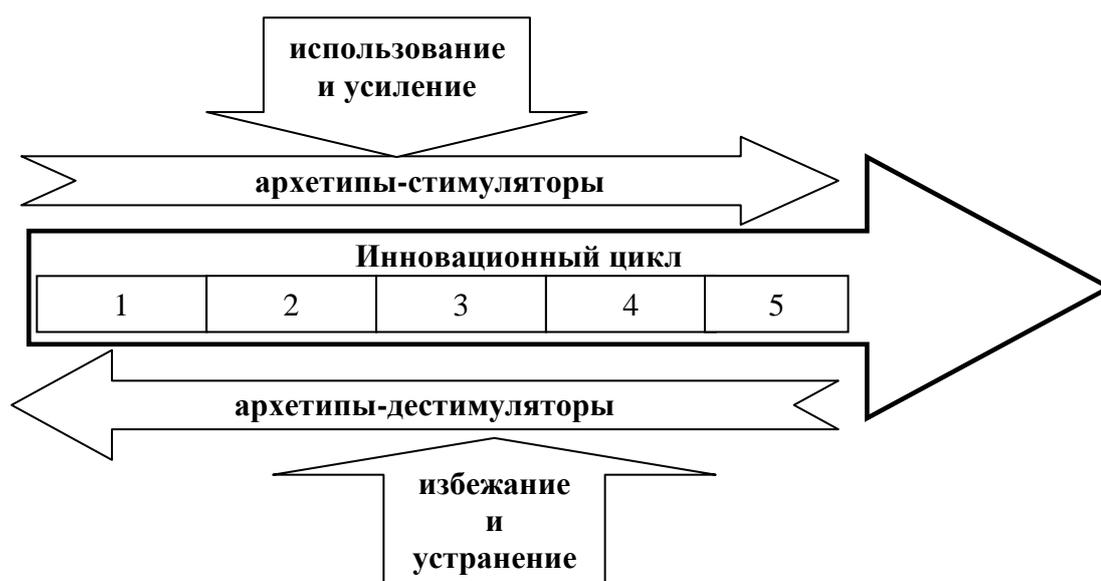
Большинство достижений Западной Европы в XX ст. обеспечено гештальт-психологией, которая породила идею «изготовления творческого человека». Гештальт вообще означает организованное целое, свойства которого не могут быть получены из свойств частей. Практические выводы были сформулированы М. Вертгаймером, В. Келлером и К. Кафкой для развития интеллекта человека, направленного на решение проблем. В процессе «изготовления» человеку предъявляются проблемные ситуации, построенные на методах научного познания. «Творческий человек» стал целью и основой подготовки кадров для создания современных высоких технологий и массового научного познания.

Что касается Украины, то ее изначальные архетипы сейчас изменились. Трудно отрицать влияние на национальный архетип «Украина» «советского архетипа», исказившего генетический код украинцев [9]. Среди основных характеристик «советского» менталитета следует отметить отсутствие воли к улучшению судьбы собственными силами (так как «родная партия обо всем позаботится»), трудолюбие напоказ («чтобы руководство заметило, а работа как-то сделается»), патернализм («он за это деньги получает, пусть позаботится обо всех»), беспомощ-

ность («все равно кто-то сделает, а мое дело маленькое»). Все это противоречит тезису об ответственности и инициативе, что является основой инноваций.

Конечно, сейчас созданы условия для «устранения» этих архетипов, особенно в молодежной среде, однако этот процесс нуждается в целенаправленной политике. Важным аспектом при этом становится развитие инновационного сознания, которое является частью экономического сознания, включающего интересы, цели, мотивы и ориентации, связанные с осуществлением нововведений. От уровня развития у людей инновационного сознания непосредственно зависит степень их инновационной активности. В инновационной сфере архетипы проявляются на когнитивном уровне как интерес к инновациям, инновационной деятельности и получению специальных знаний в сфере инноваций (в сфере инновационной деятельности) или общих знаний в сфере менеджмента инноваций. На аффективном уровне это отношение к инновациям и мотивация к инновационной деятельности. На поведенческом уровне это инновационное потребление, инновационная деятельность во всех формах – от любительских разработок до профессиональной деятельности.

Архетипы могут сдерживать инновации и оказывать им содействие (рис. 2). Задачей государства является создание соответствующей институциональной среды, которая будет усиливать и использовать «положительные» и «деактуализировать» отрицательные архетипы.

1–5 – этапы инновационного цикла (фундаментальные и прикладные исследования, исследовательско-конструкторские работы, формирование портфеля технологий, производство, маркетинг)

Рис. 2. Карта влияний архетипов-стимуляторов и архетипов-дестимуляторов

Сейчас главной трудностью в Украине является практически отсутствующая предпринимательская конкуренция, поскольку она подменена специальными государственными программами по стимулированию инновационной деятельности, а это – бесперспективный путь, ведь опыт различных ведущих стран показывает, что залогом успеха служат главным образом децентрализованные процессы экономи-

ческой деятельности в условиях жесткой международной конкуренции. Такие разные экономические системы, как США и Китай, достигли успехов благодаря созданию мощных стимулов и возможностей для предпринимательства и свободного рынка, а также открытости экономики к конкуренции на международном и внутреннем рынках.

Оценки инвестиционного климата на примере России, по мнению экономиста Всемирного банка Дж. Литвака, показывают, что около 20 % больших предприятий в обрабатывающей промышленности не ощущают особого конкурентного давления на внутреннем рынке, а еще 29 % не ощущают конкурентного давления со стороны иностранных предприятий [11]. В Украине, где численность предприятий намного меньше, эта ситуация еще хуже.

Проблемы состоят также в отсутствии четкой государственной стратегии, законодательной базы трансфера технологий из науки в промышленность, в очень высоких рисках и ориентации предпринимателей на краткосрочные вложения.

Соотношение моделей поведения ряда высокопоставленных чиновников большинства экономических ведомств с моделями поведения экономических экспертов показывает, что эти модели чаще всего совпадают. Чиновники высказывают свою точку зрения после того, как решение уже принято. Указанная модель противоречит тенденциям краудсорсинга в инновационной сфере, которая предусматривает привлечение всех заинтересованных сторон к разработке решения.

Следует вспомнить, что Канада в свое время предоставила переселенцам-украинцам все условия, и теперь это сельскохозяйственная страна высокого уровня, и такой ее сделали именно украинцы. Это лишь подтверждает тезис, что когда украинец попадает в условия, при которых он может проявить свое трудолюбие, хозяйственность и экономическое видение, он творит чудеса.

В контексте конвергенции современных высоких технологий надо также отметить, что украинец – это универсал, который легко переключается на освоение нескольких смежных профессий, в затруднительных ситуациях умеет быстро найти нестандартное решение.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Для повышения эффективности государственного управления инновационной сферой необходимы использование «местных ресурсов» для развития инновационной деятельности, развитие творческой и междисциплинарной составляющей образования и усиление его гуманитарной составляющей как источника неявных активов (социальные компетенции); интенсификация научных исследований в сфере кросс-культурных факторов развития инновационной экономики; интернационализация образования и науки, пропаганда инноваций и инновационных ценностей в СМИ. В дальнейших исследованиях необходимо определить влияние конкретных архетипов на инновационную систему (например, привязанность к земле и разработка и внедрение биоинноваций для повышения эффективности отечественного АПК) и построить матрицы архетипов, где будут отражены соответствующие мероприятия, которые позволят использовать соответствующие архетипы, а затем и повысить эффективность принятых институциональных решений.

Список литературы

1. Абдрахманова Т. М. К вопросу о популяризации современной науки и формирования инновационного сознания [Электронный ресурс] // Научное пространство Европы : матер. междунар. науч.-практ. конф. (7–15 апреля 2010 г., Перемышль). – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/10_NPE_2010/Pedagogica/61737.doc.htm.
2. Голубка С. М. Фінансова українка – новий інтегруючий науковий напрям сучасності [Электронный ресурс] / С. М. Голубка // Соціум. Наука. Культура. – Режим доступа : <http://intkonf.org/kandekononmnauk-golubka-sm-finansova-ukrayinika-noviy-integruyuchiy-naukoviy-napryam-suchasnosti>.
3. Гриньова В. М. Державне регулювання економіки / В. М. Гриньова, М. М. Новикова. – К. : Знання, 2008. – 398 с.
4. Дегтярева С. В. Становление институциональной системы экономики и институциональные изменения / С. В. Дегтярева // Научные труды Донецкого национального технического университета. – Донецк, 2007. – Вып. 31-1 (117). – С. 70–73. – (Сер. : Экономическая).
5. Егоркин В. Г. Философия инноваций / В. Г. Егоркин // Общество. Среда. Развитие («TERRA HUMANA»). – 2006. – № 1. – С. 14–25.
6. Коскін В. Український менталітет як засіб досягнення успіху / В. Коскін // Дзеркало тижня. – 2008. – № 28 (707). – С. 14.
7. Новак А. Як підняти українську економіку / А. Новак. – К. : Гнозис, 2006. – 304 с.
8. Омеляненко В. А. Управління процесами створення регіональної екосистеми інновацій з урахуванням особливостей інституційних архетипів / В. А. Омеляненко // Публічне управління: теорія та практика : зб. наук. пр. асоціації докторів наук з держ. упр. – 2013. – Спец. вип. – С. 64–70.
9. Смітюх Г. Є. Україна сакральна: минуле, сьогодення, майбутнє / Г. Є. Смітюх, В. В. Стрілецький. – К. : Знання України, 2006. – 36 с.
10. Терент'єва О. Л. Менталітет як чинник розвитку державотворення в Україні : автореф. дис. ... канд. наук з держ. упр. : 25.00.01 «Теорія та історія держ. упр.» / О. Л. Терент'єва ; Харків. регіон. ін-т держ. упр. Нац. акад. держ. упр. при Президентіві України. – Х., 2010. – 18 с.
11. У России не инновационный менталитет? [Электронный ресурс] // Электронная газета «ВЕК». – 06.12.2006. – Режим доступа : <http://wek.ru/u-rossii-ne-innovacionnyj-mentalitet>.
12. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
13. Царь, нация и инновации [Электронный ресурс] // Forbes. – 20.10.2010. – Режим доступа : <http://www.forbes.ru/mneniya-opinion/opyty/58449-tsar-natsiya-i-innovatsii>.
14. Юринець О. В. Аналіз впливу національного менталітету на формування організаційної культури / О. В. Юринець, М. М. Федорів // Вісн. Нац. ун-ту «Львів. політехніка». – 2010. – № 684. – С. 336–342.
15. Andrew J. P. The Innovation Imperative in Manufacturing. How the United States Can Restore Its Edge / J. P. Andrew, E. S. De Rocco, A. Taylor // BCG, MI, NAM. – March, 2009. – 32 p.

Vitaliy OMELYANENKO

*Graduate student of economics,
Sumy State University
(Sumy, Ukraine)*

NATIONAL ARCHETYPES IN THE CONTEXT OF INNOVATION DEVELOPMENT MANAGEMENT

The article deals with the features of management of the national innovation system based on the archetype paradigm. The concept of creating competitive advantages using cultural component considering the effectiveness of technology transfer is proposed.

Keywords: *archetype, innovation system, culture, mentality, technology transfer.*

УДК 351:35.078.3

Алена САДОВСКАЯ

*аспирант кафедры социальной и гуманитарной политики,
Национальная академия государственного управления
при Президенте Украины
(Киев, Украина)*

КОММУНИКАТИВНАЯ СФЕРА В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: АРХЕТИПНЫЙ ПОДХОД

Актуализирована роль коммуникаций в государственном управлении в контексте архетипного подхода. Исследованы особенности коммуникативной составляющей в формировании государственной политики в социогуманитарной сфере. В статье поднимается вопрос о необходимости изменений в стратегии диалога между органами власти и гражданами для изменений в этой сфере.

Ключевые слова: *коммуникативная сфера, архетипный подход, диалог, социогуманитарное пространство, новые коммуникативные инструменты.*

Популярное правительство без общедоступной информации или средств для ее распространения – пролог либо к фарсу, либо к трагедии, а возможно, к тому и другому вместе.

(Дж. Медисон, Четвертый президент США)

Постановка проблемы. Информация и знания становятся одним из стратегических ресурсов государства, а их доступность – один из ключевых факторов демократического развития. Информационно-коммуникативную сферу в современных условиях можно рассматривать как фундамент для общественных преобразований.

Кроме того, это мощный властный ресурс, с помощью которого государственные учреждения конструируют, продвигают и легитимизируют ценности, идеалы, образы и т.д. Фактически органы государственной власти формируют «информационную повестку дня» для средств массовой информации, которые являются не только ретрансляторами информации, но и одним из источников формирования общественного мнения, а в результате – общественных ценностей и настроений. В условиях модернизации социогуманитарной сферы важное место занимают открытость и прозрачность, диалог с гражданским обществом.

Массовая информация имеет мощный воспитательный ценностно-ориентационный потенциал и социальную обусловленность. С ее помощью приобретает массовость тиражирование моральных, эстетических, духовных ценностей и социальных норм [4].

Политические события в Украине (в декабре 2013 года – феврале 2014 года) актуализировали роль и необходимость качественного и полноценного диалога в обществе, незаангажированных и объективных СМИ, активного гражданского общества, целесообразность создания общественного телерадиовещания. События Майдана проиллюстрировали дисбаланс в построении коммуникаций между органами государственной власти и гражданами, фактически пропасть между ними, региональную социокультурную и мировоззренческую асимметрию, дефицит объективной информации о ситуации в государстве. Несовпадение задекларированных демократических законодательных принципов и реальной государственно-управленческой практики стало одним из серьезных источников политической нестабильности и конфликта.

Актуальность темы возрастает в постмайданный период – период модернизации всех сфер жизни, особенно в контексте построения конструктивного диалога, формирования национальной идентичности, единства, восстановления доверия населения к власти, учета мнения общественности и экспертной среды при разработке пакета реформ и шагов для решения проблем политической, социально-экономической и гуманитарной сфер. Модернизация государства невозможна без участия общественности в разработке и создании государственной политики, формирования открытой и прозрачной власти, активного гражданского общества. Поэтому актуальными вопросами являются внедрение стандартов партисипативной демократии, разработка концептуальных основ и стратегии развития коммуникативной сферы для налаживания диалога и поиска консенсуса в обществе.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематике архетипов посвящены работы К. Юнга и М. Элиаде. Архетипы в государственно-управленческой деятельности, социальной и гуманитарной сферах исследуют Э. Афонин, О. Валевский, М. Лашкина, О. Суший. Разным аспектам информационно-коммуникативного менеджмента, национального информационного пространства посвящены исследования В. Андрущенко, В. Бебика, М. Головатого, Л. Губерского, В. Кременя, Е. Макаренко, С. Москаленко, В. Набруска, И. Слисаренко, О. Соснина, С. Телешуна, Н. Томенко, В. Трошинского и др.

Цель статьи – попытка исследовать коммуникативную сферу социогуманитарного пространства с помощью архетипного подхода.

Определение нерешенных частей проблемы. Теоретические и прикладные аспекты коммуникаций между представителями органов власти и общественностью уже были предметом исследований отечественных и зарубежных ученых, однако коммуникации в социогуманитарной сфере как основы общественной жизни еще не были предметом отдельного исследования.

Изложение основного материала. Архетипы (с гр. «начало», «образец») в различных научных сферах рассматриваются как прототип, исходный образец. Например, в литературных произведениях архетипы – это образы, которые часто повторяются и лежат в основе литературных сюжетов, в искусстве – оригинал, лежащий в основе мифов, сказок и культуры в целом.

С точки зрения представителей школы аналитической психологии (К. Юнг), архетипы – это универсальные психические структуры, составляющие коллективное бессознательное. Они отражаются в нашем опыте через определенные представления, мотивы, сновидения и т.д. Характерным признаком архетипов является значительное влияние на эмоции человека [5, с. 237].

Сейчас именно информация через СМИ, коммуникация через диалог, знания через образование оказывают ключевое влияние на формирование психоэмоционального состояния людей. Так, масс-медиа могут быть источником дезинформации, паники, психологического беспокойства.

Коммуникативную сферу можно рассматривать в узком и широком значениях. В первом случае это чисто техническая и технологическая плоскость информационного общества, изучение которой длительное время доминировало. В 2006 году ЮНЕСКО приняло межправительственную программу «Информация для всех», в которой предусмотрена переориентация интенсивного и массового внедрения информационных и коммуникационных технологий на удовлетворение социальных и духовных потребностей людей, гуманизацию общественных отношений [6].

В широком аспекте это социокультурная среда, состоящая из информационной инфраструктуры, которая окружает человека, где через различные коммуникативные средства создается и распространяется большое количество информации. В этой сфере государство устанавливает «правила игры» и является ее координатором, играет ключевую роль для продуцирования общественно значимой информации и конструирования ценностей для осведомленности граждан и их включенности в процессы управления, а также для удовлетворения потребностей людей.

В новой парадигме государственного управления трансформируются традиционные представления о коммуникации между органами власти и их взаимодействии с гражданами. Поэтому следует говорить о трансформации от информационного подхода к информационно-коммуникативному, ведь таким образом создается определенное диалоговое окно «государственные служащие – граждане», возрастает необходимость постоянной коммуникации и поддержания обратной связи, а не только пассивного одностороннего информирования о действиях власти. Таким образом, архетип обратной связи является ключевым в формировании коммуникативной сферы.

Понятие коммуникативной сферы возникает как ответ на необходимость объяснения нового типа социальных взаимодействий. Органы государственной власти должны создать постоянную, действенную модель информационно-

коммуникативного взаимодействия с гражданским обществом. Безусловно, возникает вопрос, какова роль государства в управлении и регулировании коммуникативной сферы, каковы границы вмешательства государства в информационные процессы? Важно определить баланс между архетипом свободы и соотношением частного/публичного при построении информационной политики.

Роль государства – создание законодательства для регулирования информационных процессов и коммуникации, деятельности субъектов информационной деятельности.

Органы государственной власти должны создать постоянную, действенную модель информационно-коммуникативного взаимодействия с гражданами и гражданским обществом, потому что результатом наполнения коммуникативной сферы становятся ценностная система убеждений общества, интеллектуальный потенциал и активность граждан. Эта сфера дает возможность приблизить граждан к участию в управлении от локального до общегосударственного уровня, а также выстроить конфигурацию социально-культурных процессов в обществе в определенный исторический промежуток времени. В условиях информационного общества внимание должно акцентироваться на гуманитарных ценностях, в первую очередь – на формировании объединительной мировоззренческой позиции граждан, гражданского общества, качества информации и содержательного наполнения информационных продуктов.

Управленческая деятельность по своей сути является коммуникативной, ведь она связана с непрерывным созданием, передачей и получением информации как в рамках государственной системы, так и через установленные связи с внешней средой и через средства массовой коммуникации.

Система государственного управления состоит из подсистем, которые информационно-коммуникативная сфера объединяет, обеспечивая их целостность.

Одной из его важных подсистем является социогуманитарное пространство. Национальное социогуманитарное пространство можно определить как совокупность сфер общественно-культурной деятельности, которые в полной мере способны обеспечивать культурные и языковые потребности граждан Украины. Оно охватывает сферы художественной, просветительской и досуговой деятельности (профессиональной и любительской), эфирное пространство электронных СМИ, национальный рынок печатных СМИ, книгоиздание и книгораспространение, другие культурные продукты и услуги, а также смежные сферы – образование, науку, деятельность структур гражданского общества [3, с. 80]. Также к его составляющим исследователи относят межэтнические и межконфессиональные отношения.

Факторами формирования единого гуманитарного пространства выступают национальная идентичность и историческая память [2, с. 157–159]. Благодаря этим составляющим государство может способствовать развитию инновационного потенциала и консолидации общества, формировать духовные ценности и ценности прогресса. Как отмечал К. Юнг, «в коллективном бессознательном помещается вся духовное наследие эволюции человека, которое возрождено в структуре мозга каждого индивидуума» [10, с. 70].

Коммуникативная сфера является важной составляющей единого социогуманитарного пространства, задает тон и динамику развития образования, здраво-

охранения, культуры, науки и других социогуманитарных отраслей, а также обеспечивает становление и развитие личности. Кроме того, процессы и реформы, происходящие в этих отраслях, затрагивают огромное количество людей, которые должны быть причастны к формированию государственной политики через механизмы участия.

Отдельного внимания заслуживают образование и культура, которые могут стать катализатором инновационного развития и общественных изменений, инструментами формирования гуманистических ценностей. Автор считает, что коммуникативная сфера тесно взаимосвязана с образовательной, ведь без постоянного обновления информации, информационных технологий, современных программ, учебников, а главное без коммуникации и обмена, изучения языков, она будет отставать от потребностей современного учителя и ученика, общественного развития.

В. Шейко отмечает, что трансформация информационного пространства в Украине прямо пропорционально зависит от уровня культуры общества, от процесса формирования культурной политики государства, особенно во внешнем аспекте. Глобализационные явления требуют создания условий для налаживания международного культурного обмена, диалога культур [9, с. 8]. Недаром К. Юнг особое внимание уделял культурным символам, которые являются важной частью ментальности [1, с. 92].

Стремительное распространение информации влияет на специфику общения и ценностно-мировоззренческие установки. Эти новые коммуникативные формы создают новую социокультурную среду. Информация является своеобразным инструментом, способствует функционированию и развитию культуры. Она обеспечивает сбор, хранение, переработку и распространение сведений, воспроизводит культурные явления [8, с. 82]. В. Семиноженко, анализируя гуманитарные векторы национального развития, подчеркивает, что наряду с гуманитарной совместимостью, идентичностью и этикой важным компонентом современной государственной политики является информационная и мониторинговая прозрачность [7].

В этом контексте становится важным вопрос доступности информации и вовлеченности граждан в процессы управления в социогуманитарных вопросах. Оперативными путями получения информации является официальный сайт органа государственной власти, социальные медиа и непосредственная отправка информационных запросов.

Насколько доступна информация для граждан? С целью поиска ответа на этот вопрос был осуществлен мониторинг выполнения министерствами социогуманитарного блока Закона Украины «О доступе к публичной информации» и мониторинг информационного наполнения их веб-сайтов. Из 18 министерств выбрали пять министерств соответствующего профиля, а именно Министерство образования и науки Украины (МОН), Министерство здравоохранения Украины (МОЗ), Министерство культуры Украины, Министерство молодежи и спорта Украины и Министерство социальной политики Украины.

Мониторинг доступа к публичной информации состоял из двух частей: анализа наполнения разделов доступа к информации на сайтах (по 11 параметрам) и путем отправления в течении трех месяцев информационных запросов. По результатам мониторинга наполнения разделов о доступе к публичной информации лиде-

рами стали МОН, МОЗ и Министерство социальной политики, которые получили по 11 баллов. 9,5 баллов набрали Министерство культуры (из-за отсутствия системы учета публичной информации и отсутствия обновления отчетов о запросах); Министерство молодежи и спорта (аналогичные причины).

В течение трех месяцев было отправлено три волны информационных запросов в министерства. Для оценки ответов использовались следующие критерии анализа: наличие и удобство поиска контактов для отправки запросов, своевременность ответа, предоставление ответа как такового с учетом наличия актуальных реквизитов (официального названия и подписи) распорядителя информации на бланке с ответом; полнота ответа.

Таблица 1

**Результаты выполнения министерствами социогуманитарного блока
Закона Украины «О доступе к публичной информации»**

Министерство	Первая волна	Вторая волна	Третья волна	Средний балл	Рейтинг
Министерство культуры	5	5,5	4,5	5	4
Министерство молодежи и спорта	5,5	0	5,5	3,6	5
Министерство образования и науки	5	6	6	5,6	2
Министерство охраны здоровья	6	6	6	6	1
Министерство социальной политики	5	5	6	5,3	3

Второй составляющей исследования стала проверка соблюдения органами исполнительной власти Закона Украины «О доступе к публичной информации» и другого информационного законодательства путем мониторинга наличия необходимой публичной информации на официальных сайтах в марте 2014 г. (максимальный балл – 200). Стоит отметить, что сайты статичны и не предусматривают непосредственной коммуникации на странице, тогда как на многих зарубежных сайтах органов государственной власти есть формы обратной связи и возможность комментирования информации. В украинской практике имеется лишь опрос общественного мнения по профильным вопросам на сайтах Минобразования и Минздрава.

Таблица 2

Результаты мониторинга официальных веб-сайтов министерств

Министерство	Баллы	Рейтинг
Министерство культуры	125	5
Министерство молодежи и спорта	126	4
Министерство образования и науки	155,5	2
Министерство охраны здоровья	170	1
Министерство социальной политики	134	3

Сегодня целесообразным является использование новых коммуникативных инструментов как удобных, оперативных, массовых источников коммуникации. Кроме того, новые медиа дают возможность органам государственной власти получить быструю обратную связь и узнавать реакцию граждан на распространенную

информацию. В законодательном поле представление деятельности органов государственной власти в новых медиа не регламентировано, это инициатива самих органов власти. Поскольку новые медиа – это массовая целевая аудитория и информационное влияние, то их использование в работе – это не требование времени, а норма. Все министерства имеют собственные официальные страницы в 1...3 сетях.

Таблица 3

Наличие официальных страниц министерств в социальных сетях

Министерство	Новые медиа	Страница Facebook	
		предпочтение	обсуждения
Министерство культуры	Facebook	1998	348
Министерство молодежи и спорта	Facebook	2572	группа
Министерство образования и науки	Facebook, YouTube, Twitter	3256	331
Министерство охраны здоровья	Facebook, YouTube, Vkontakte	4061	181
Министерство социальной политики	Facebook	1518	47

Результаты мониторинга в течение трех месяцев свидетельствуют о позитивных изменениях в их информационном наполнении, однако не все рубрики актуальны и достаточно удобны в поиске. Поэтому работа по организации доступа к публичной информации должна совершенствоваться и соответствовать нормам законодательства. Целесообразно использовать современные технологии работы.

Выводы. Таким образом, коммуникативная сфера фактически является интегрирующим и системообразующим фактором. В контексте архетипного похода это своеобразное зеркало действительности, благодаря которому формируется общественное мнение, его образовательный и интеллектуальный капитал. В нем хранятся и передаются традиции и культурное наследие, формируются мировоззренческие позиции граждан.

Коммуникативную сферу следует рассматривать как фактор активизации общественного развития, средство укрепления национальной идентичности, консолидации (или наоборот раскола) общества. Она может приумножать (или нивелировать) прогрессивный потенциал современного общества в гуманитарной политике. Развитие коммуникаций можно рассматривать как одну из важнейших, базовых подсистем социогуманитарного пространства. Это путь к противодействию коррупции, формированию информационного равенства граждан и консолидации общества, а также к формированию эффективной системы государственного управления. Украине важно строить коммуникации во всех сферах жизни не в режиме «пожарной команды», а применять стратегический поход к построению коммуникаций.

Список литературы

1. Бебик В. М. Інформаційно-комунікаційний менеджмент у глобальному суспільстві: психологія, технології, техніка паблік рилейшинз / В. М. Бебик. – К. : МАУП, 2005. – 440 с.

2. Державна політика в соціогуманітарній сфері: підручник / [авт. кол.: В. А. Скуратівський, В. П. Трощинський, П. К. Ситник та ін.] ; за заг. ред. В. А. Скуратівського, В. П. Трощинського. – К., 2010 – 265 с.
 3. Експертна доповідь «Україна в 2006 році: внутрішнє і зовнішнє становище та перспективи розвитку». – К. : ПП Інтертехнологія, 2007. – 256 с.
 4. Коневщинська О. Ціннісно-орієнтаційний потенціал засобів масової інформації та проблеми сучасної інформаційної культури [Електронний ресурс] / О. Коневщинська // Вісн. Львівського ун-ту ім. І. Франка. – 2005. – Вип. 19. – Ч. 1. – С. 356–360. – Режим доступу : www.lnu.edu.ua/Pedagogika/periodic/visnyk/.../47_konevshchynska.pdf. – (Сер. : пед.).
 5. Лашкіна М. Інформаційний простір як чинник трансформації архетипу національної держави в умовах глобалізації / М. Лашкіна // Публічне управління: теорія та практика : зб. наук. пр. Асоціації докторів наук з держ. упр. – Х. : ДокНаукДержУпр, 2013. – Спец. вип. – 272 с.
 6. Інформація для всіх : Програма ЮНЕСКО [Електронний ресурс]. – Режим доступу : lozschoo112.ucoz.ua/DomZadanie/10klass/zrazok_1.6.8.docx.
 7. Семиноженко В. П. Гуманітарні вектори національного розвитку [Електронний ресурс] / В. П. Семиноженко. – Режим доступу : <http://www.semynozhenko.net/documents/5>.
 8. Тортіка О. О. Інформаційно-комунікаційний простір як відображення сучасного соціокультурного середовища / О. О. Тортіка, О. Л. Біличенко // Вісн. ХДАК. – 2010. – Вип. 30. – С. 80–88.
 9. Шейко В. М. Формування інформаційного простору та зовнішньої культурної політики України в роки незалежності / В. М. Шейко // Вісник ХДАК. – 2010. – Вип. 29. – С. 4–17.
 10. Юнг Г.-К. Сознание и бессознательное / Г.-К. Юнг. – Минск : Попурри, 1998. – 295 с.
-

Aliona SADOVSKA

*Graduate student of social and humanitarian policy,
National Academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine
(Kyiv, Ukraine)*

COMMUNICATIVE SPHERE IN SOCIAL-HUMANITARIAN SPACE: ARCHETYPICAL APPROACH

In the article analyzes the role of communication in public administration based on archetypal approach. The article examines communicative component of state policy legal frame work in social and humanitarian spheres. Needs to change strategy dialogue between government and citizens in this fields are discussed.

Keywords: *communication sphere, archetypal approach, dialog, social and humanitarian space, new communicative instruments.*

Александра ЦЕХАНОВСКАЯ

бакалавр политологии,

Национальный университет «Киево-Могилянская академия»

(Киев, Украина)

БЮРОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТЁР В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УКРАИНЫ: НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛИ «КОРЗИНЫ ДЛЯ МУСОРА»

Рассмотрены характеристики функционирования бюрократии в Украине как политического актёра. Размежевание политической и административной сфер в государственном управлении приводит к тому, что цели публичной политики не воплощаются, поскольку административный аппарат функционирует в поле реализации частных интересов политиков и чиновников, из которого исключены граждане.

Ключевые слова: архетип, государственное управление, бюрократия, административная реформа, модель «корзины для мусора», неоинституционализм.

Постановка проблемы. Эффективная система государственного управления является одним из ключевых элементов качественной государственной политики. На данный момент такая система в Украине отсутствует, а практика государственного управления требует реформирования. Попытки проведения административной реформы в Украине не имели успеха в значительной мере из-за того, что недостаточно внимания было уделено ее политическому аспекту. Так, необходимо обратить внимание на участие политических актёров в процессе принятия решений и формирования повестки дня в этой сфере. Одним из таких актёров является бюрократия, роль которой в процессах государственного управления выходит за пределы политически нейтрального администрирования.

Анализ исследований и публикаций. Отечественные ученые работают над проблемами бюрократии и делают акцент на необходимости административной реформы, разрабатывая предложения по оптимизации системы государственного управления. Однако они в недостаточной мере уделяют внимание политическим процессам, которые протекают в административной среде. Теоретическому анализу бюрократии посвящены работы таких ученых, как М. Вебер, Д. Битем, Э. Доунс, Р. Мертон, Б. Рокман, П. Макаренко, М. Плотников, О. Оболонский. Среди украинских ученых, которые занимались изучением данной темы и исследованием проблем бюрократии, можно назвать А. Демьянчука, И. Колиушка, В. Проданика, В. Пугач, Ю. Винтюка.

Целью статьи является определение ключевых характеристик механизмов функционирования бюрократии как политического актёра в системе государственного управления Украины.

Методологическую базу статьи составляет модель «корзины для мусора», которая была использована для рассмотрения специфики неформальных связей

бюрократии в среде государственного управления. Данная модель логически связана с предложенным З. Фрейдом архетипом «свой/чужой», вариативным аналогом которого выступает метафизическое понятие «Сердце» и личное местоимение «Оно». Образующий типологию архетип «свой/чужой» соотносится с различными моделями бюрократии: «Оно», в частности, коррелирует с советской и постсоветской бюрократией, «Сердце» – с бюрократией либерально-демократического общества.

В процессе исследования использовались такие методы, как системный метод для комплексного анализа бюрократической системы и взаимодействия формирующих ее элементов с внешней средой; концепция «ограниченной рациональности» Г. Саймона для определения базовых характеристик поведения государственных служащих.

Изложение основного материала исследования. Попытки реализации административной реформы в Украине оказались малоэффективны, о чем свидетельствует постановка одного и того же ряда проблем, таких как коррумпированность чиновников и высокая численность бюрократического аппарата, низкая скорость и эффективность его работы, отсутствие прозрачности и так далее. Основной причиной неудач является игнорирование политического фактора, который оказывает большое влияние на процессы государственного управления. Административная реформа в Украине как в стране, которая получила в наследство от советской эпохи политизированный управленческий аппарат, является также и политической проблемой [8, с. 10].

Согласно М. Веберу, бюрократия является управлением организацией государственными служащими, и такому виду управления, за счет его рациональности, характерен высокий уровень стабильности, дисциплины и профессиональной компетентности. Чиновники независимы от политиков и исполняют функцию администраторов, воплощающих в жизнь уже принятые решения независимо от того, какая политическая сила их сформулировала. Однако управленческая практика демонстрирует наличие такого явления, как «бюрократизм», возникающего из-за «отрыва управленческого аппарата от нужд общества и поставленных перед ним первоочередных целей, процесса монополизации управленческих функций с абсолютизацией ее специфики, концентрацией рычагов управления в руках отдельных групп чиновников» [15, с. 2].

Весомым фактором, влияющим на поведение бюрократии как политического игрока, является «бюрократический ритуализм» – понятие, введенное Р. Мертоном для обозначения склонности к бумажному стилю работы и придаче большего значения правилам и должностным инструкциям в сравнении с целями организации. Как следствие, бюрократический аппарат становится инертным, а принятые им решения теряют актуальность. Модель «корзины для мусора», разработанная Дж. Марчем, приложенная к такой схеме работы, иллюстрирует отсутствие порядка и рациональности – возможность или необходимость принятия решения может рассматриваться как корзина для мусора, в которую разные виды задач и решений сбрасываются в процессе производства [9, с. 2]. Примечательно, что фрейдовское понятие «Оно» ассоциировалось с «темным подвалом», «корзиной для мусора», то есть, со всем темным, грязным и низким, тогда как метафизическое понятие

«Сердце» – со всем светлым, чистым и высоким [12, с. 8]. Как будет продемонстрировано, украинская бюрократия, которая функционирует согласно соответствующим принципам, ближе именно к фрейдовскому архетипу «Оно», являясь нерациональной, неупорядоченной и оторванной от общества.

Анализируя процесс принятия решений, Марч выделяет три типа ограничений, которые характерны игрокам, принимающим решения внутри организации, и, соответственно, государственным служащим: познавательные, политические и организационные. К *познавательным* относятся ограничения внимания, умственных способностей и неупорядоченные предпочтения, что сочетается с концепцией ограниченной рациональности Г. Саймона [10], согласно которой мы определяем базовые принципы поведения чиновников. *Политические* ограничения обуславливаются тем, что организация является многоцелевой политической коалицией, ее состав и цели определяются путем заключения своеобразных «договоров» с представителями внешней, в том числе – политической и бизнес, – среды. Наконец, *организационные* ограничения рассматриваются сквозь концепцию «организационной анархии», которой свойственны три ключевые характеристики:

- нечеткость в целях и предпочтениях, что связано с познавательными ограничениями членов организации; бюрократический аппарат, не имея конкретно сформулированных целей и формируя их в процессе работы, сталкивается с существенным препятствием на пути к рациональному принятию решений;

- нечеткость технологии, вызванная тем, что члены организации не имеют ясного представления о ее работе, не проинформированы о деятельности других членов, из-за чего значительное число процессов остается для них непонятным;

- ротация личного состава; постоянная смена кадров в организации подрывает порядок работы, но в случае с бюрократией как политическим актёром мы можем наблюдать противоположную тенденцию: чтобы избежать ротации, чиновники прилагают больше усилий к укреплению личной позиции в иерархии аппарата, чем к исполнению своих обязанностей [9, с. 1].

Все это приводит к запуску механизма самозащиты, который замещает формальные цели организации. Под давлением установленного порядка внутренние инициативы, которые угрожают status quo, поступающие зачастую от новых служащих, затормаживаются, что является следствием характерного консерватизма. Происходит профессиональная деформация и обучение неспособности – в модели Марча это организационное обучение, которое обозначает приобретение служащими навыков, нужных для работы, а также определение на практике разрешенного и неразрешенного, поощряемого и не поощряемого, нормы и девиации. Воспроизведение норм происходит путем наказания агентов за девиантное поведение. Порядок вещей перестает быть отделяемым от собственных интересов, а, следовательно, его сохранение становится основной целью.

Усложняет ситуацию тот факт, что большинство чиновников не выбирается, а назначается другими служащими. Такая возможность эксплуатируется для гарантии дальнейшего пребывания на посту или карьерного роста. В частности, Ю. Винтук отмечает, что «вопрос формирования штата в бюрократической системе требует особенного рассмотрения, несмотря на то, можно констатировать, что именно благодаря соответствующему отбору кадров бюрократ обеспечивает не только

личную безопасность, но и жизнедеятельность других звеньев, которые входят в систему» [12, с. 1].

Важным аспектом участия бюрократии в формулировке и реализации политических инициатив становится механизм «непринятия решений», который П.С. Бакрак и М.С. Барац определяют как «решение, которое влечет подавление или прекращение скрытой или явной угрозы ценностям и интересам того, кто принимает решение... это способ, при помощи которого необходимость в смене распределения выгод и привилегий может быть подавлена еще до того, как ее провозгласят» [14, с. 132]. Эти черты бюрократического управления приводят к тому, что разработанная М. Вебером концепция бюрократии может выступать лишь в роли нормативной модели.

Формально законодательные инициативы, направленные на оптимизацию работы, поддерживаются, но изменений не происходит. Шаги, призванные исправить ситуацию, трактуются как угрожающие бюрократической системе и подлежат прагматическому перекручиванию. Они имплементируются в том размере, который позволяет сохранить порядок вещей и обеспечить интересы административного аппарата. Чиновники делают акцент на выгодах стабильности, позволяющей сохранить их контрольные полномочия. Подобный контроль проявляется в чрезмерной регламентации действий, преобладании правил, подзаконных нормативных актов и должностных инструкций, количество которых постоянно растет, якобы для уточнения законодательства. Можно сказать, что бюрократии в таком контексте характерен агрессивный консерватизм.

Попытки изменить порядок вещей встречаются с сопротивлением, чему способствует существование бюрократической петли, делающей невозможным удовлетворение жалоб за счет их перенаправления в орган, на который и была подана жалоба [15, с. 2]. Закрытость информации и манипулирование ею укрепляют тенденцию к отказу от принятия решений по искусственным поводам. Закрытость, к которой тяготеет бюрократическая организация, приводит к тому, что процессы, происходящие в ней, могут быть непонятны не только её членам, на что указывает нечёткость технологии по Марчу, но и внешней среде. Таким способом укрепляется восприятие бюрократии через архетип «Оно».

Законодательная база даёт представление о концепции бюрократии, которая является основой её существования в отечественном государственном управлении. Источником является Закон Украины «О государственной службе». В редакции от 16 декабря 1993 г. государственная служба определяется как «профессиональная деятельность лиц, которые занимают посты в государственных органах и их аппарате относительно практического исполнения заданий и функций государства и получают заработную плату за счет государственных средств» [1]. Следовательно, акцент делается на функциональности и рациональности, что соответствует веберовской модели. Такой подход способствует возникновению отрицательных последствий бюрократизма, что обостряет необходимость проведения административной реформы.

Стоит снова отметить роль кадрового состава аппарата государственного управления. С получением независимости на административных постах остались представители советской номенклатуры, которую М. Восленский характеризует

как привилегированный класс, и делает акцент на «диктатуре номенклатуры» [13, с. 353]. Для советских чиновников компетентность не была ценностью, поскольку для получения должности необходимо было не наличие соответствующей квалификации, а членство в партии. Идеологизированность государственного управления способствовала обострению дисфункций бюрократии.

Таким образом, подтверждается превалирование бюрократического аппарата над государственной властью. Принимая во внимание характерный для него консерватизм, очевидно, что принятие подобного закона не могло улучшить систему государственного управления, и проблема осталась актуальной. 1 января 2013 г. в действие вступила новая редакция закона «О государственной службе в Украине», подписанная В. Януковичем 17 ноября 2011 г. Проанализировав документ, можем заметить, как меняется понимание роли бюрократии в процессах государственного управления. Государственный служащий определяется как «гражданин Украины, который занимает пост государственной службы в государственном органе... или их аппарате, получает заработную плату за счет государственного бюджета, кроме случаев, предусмотренных законом, и осуществляет установленные для этого поста полномочия, непосредственно связанные с реализацией задач и исполнением функций государственного органа...» [2].

Закон указывает сферы реализации и предоставления административных услуг, среди которых особого внимания заслуживает «подготовка предложений касательно формирования государственной политики» [2]. На законодательном уровне усиливается политический аспект публичного администрирования, а государственный служащий становится субъектом политики. С одной стороны, такой подход больше соответствует современному пониманию бюрократии. С другой – закон «четко разграничивает государственную службу и политическую деятельность. Им определяется список лиц, на которых «не распространяется законодательство о государственной службе, ...устанавливаются требования к политической неприступности государственного служащего» [3]. Эти факторы отбрасывают нас к бюрократической модели, в которой политическое отделено от административного. Прямым следствием апеллирования к веберовской модели в законодательстве служит отдаление административного аппарата от нужд населения и дисфункциональная поддержка режима в противовес необходимости его демократизировать. Данный аппарат превращает формулирование и реализацию социально-политических вопросов в неконструктивную практику защиты собственных интересов.

Характерен для такой системы конфликт между реальными и формальными целями. М. Туленков утверждает, что «итогом таких действий становится кастовость, закрытость бюрократов, вознесение их над другими работниками организационных структур вследствие попыток показать, что только они, бюрократы, знают тайные пружины управленческого механизма» [16, с. 51]. Возникает политико-управленческое отчуждение. Вызывающая его апелляция к должностным инструкциям, которая проистекает из бюрократического ритуализма, в рамках модели «корзины для мусора» может быть объяснена также «ограничением неопределенности», согласно которому служащие стремятся минимизировать нечеткость целей и технологии в рабочих процессах.

Это указывает на значимость иерархичности, сформулированную М. Вебером. Основной постулат этой характеристики состоит в вертикальных связях подчинения. Их фундамент – социальные нормы, которые определяют необходимость «уважения и подчинения» относительно тех, кто занимает высшую позицию. М. Милвард и К.Г. Прован исследовали функционирование таких связей в иерархии структур государственного управления [4, с. 69]. Механизм подчинения способствует дальнейшей формализации бюрократического аппарата. Стараясь обеспечить карьерный рост, чиновники заинтересованы в исполнении указаний сверху без их критического анализа. Поскольку такая неконструктивная деятельность может вызвать неудовольствие политического заказчика, который принял решение и поручил его реализацию администраторам, она требует обоснования и оправдания. Для их обеспечения чиновник обращается к тем же формализованным должностным инструкциям, нормативно-подзаконным актам и другим документам, которые объясняют неконструктивное поведение.

Но в исследовании структуры бюрократии важны не только вертикальные связи. Значение имеют и их дисбаланс, и горизонтальные связи. Толчком к исследованию таких, на первый взгляд, нехарактерных для бюрократической организации связей дала концепция ограниченной рациональности. Ограниченная рациональность агентов и информационная асимметрия приводят к тому, что игрок, который находится иерархически ниже, может получать больше власти в вертикальных связях. В частности, У. Брасс и Буркхард отмечают, что «связь между властью и подчинением усложняется, если принять во внимание значительное количество и разнообразие результатов деятельности, которые могут быть важными и пользоваться спросом в организации. Так, А может контролировать конкретный результат, который важен для Б, но одновременно с этим Б может иметь в своем распоряжении другой ресурс, желаемый А. Значит, для получения власти в организации акторам необходимы два действия – уменьшить свою зависимость от других и увеличить зависимость других от них» [5, с. 445].

Таким образом, можно утверждать, что отношения власти в организации частично являются предметом переговоров. Вызовы, связанные с динамикой таких связей, смещают их к диагональным [6]. В такой структуре большую роль играет обмен ресурсами, происходящий через компромисс. В результате организация полагается как на подчинение, так и на договоренности и уступки. Принимая во внимание сложность таких связей, Э. Соренсен и Дж. Торфинг утверждают, что акторы не являются равными в контексте власти и ресурсов, и возможно асимметричное распределение материальных и нематериальных ресурсов между участниками [11, с. 240]. Они также говорят, что диагональный характер связей особенно типичен для сетей, создающихся в государственных учреждениях и органах управления. Это усложняет внутреннюю структуру бюрократии как политического актёра, комплексность которого необходимо иметь в виду, анализируя механизмы его функционирования в сфере государственного управления.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Проведение данного исследования позволило определить некоторые особенности участия бюрократической системы в процессах государственного управления. Специфика анализа состоит в фокусировке на проблемах слияния политической и административной

сфер, не предусмотренной рациональной моделью бюрократии. Нарушение этой дихотомии приводит к участию административного аппарата в процессах формирования повестки дня политики и превращает бюрократию в активного игрока в политическом процессе административной реформы. В отличие от модели М. Вебера, бюрократия была исследована в качестве структуры, организованной как формальными, так и неформальными институтами, имеющей прямое влияние на реализацию публичной политики и не прямое – на ее формирование, и действующей в собственных интересах.

Несмотря на необходимость проведения административной реформы, попытки оптимизации работы аппарата государственного управления оказались неудачными. Определяющую роль в этом играют политические практики бюрократии и специфика бюрократического сознания, которые направлены на сохранение status quo. Их ключевые характеристики позволяют провести параллели с двумя дихотомическими понятиями, предложенными З. Фрейдом, – «Оно» и «Сердце», которые представляется возможным рассматривать как примеры архетипов в государственном управлении. «Оно» обозначает, фактически, «корзину для мусора», модель, согласно которой была рассмотрена украинская бюрократия, для которой существенное значение имеет постсоветский контекст. В этом административном контексте бюрократия выступает как закрытая, нерациональная организация, члены которой исполняют механическую роль функционеров.

Стремясь к максимизации собственной сферы влияния и минимизации ответственности, бюрократия не заинтересована в улучшении системы государственного управления. Цели публичной политики остаются нереализованными, поскольку административный аппарат функционирует в поле реализации частных интересов политиков и чиновников, из которого исключены граждане. Мы можем говорить о существовании специфического механизма распределения общественных ресурсов, который предоставляет беспрецедентные преимущества узкому кругу бенефициариев. Поэтому эффективный проект административной реформы должен включать механизм изменения имеющихся сетей связи и акцентировать внимание на отсутствии разделения административного и политического, декларируемого законодательством. Одним из результатов такой реформы должен стать и постепенный переход бюрократической организации от архетипа «Оно» к метафизическому понятию «Сердце».

Определив ключевые характеристики функционирования бюрократии в системе государственного управления Украины, мы можем перейти к дальнейшим исследованиям, связанным с разработкой проекта административной реформы и ролью бюрократии как политического актора. Они требуют, в частности, основательного теоретического анализа бюрократии, определения ее классических моделей для сравнения с реально действующими и выделения характерных особенностей отечественной административной реформы.

Список литературы

1. Про державну службу : Закон України : від 16 грудня 1993 р., № 3723-12 [Електронний ресурс]. – 1993. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/3723-12>.

2. Про державну службу : Закон України : від 17 листопада 2011 р., № 4050-17 [Електронний ресурс]. – 2011. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4050-17/print1320744955325195>.
3. Управління Голодержслужби України у Львівській області: новий закон про державну службу [Електронний ресурс]. – 2011. – Режим доступу : <http://nads.gov.ua/sub/lvovska/ua/publication/content/33465.htm?s398224032=7e077691b175e2f82b3688ed15502e0e>.
4. Aberdach J. Bureaucrats & Politicians in Western Democracies // J. Aberdach, R. D. Putnam, B. A. Rockman. – L. : Harvard University, 1981, – 322 p.
5. Brass D. Potential Power and Power Use: Investigation of Structure and Behavior / D. J. Brass, M. E. Burkhard // Academy of Management Journal. – 1993. – № 3. – P. 441–470.
6. Fry B. Mastering Public Administration: From Max Weber to Dwight Waldo / B. R. Fry, J. C. N. Raadschelders. – W. : A Division of Congressional Quarterly Inc., 2008, – 385 p.
7. Gaiden G. Administrative Reform / G. Gaiden. – NJ : Aldine Transaction, 2009. – 240 p.
8. Howard M. The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe / M. Howard. – C. : Cambridge University Press, 2003. – 207 p.
9. March J. A Garbage can model of organizational choice [Електронний ресурс] / J. March, M. Cohen, J. Olsen. – 1972. – Режим доступу : http://www.unc.edu/~fbaum/teaching/articles/Cohen_March_Olsen_1972.pdf.
10. Simon H. Theories of bounded rationality [Електронний ресурс] / H. Simon. – 1972. – Режим доступу : http://innovbfa.viabloga.com/files/Herbert_Simon_theories_of_bounded_rationality__1972.pdf.
11. Sorensen E. Making Governance Effective and Democratic Through Metagovernance / E. Sorensen, J. Torfing // Public Administration. – 2009. – № 2. – P. 234–258.
12. Веретейченко І. А. Філософська ідея російського «срібного віку»: між українською «філософією серця» та європейським кордоцентризмом / І. А. Веретейченко // Вісн. Луганського нац. ун-у ім. Тараса Шевченка. – 2013. – № 4 – С. 5–15.
13. Вінтюк Ю. В. Бюрократія проти демократії [Електронний ресурс] / Ю. В. Вінтюк. – 2005. – Режим доступу: <http://www.universum.lviv.ua/archive/journal/2001/vint56.html>. – Назва з екрану.
14. Восленський М. Номенклатура / М. Восленський. – М. : Советская Россия ; МП «Октябрь», 1991. – 624 с.
15. Парсонс В. Публічна політика: вступ до теорії і практики аналізу політики / Вейн Парсонс ; пер. з англ. О. Дем'янчука. – К. : Вид. Дім «КМ академія», 2006. – 549 с.
16. Проданик В. М. Шляхи протидії бюрократизму в системі державного управління України [Електронний ресурс] / В. М. Проданик. – 2009. – Режим доступу : <http://www.kbuara.kharkov.ua/e-book/apdu/2009-2/doc/5/09.pdf>.
17. Туленков М. Концептуалізація дисфункцій сучасної бюрократії / М. Туленков // Ринок праці і зайнятість населення. – 2011. – № 3 – С. 51–53.

Olexandra TSEKHANOVSKA

Bachelor of Political Science,

National University of "Kyiv-Mohyla Academy"

(Kyiv, Ukraine)

**BUREAUCRACY AS A POLITICAL ACTOR IN THE SYSTEM
OF PUBLIC ADMINISTRATION OF UKRAINE:
BY THE EXAMPLE OF THE «GARBAGE CAN» MODEL**

In this article characteristics of bureaucracy functioning as a political actor in Ukraine are examined. Demarcation of political and administrative areas in public administration results in the goals of public policy being unreachd because machinery of state functions in the field of implementing private interests of politicians and functionaries, from which citizens are excluded.

Keywords: *archetype, public administration, bureaucracy, administration reform, «garbage can» model, neoinstitutionalism.*

УДК 502.1

Юлия ЧЕРКАСОВА

специалист инженерно-экологического факультета,

Сочинский государственный университет

(Сочи, РФ)

**СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В ИНФЕРНАЛЬНЫХ АРХЕТИПАХ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В XXI ВЕКЕ:
РАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАХОРОНЕНИЕ**

*Рассматривается вопрос о рациональном способе захоронения останков. Рассматривается влияние мысли человека как геологического фактора, выявляется в научном ее проявлении: направление на техническую работу человечества, перede-
львающую биосферу. Выявляются механизмы управления архетипами человечест-
ва в целом. На примере проектирования крематория в г. Сочи решается проблема
рационального пользования ресурсами земли.*

Ключевые слова: *идеология, землепользование, экология, архетип, захоронение.*

Постановка проблемы. Естественнаучный подход к исследованию проблем градостроения породил понятие «городская среда», которое продуцируется представлениями о городе не просто как о плотно застроенной территории, но и как о среде существования, порождаемой феноменом города. Последний исследуют сегодня климатологи, ботаники, экологи и представители других отраслей на-

учного знания. При этом очевидная предметная новизна стимулирует лавинообразное нарастание исследований в области градостроения. В то же время город, предстающий для исследователя «естественной» средой обитания, по-прежнему живет и развивается с минимальным учетом его воздействия на организм человека и биоценоз территории в целом [1, с. 464].

Актуальность предлагаемой темы исследования связана с постоянным возрастанием и усложнением структурных компонентов современного пространственно-территориального образования, усилением внутренних взаимосвязей городской системы. Одной из проблем современного крупного города является недостаток территории для захоронения и растущий страх смерти в современном обществе, который выступает серьезным основанием для манипулирования массовым сознанием. Последнее позволяет переместить фокус рассмотрения данного феномена из чисто социальной сферы в сферу социально-политическую и социально-психологическую [2, с. 43].

Проблема развития городских пространств, а также недостатка земель для захоронения является важной для г. Сочи. На его кладбищах актуальна также проблема с грунтовыми водами, пагубно влияющими на статичное положение могил и сказывающимися на ухудшении санитарно-экологической ситуации в городе.

Город продолжает «завоевывать» близлежащие территории, неизменно сокращая природный потенциал. В этих условиях одной из важнейших задач проектирования и организации кладбищ является сокращение выделяемых под захоронения земельных участков, благоустройство данных территорий и повышение качества городской среды в целом. Проектирование и строительство зданий и сооружений похоронного назначения рекомендуется осуществлять в соответствии с предварительно разработанной «Комплексной программой совершенствования и перспективного развития похоронного обслуживания города (области, края) с учетом обслуживания сельских населенных пунктов с ориентацией на внедрение кремации». В составе такой Программы рекомендуется разрабатывать соответствующие «схемы размещения объектов похоронного обслуживания».

Организация похоронного обслуживания должна основываться на следующих основных принципах: обеспечение оперативного приема заказов на похороны, создание материально-технической базы похорон на современном уровне; подготовка умерших к похоронам и их предпохоронное сохранение преимущественно в специальных стационарных условиях вне жилых зданий, больниц и военных госпиталей; внедрение кремации и рациональных способов погребения останков после кремации; рациональное размещение объектов похоронного обслуживания в градостроительной структуре; сохранение здоровья людей, участвующих в похоронах, навещающих места захоронения, работающих на объектах похоронного назначения, проживающих и работающих за территорией зоны санитарной защиты между кладбищем (крематорием) и объектами городской застройки; высокая гуманность обслуживания [3].

Эта задача вызывает необходимость, с одной стороны, более полного, многоаспектного описания сложившихся ресурсов качественного преобразования городской среды, с другой – одновременного распознавания ключевых проблем: с точки зрения решения актуальных социальных вопросов, с точки зрения улучшения

характеристик материально-пространственной среды и с точки зрения современных организационно-экономических возможностей [4].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам комплексного развития крупных городов посвящены работы таких отечественных ученых, как Т.П. Безденежных, В.В. Бузырев, Н.В. Васильева, В.А. Гневко, А.Э. Гутнов, Г.М. Лаппо, Т.В. Малеева, Е.М. Нестерова, И.Н. Пугачев, В.Е. Рохчин, Я.Д. Русакова, Т.Ю. Семенова. При этом теоретическим основанием рассмотрения проблемы является учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере [6].

Нормативно-правовую основу нынешней практики регуляции актуальной проблемы захоронения отражают такие законы и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации, как Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.96 № 8-ФЗ, Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.99 № 52-ФЗ, Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19.12.91 № 2060-1, Положение о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.07.2000 № 554, а также Рекомендации Госстроя России от 2000 г. по проектированию объектов ритуального назначения [3].

Вместе с тем введение новых качественных критериев оценки городской среды и системных признаков общественных кладбищ позволило бы осуществить методологическое обновление градостроительного контроля, переход от нормативных установок к градостроительно-средовым и экономическим концепциям.

Определение нерешенных прежде задач. Современные города все больше расширяются, что приводит к нарастанию земельных участков для строительства объектов похоронного обслуживания и увеличению площади их территории; соответственно возникает нехватка земель для экономического и промышленного развития, сельского и лесного хозяйства. Земля является первичным фактором производства до тех пор, пока она не изменится в результате процесса производства. Не измененных земель практически не осталось – они изменили свое качество в результате массовых захоронений.

При расчете площадей земельных участков кладбищ не учитывается перспективная численность обслуживаемого населения, коэффициент смертности в регионе, наличие действующих объектов похоронного обслуживания, принятая система обслуживания населения, способы захоронения, нормы земельных участков на единицу погребения; не соблюдаются здравоохранительные нормы для обеспечения социального благополучия. Массовое отсутствие учета экологических ценностей приводит к возрастанию вышеперечисленных проблем [5].

Целью статьи является попытка рассмотреть правильность создания рационального способа захоронения (кремации). Следует оказать влияние на формирование современных представлений о смерти с помощью естественных наук, прежде всего биологии и медицины, которые способствуют вытеснению понятия смерти из сферы постоянных забот современного человека.

Необходим поиск смысловых приоритетов, позволяющих грамотно проектировать крематории с учетом архетипов, предающих им не только художественный образ, но и социально-философский смысл. Необходимо опереться на архетип кол-

лективного бессознательного, который станет надежной основой для проектирования многофункциональных комплексов, выполняющих функции дома траурных обрядов и кремации. Целью такого проектирования крематория в г. Сочи может стать создание ресурсопорождающего объекта, способного не просто обеспечивать те или иные потребности, но и осуществлять расширенное обеспечение похоронного обслуживания населения города, внести новые ритуалы в похоронный обряд, который будет оказывать новое смыслообразующее влияние, идущее на смену устаревшим архетипам мышления.

Изложение основного материала. Опыт философии человеческой культуры» утверждает, что проблема человека – это «архимедов пункт» философии познания, в котором человек выявляет свою мысль, разум или ум, составляющие содержание таких основных категорий античной философии, как «нус» или «ноо», являющихся обобщением всех возможных смысловых, разумных и мыслительных закономерностей, царящих в космосе и в человеке. Иными словами, в человеке фокусируется история человечества как история сменяемости вековых самоидентификаций человека, когда каждый век как определенная историческая эпоха содержит свой «образ» человека [6].

При этом первая фаза глобальной экологической катастрофы означает, что человек столкнулся с неким «Вердиктом Космоса» или «Вердиктом Природы», который означает, что если человек не изменит систему ценностей и своего отношения к Природе, он будет этой самой Природой или Космосом как неким «суперорганизмом» экологически уничтожен. Данный «вердикт» затрагивает все «институты» бытия человечества: хозяйство, экономику, культуру, науку, образование, систему ценностей, духовности и нравственности, мировоззрение [6].

Ныне запущенные первой фазой глобальной экологической катастрофы процессы продолжают углубляться, а это означает, что в рыночно-капиталистическом мире – мире «безумия своекорыстия» – продолжает действовать набравшая ускорение тенденция экологического самоуничтожения.

Вместе с тем, одним из факторов современного производства является «земля» (природные ресурсы) – термин, который следует понимать в его широком значении. Во-первых, земля – это место, где находится человек: живет, трудится, отдыхает, развлекается. Во-вторых, на земле как на территории расположены также производственные и другие предприятия. В-третьих, земля, имеющая биологические свойства плодородия, служит объектом сельского и лесного хозяйства. В-четвертых, она является также источником полезных ископаемых, водных и других ресурсов. Говоря о земле как факторе производства, экономическая теория учитывает все эти функции природных факторов в хозяйстве.

Земля, будучи прежде всего природным ресурсом, а уже затем – пространственным базисом, средством производства и недвижимостью, обладает рядом специфических особенностей, которые необходимо знать и учитывать в процессе оценки ее стоимости. В этой связи земля обладает стоимостью, и ее адекватная оценка представляет собой одно из важнейших условий нормального функционирования и развития экономики и общества. Необходимость в результатах объективной оценки земли (земельных участков), в том числе и для захоронений, испы-

тывают как государственные, так и муниципальные органы исполнительной власти в целях эффективного управления земельными ресурсами [5].

В контексте исследуемой проблемы следует отметить, что важнейшим моментом, оказавшим влияние на формирование современных представлений о смерти, были естественные науки – прежде всего биология и медицина, которые способствовали вытеснению понятия смерти из сферы постоянных забот современного человека.

При всем неослабевающем исследовательском внимании к проблемам смерти человека, ее осмыслению и оформлению в разных культурах, к социально-психологическим аспектам и историческим контекстам погребальных обрядов, очевидно, что социологическая традиция (без сомнения, наличествующая и авторитетная) уступает в этом философской и антропологической. Обобщающие работы английских и американских социологов убеждают в том, что исследования смерти имеют прямое отношение ко всем областям социального знания [2, с. 48]. «Хотя смерть биологична, универсальна, все человеческое в ней – значения, ритуалы, обычаи, институты – состоит из социальных реальностей, определенных и сделанных реальными через мысль и действие». Как справедливо отмечает российский философ Д.В. Матяш, многие исследователи предчувствуют начало новых поворотов в социогуманитарном знании, связанных с признанием того, что тему смерти и смертности человека нельзя элиминировать при решении не только философско-антропологических, культурологических, религиозных, но также социально-философских и социологических проблем. Фундаментальное «присутствие» смерти в структуре и ритмах социальной жизни, в архитектонике социальных институтов априори признают многие исследователи [2, с. 58].

В социально-антропологическом смысле погребение вполне можно рассматривать как соответствующую социальную практику, отражение которой можно найти в понятии, интегрирующем эту практику в социогуманитарном знании. Ведь «с одной стороны, практика (или практики) все чаще фигурирует в качестве основной категории в антропологии, философии, истории, социологии, политической теории, теории языка, литературной теории, и в этом смысле формируется некоторая общая для социальных наук парадигма. С другой стороны, для каждой дисциплины характерен свой, отличный от других способ включения этих понятий в исследовательскую традицию, свой способ концептуализации» [7, с. 298]. В этой связи любая, в том числе и погребальная, социальная практика понимается нами как система воспроизводящихся, устойчивых и преемственных ситуативных действий определенных социальных субъектов, взаимодействующих друг с другом [2, с. 59].

Советские этнографы, изучавшие похоронные обряды во второй половине XX в., неоднократно отмечали, что ориентация людей на церковный ритуал (который рассматривался в то время как показатель религиозности) коррелирует с признаком возраста участников: чем они старше, тем такая ориентация сильнее. Сегодня, в пореформенный период, ситуация существенно изменилась, поскольку представителями старших возрастных групп стали люди, родившиеся в советское время и социализированные в духе советской идеологии [8, с. 32].

Вместе с тем (в условиях постсоветской деидеологизации) характерная для религии компенсирующая функция выступила в роли всеобъясняющего покрови-

теля и утешителя, посредника между слабостью человека и всесилием природных стихий, ведь уже в своей самой ранней и примитивной модификации религиозная концепция была призвана предохранить от злого воздействия непознанных внешних сил и в то же время научить, как избежать такого воздействия, защититься от него, задобрить злые силы. В специфической для нее иллюзорно-мистической форме она и сегодня успешно компенсирует бессилие человека, ограниченность его знаний.

Компенсирующая функция религии тесно связана с другой основной функцией – интегрирующей. Объединяя людей в рамках мировоззрения, сложившихся под ее влиянием социальных, этических и духовных ценностей, «любая религиозная концепция освящает сложившиеся нормы и существующие порядки и тем самым содействует социальной, идейной и политической интеграции». На ранних этапах развития общества это наиболее наглядно проявляло себя в следующем феномене: любая этническая общность, объединенная системой единых верований, ритуалов, обрядов и мифов, считала именно свою систему норм эталоном, отклонение от которой в рамках данной общности считалось недопустимым, а в других общностях – достойным осуждения. С развитием общества формы и значимость данной функции становились более разнообразными. Религиозные нормы переставали быть этническими, а подчас перерастали чуть ли не в мировые, как это произошло с такими религиями, как христианство, ислам и буддизм [9].

В последнее время обострился вопрос относительно допустимости или недопустимости кремации в связи с обострением социальных проблем, обеднением населения и распространением индустриальных технологий. В Русской Православной Церкви не существует соборного мнения или даже отчетливой позиции священноначалия по данному вопросу: по нему не высказывались ни Поместные, ни Архиерейские Соборы, ни Синод. В связи с этим необходимо исследовать данный вопрос с точки зрения Священного Писания и Священного Предания, а также изучить значение кремации во всемирной истории и истории России.

Закон смерти и погребения ясно и отчетливо выражен в Божественном повелении Адаму после грехопадения: «Ки афар ата взаль афар ташув, – говорит Господь Адаму, – ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3:19). Славянский перевод достаточно четко передает ее смысл: «Яко земля еси и в землю отыдеши» [10].

Траурная обрядовая церемония преследует цель воспитания живущих на опыте ушедших поколений. Вместе с тем одна из основных ее задач – принести облегчение, утешить находящегося в трауре путем проведения специальных обрядов, призванных утешать, сопереживать, сочувствовать в горе.

Обрядовые процессы столь значимы и столь сильны по воздействию, что нуждаются в специальной среде. Такой средой является здание крематория с его залами прощания и вестибюлями. Само здание, его архитектура, дизайн и атрибутика, где происходит обогащенная новыми техническими приемами церемония сопровождения усопших в последний путь, становятся мощным средством воздействия на людей.

Предлагаемый автором проект здания крематория призван преобразовать траурное сооружение в объект для проведения прощального церемониала в ком-

фортной, достойной, эстетически решенной среде и проявить должную заботу о здоровье участвующих в похоронах.

В целеобразующую часть концепции проекта мы ставим вопрос о диагностике переживаемой эпохи, потому как первая фаза глобальной экологической катастрофы уже состоялась. Концепция проекта состоит в том, чтобы крематорий стал символом души, бережного отношения к экологии и землепользованию. Ноосферное движение было взято за основную концепцию, которая отразилась при разработке проекта в целом.

За основу образной составляющей проекта была взята птица, которая символизирует полет души в небо. Трансформация и стилизация образа позволила выйти на поиски архитектуры. Объект расположен в г. Сочи по ул. Армянская, с. Барановка. Участок имеет наклон на юго-запад. В состав проекта входит планирование кремационного комплекса на участке. В части зонирования центр состоит из двух комплексов, автономно функционирующих, но связанных между собой в единый центр:

- ритуальный корпус, предназначенный для проведения прощальных церемоний;
- технический корпус, технические помещения;
- колумбарный парк, где предполагается захоронение умерших.

Создать нужный эмоциональный климат в интерьере для сообщения участникам церемонии скорбной информации посредством воздействия на психику через архитектурно-художественное восприятие помогли трансформация и стилизация ассоциативных образов.

В традиционных похоронах имеется множество ритуалов, огненное погребение в этом смысле исключает некоторые из них. Исходя из экологической концепции, предполагается внести новый ритуал, идеология которого культивирует продолжение жизни и бережное отношение к экологии. Участникам церемонии предлагается посадить растение, которое символизирует начало новой жизни.

Траурное решение здания – одна из наиболее трудных архитектурных задач. Это решение связано с созданием особого психоэмоционального состояния человека, входящего в зрительный контакт с крематорием. В основу проектирования цепочки «вход – вестибюль – траурный зал» положено так называемое правило «воронки», когда, кроме сознательно воспринимаемой информации прямого воздействия, человек получает еще и опосредованную информацию – коды, заложенные в архитектуре и дизайне здания. Поскольку здание крематория в экстерьере воспринимается человеком, как правило, в момент завершения процесса формирования его траурного настроения, предлагаемое нами архитектурное решение по фасаду здания крематория опирается на «архетипное мышление» человека и не должно усиливать чувство траурности процесса.

То же требование возникает и при входе в здание крематория, которое не должно вызывать возрастающего возбуждения и достигать высокого уровня. Вестибюль, где происходит накопление участников церемоний, призван способствовать некоторой адаптации, уменьшению эмоционального фона доминантного состояния, восстановить способность внешней ориентации, увести сознание в философско-созерцательную плоскость.

Начало церемонии прощания требует создания нового, более сильного впечатления торжественности – эту задачу выполняет ритуальное шествие в зал. Использование архитектурного приёма основывается на том, что у шествующих сужается поле зрения и появляется возможность более детального восприятия видимой части интерьера. В предзальной зоне происходит восприятие при рассеянном внимании к внешним условиям, поэтому архитектурно-дизайнерские решения должны быть взвешенно ёмкими.

Наиболее силен в этой цепи впечатлений вход в траурный зал. Именно он должен завершить формирование зрительного образа всего ритуального здания. Предельной высоты возбуждение достигает в период кульминации церемонии; иногда это возбуждение доходит до аффектации.

Выход из зала должен снять напряжение до состояния, при котором сохраняется доминирующее траурное настроение, однако возвращается возможность сознательной внешней ориентации. Это вторая адаптация эмоционального состояния, которая происходит на фоне выхода из помещения на улицу и затем – в колумбарный парк [11].

Выходя из здания крематория, участники церемонии попадают в колумбарную галерею, разбитую на секции, каждая из которых предваряется нишей. Мы не живем, чтобы умереть, но думаем о смерти, чтобы развернуть и развить жизненные потенции в максимально возможных границах и до бесконечно глубокой интенсивности. Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха Великого Отказа от всех оснований, которые, в конце концов, и определили то, что можно назвать «стихийной парадигмой» состоявшейся Истории. Она закончилась в XX веке. Человек больше не может сохранить себя на Земле в этой парадигме бытия, когда он жил по принципу «не ведаем, что творим», оправдываясь тем, что «благими намерениями дорога устлана в ад» [6].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Существование архетипов в мышлении человека обуславливает особенности восприятия им окружающей среды. В древнейших архетипах мировой мифологии, можно выделить ряд изначальных отношений к смерти, проецирующихся на современное её понимание и философские идеи танатологии, среди которых:

- смерть как органичное продолжение земного существования или продолжение с негативной коннотацией;
- смерть как свершение судьбы;
- смерть как испытание, проверка в экстремальных обстоятельствах, побуждающая проявить волевую (физическую и моральную) состоятельность личности;
- смерть как исцеление и преображение – истина всеобщей трансформации, присущей самой жизни, и фактор её развития.

Однако, как бы ни воспринималась человеком смерть, способы захоронения должны оставаться рациональными. В этой связи задача ученых, архитекторов и инженеров состоит в опоре на обновляемые логикой общественной трансформации архетипы погребения, преодоление предрассудков, которые противостоят рациональному мышлению. Ведь мы не живем, чтобы умереть, но думаем о смерти, чтобы развернуть и развить жизненные потенции в максимально возможных границах и до бесконечно глубокой интенсивности. Это мы – все люди на Земле, живущие,

творящие свою историю, страдающие, мыслящие, созидающие, думающие о будущем! Человек XXI века – в нас, которые должны решить эту гигантскую задачу XXI века – задачу ноосферной человеческой революции, т. е. задачу решительного своего восхождения к вершине своей космопланетарной ответственности за сохранение и развитие жизни на Земле и за дальнейший процесс «оразумления» вначале «ближнего», а потом и «дальнего» космоса [6].

Список литературы

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон ; пер. с англ., общ. ред. и вступительная статья А. Д. Логвиненко. – М. : Прогресс, 1988. – 464 с.
2. Разумова И. А. Ситуация погребения и похоронный ритуал с точки зрения взаимодействия социальных институтов / И. А. Разумова, Л. А. Барабанова // Труды Кольского научного центра РАН. – 2012. – № 1. – С. 42–60. – (Сер. «Гуманитарные исследования»).
3. Рекомендации по проектированию объектов ритуального назначения / Госстрой России ; АООТ «Гипрокоммунстрой». – М. : ГУП ЦПП, 2000.
4. Методические рекомендации по проектированию комплексов общественных центров [Электронный ресурс] / ЦНИИЭП Госкомархитектуры. – 1990. – Режим доступа : http://snipov.net/c_4646_snip_112356.html.
5. Браунинг П. Современные экономические теории – буржуазные концепции / П. Браунинг ; пер. с англ. – М. : Экономика, 1987. – Ч. 1.
6. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере [Электронный ресурс]. – Луганск, 2006. – Режим доступа : <http://tinyurl.com/18qdmx8>.
7. Волков В. В. Теория практик / В. В. Волков, О. В. Хархордин. – СПб : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – Вып. 2. – 298 с. – (Сер. «Прагматический поворот»).
8. Религия восточных славян накануне крещения Руси : (в помощь лектору) / Ю. В. Кривошеев ; Общество «Знание» РСФСР, Ленинградская организация. – Л. : Знание, 1988. – 32 с.
9. Кривошеев Ю. В. Религия восточных славян накануне Крещения Руси Древнейшее прошлое восточнославянского язычества [Электронный ресурс] / Ю. В. Кривошеев. – Режим доступа : <http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/krivosheev.pdf>.
10. Диакон Владимир Василик. Повестка дня Межсоборного присутствия [Электронный ресурс] / Диакон Владимир Василик // Русская народная линия РПЦ. – 30.10.2013. – Режим доступа : http://ruskline.ru/author/v/vasilik_vladimir_vladimirovich.
11. Дизайн-Концепция Крематория в г. Сочи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.cherkasova.su.

Yulia CHERKASOVA

*Specialist of Environmental Engineering Department,
Sochi State University
(Sochi, Russia)*

VALUE SYSTEM INFERNAL ARCHETYPE OF HUMANITY IN THE 21ST CENTURY: RATIONAL DISPOSAL

The question of the rational method of liquidation remains. The impact of human is examines thought as geological factors revealed in its scientific manifestation: the direction of the technical work of humanity, alter the biosphere. Identified control mechanisms archetypes of humanity as a whole. On the example of the design of the crematorium in Sochi solved the problem of rational use of land resources.

Keywords: *ideology, land use, ecology, archetype burial.*

УДК 061.25:351:32

Лариса ШЕРЕМЕТЬЕВА

*старший преподаватель кафедры европейской интеграции,
Национальная академия государственного управления
при Президенте Украины
(Киев, Украина)*

РОЛЬ ЛАТЕНТНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: АРХЕТИПНЫЙ ПОДХОД

Статья посвящена существованию латентных международных организаций, так называемых «скрытых» структур, осуществляющих надсущественное влияние на систему государственного управления.

Ключевые слова: *архетипика, государственное управление, латентные организации, архетипный подход, контроль, сетевые коалиции, полутеневые и теневые механизмы управления.*

Не стоит искать темную кошку в темной комнате ночью. Особенно, если ее там нет.

(Конфуций)

Постановка проблемы. Государство всегда находился в эпицентре политических, управленческих, исторических и других исследований. Однако, несмотря на многовековые традиции его изучения, оно во многом остается еще вещью в себе, так до конца и неразгаданной формой организации власти. Внешний облик госу-

дарств постоянно мутирует, создавая огромный диапазон толкований: от восприятия этого института в качестве высшей формы рациональной организации общества до «пустого» места в пространстве социума. Одновременно неоспоримым фактом является усиление зависимости развития общества от системы государственного управления.

Систему государственного управления описывали, как правило, путем перечисления ее организационных принципов и функций, деятельности бюрократии, особенностей институциональной структуры и других параметров, раскрывающих политическую и административно-правовую природу этого явления. Однако при таком общем – и вполне правомерном – подходе в первую очередь исследовалось легальное пространство государственного управления, то есть существование латентных структур в управлении государством оставалось за рамками исследований.

Информация о латентных организациях в постмодерном мире исходит из двух основных источников – двух легенд об архетипах латентных организаций истории, которые то были, то ли нет, что никем никогда не доказано и не опровергнуто, но послужили прототипами для всех других реальных и мнимых, вымышленных латентных организаций цивилизованного мира (*fudge*).

Итак, несмотря на значительное количество проблем, выборочно рассмотренных учеными, нет обобщенного понимания касательно роли латентных организаций в системе государственного управления и их наличия как архетипа истории.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, касающиеся роли латентных организаций как архетипов, рассматриваются в работах таких исследователей (ученых, писателей), как Д. Браун, Р. Виппер, Д. Громов, Л. Эйлера, У. Эко, Р. Эпперсон, Д. Кейл, В. Костюкович, О. Покальчук, А. Солженицин, Е. Сведенборг, А. Соловьев, О. Уайльд, Г. Форд, И. Херасков и Е. Шварц, и таких философов, как А. Дугин, И. Гердера, Ш. Монтескье, К. Юнг. Вопросы, касающиеся особенностей архетипов, в отечественном научном дискурсе нашли отражение в научных трудах Э. Афолина, О. Донченко, В. Захарова, Л. Кочубея, А. Крутия, А. Пелина, А. Романенко, Ю. Шайгородского, А. Яшина и других.

Вопросы, касающиеся роли латентных международных организаций в системе государственного управления, не нашли на сегодня комплексного изучения и не исследуются вообще.

Целью данного исследования является рассмотрение и анализ вопросов архетипа истории латентных организаций в системе государственного управления на основе современного обобщения данной ситуации.

Изложение основного материала. Архетип – изначальная модель или изначальные принципы, форма, по которой создается все остальное [1]. Однако в нашем исследовании невозможно даже в самом сжатом виде представить изложение учения К. Юнга об архетипах. Согласно К. Юнгу, архетип – это некий элементарный опыт или совокупность приобретенных знаний, общих для всех народов; опыт, восходящий к глубокой, архаической древности. Согласно такому определению архетипы и знаки – вещи, хорошо знакомые всем нам. Действительно, в наши дни мы признаем их как объективную реальность. Они описывают как важнейшие этапы жизни, так и более абстрактные понятия (поиск смысла бытия). Концепция архетипов ориентирует на отыскание набора инвариантных архетипических структур, характеризующих в совокупности целостные свойства мира. Позже термин «архе-

тип» начал применяться для обозначения наиболее общих, фундаментальных и общечеловеческих исконных схем и представлений, лежащих в основе любых структур.

Согласно иудейской эзотерической традиции, например, существует дюжина или около того (число их может быть разным) мудрецов или «достойных мужей», которые, оставаясь неизвестными подавляющему большинству человечества, рассеяны по всему миру. Праведность этих мудрецов столь приятна в глазах Божиих, что является единственным фактором, способным убедить Бога пощадить Вселенную. Иными словами, эти люди совместными усилиями удерживают мир от гибели (*freak*).

В некоторых течениях буддизма, а также в теософии и антропософии аналогичные функции исполняют так называемые тайные владыки, наделенные сверхъестественной мудростью и могуществом, которые снова и снова реинкарнируются в земном плане в каждую из эпох и, по легенде, находятся в каком-то таинственном городе, скрытом где-то высоко в Гималаях (*myth*).

Разумеется, все это – крайности, полярные варианты данной темы. Менее резко выраженные версии можно встретить в рамках самих религиозных институтов. Так, например, всякая священническая каста сама по себе представляет некое подобие правящей элиты или латентной организации, носящей более или менее организованный характер, а внутри каждой священнической касты существует свое внутреннее ядро, имеющее более высокое посвящение. Так, например, в латентной организации иезуитов существует особая каста посвященных, внутренняя структура – мистическая иерархия, управляющая деятельностью иезуитов и, как считается, являющаяся носителем неких важнейших секретов.

Вплоть до недавнего времени наиболее впечатляющим примером латентной организации внутри католицизма была Святейшая канцелярия, то есть, иными словами, инквизиция. В наши дни мистический ореол, которым когда-то была окружена деятельность внешней и внутренней структур латентной организации иезуитов, а также Святейшей канцелярии, большей частью перенесен на Опус Деи – мощную латентную организацию, которая сегодня контролирует Радио Ватикана, имеет огромные финансовые средства, недвижимость и коммерческие интересы как в Италии, так и за ее пределами, по всему Западу.

Все легенды о латентных организациях в современном мире происходят из двух основных источников – двух легенд об архетипах истории латентных организаций, которые то ли существовали, то ли нет. Это архетипы Тамплиеров и Розенкрейцеров. Архетип Тамплиеров – властный и могущественный орден рыцарей и одновременно монахов, дворян, воинов и банкиров, который внутри христианского мира занимал видное положение, но исповедовал особое тайное учение, и когда он упал по злой воле французского короля и был уничтожен в XIV в., рыцари сохранили свое учение и тайно продолжали его передавать под другим названием своим преемникам. Архетип Розенкрейцеров – тайное невидимое общество образованных алхимиков и магов, в светской жизни в основном медиков и учителей, которые полностью скрыты от внешнего мира, могут не знать друг друга в лицо, собираются вместе только изредка и лишь для приема новых членов, но при этом тайно направляют жизнь внешнего мира своими наставлениями и магической силой. Естественно, латентные организации как старейшие из закрытых посвячительных об-

ществ не могли не впитать эти легенды и не воспользоваться ими.

Наличие такого тайного ядра в латентной организации тамплиеров, пожалуй, главный источник тех восторгов в их адрес, которые выражают в наши дни многие, несмотря на то, что со времени роспуска ордена прошло уже почти восемь веков. Психологическая мощь архетипа руководства латентных организаций наглядно иллюстрирует пример первоначальной латентной организации розенкрейцеров, возникшей в начале XVII в. Розенкрейцеры – кем бы они ни были – заявляли о себе прежде всего публикацией возмутительных брошюр и памфлетов. С исторической точки зрения факт существования розенкрейцеров как реальной организации так и не получил достоверного подтверждения, однако вера в их существование была достаточно твердой, вызвала целую волну истерии и, как показала Фрэнсис Йейтс [2], сыграла очень важную роль в интеллектуальном развитии, культуре и политических процессах XVII в.

В начале XVIII в. во Франции достаточно ярко заявило о себе появление латентных организаций в среде высшего сословия, к участию в которых не допускались лица «низкого», «ремесленного» происхождения. Умонастроение таких организаций было отражено в знаменитой речи кавалера Рамзая (1737), где он впервые возвел происхождение масонства к рыцарям-иоаннитам (впоследствии Мальтийский орден), которые, по его словам, принесли идеи масонства в Европу из Крестовых походов. Практически сразу, уже в середине 40-х гг. XVIII в., немецкие латентные организации перенесли «утечку латентных организаций» в Орден Храма (тамплиеры), в частности потому, что мальтийский орден в то время (как и сейчас) существовал, а тамплиеров больше не было, и о них можно было говорить, как о покойниках, что угодно.

В начале XIX в. на волне растущего шотландского патриотизма нарастала и пропаганда шотландских исконных ценностей в Англии, где активно развивалась тема возможного спасения большого числа тамплиеров в Шотландии и их сотрудничества с шотландскими королями. Это привело к широкому распространению «шотландских латентных организаций» в Европе (островной и континентальной) и созданию отдельных «тамплиерских» латентных организаций. Важно отметить, что в ряде уставов латентных организаций и тогда, и в наше время существуют степени, дающие кандидатам «тамплиерское», «мальтийское» или «розенкрейцерское» посвящение с использованием символов и легенд соответствующих орденов, но латентные организации открыто и прямо признают, что употребление этих терминов символично, осознавая, что это лишь легенды, и не претендуя на обладание «истинным тайным знанием тамплиеров, мальтийцев и розенкрейцеров» хотя бы потому, что никто не уверен в том, что такое знание существует в реальности.

С современной точки зрения латентная международная организация – негосударственная некоммерческая общественная организация, которая основана на членстве физических лиц, имеет устав, атрибуты, символику, ритуалы, организационную структуру и казну и обладает прочим имуществом. Данная организация преследует определенные цели и задачи, для достижения которых была создана и осуществляет деятельность. Как правило, к личности члена латентной организации предъявляются определенные требования, а для вступления необходимо прохождение определенного испытания. В обывательском сознании и массовой культуре орден сегодня – синоним латентной организации избранных.

Сначала ордена появились в Средневековье и представляли собой формы образования группировок дворянства и духовенства. Одна из функций ордена – цветографическая идентификация членов для определения в системе «свой-чужой» путем ношения одинаковой одежды, знаков и т.д. Позже членство в отдельных орденах, особо приближенных к монарху, стало рассматриваться как награда, поскольку вступление в члены ордена требовало определенного происхождения и осуществления героических и благородных поступков, а членство в таком ордене сопровождалось значительными привилегиями, внешним проявлением которых был знак принадлежности – орден. Вместе с тем следует отметить, что рыцарские и духовные ордена были источником разного рода оппозиционных движений, в связи с чем возникли тайные ордена как латентные организации, члены которых не афишировали свое членство. По мере укрепления абсолютизма в Западной Европе большая часть некогда могущественных орденов была уничтожена.

Особо важную роль латентные организации как архетипы истории играют в современном западном обществе. Они напоминают о себе каждый раз, когда современный человек стремится усмотреть какой-то тайный сговор, все равно – в деятельности мафии, латентных организаций, публичной администрации или политических партий, системе государственного управления, в акциях международного терроризма, в усилиях финансовой элиты, в деятельности таких организаций, как Трехсторонняя комиссия и Бильдербургский клуб и т.п. Это особо очевидно в работе современных разведывательных служб, которые отличаются друг от друга разве что своими аббревиатурами. По сути же это настоящие латентные организации в прямом смысле данного слова. При этом мистический ореол, окружающий деятельность таких латентных организаций, лишь усиливает их секретность и влияние. Современные разведывательные спецслужбы превратились в некое подобие «злодея», само упоминание о них позволяет глубоко шокировать и манипулировать массами людей, сразу же уподобляться маленьким детям.

Речь идет о наличии в подсистемах государства латентных связей, сначала включенных во внутреннюю организацию и обуславливающих реальное положение и создание механизмов власти и управления.

Надо признать и то, что латентная среда формируется как органичное дополнение ненормально организованных формальных связей и в результате несоответствия ролевых нагрузок условий деятельности чиновничества. Не менее существенную роль играет невозможность однозначного подчинения человека любым имеющимся нормативным требованиям как таковым. Ведь человек всегда в той или иной степени транслирует в свой функционально-ролевой и профессиональный контекст персональные чувства и замыслы, формирующиеся в его партикулярном личном окружении.

Одним словом, можно утверждать, что латентные связи являются перманентным сопровождением любых ассоциативных связей, проявляясь прежде всего там, где кооперация человеческих усилий носит масштабный и слабо контролируемый характер. Поэтому чем выше уровень организации и контроля над социальным взаимодействием любых акторов, тем меньше оснований для формирования и активизации латентных связей. Поскольку институциональное пространство государства обладает различными возможностями для реализации скрытых наме-

рений человека и проявлений иллегальных форм поведения, то и его латентная сфера неизбежно имеет диверсифицированный характер.

В государстве латентные структуры всегда уступали ключевому значению – публичным формам власти и управлению, которые, собственно, и выступали в качестве основного маркера данного политического института.

Публичная сфера демонстрирует исходное сочетание политических и административных функций аппарата государственного управления, предполагает хотя и усеченные, но постоянные контакты власти с населением и (пусть и непостоянное) участие последнего в государственных функциях.

Одним словом, в публичном секторе государственного управления происходит расширение сферы политического регулирования общественных процессов, создаются механизмы представительства гражданских интересов в структуре госуправления. Гражданские интересы сами по себе достаточно абстрактны, и поэтому правительство имеет право само расставлять чисто управленческие акценты в их реализации.

Но, как бы то ни было, «глас народа» так или иначе сдерживает самостоятельность распорядительных органов, демонстрируя свое принципиальное значение для всей системы управления, а именно для поддержания населением условий политической стабильности и легальности действий правительства.

Для создания публичного диалога с обществом государство использует технологии умиротворения общественности, отвлечение, манипуляции, информирование, консультирование, контроль и даже полицейский надзор. Впрочем, и у общества существует достаточно широкий спектр возможностей влиять на управленческие задачи в данной сфере: граждане могут не только обсуждать те или иные проекты или получать информацию, но и непосредственно участвовать в формировании повестки дня, выдвигать рекомендации, вести переговоры, контролировать государственные органы и т.д.

Как бы то ни было, но все расходы на формирование публичной сферы могут только сужать ее пространство, изменять характер взаимодействия населения и власти. Изменение объема публичности служит очень важным показателем для управленческой деятельности государства, потому что сокращение объема открытых обществу механизмов и технологий государственного управления однозначно указывает на пропорциональное увеличение роли одной из латентных организаций – полутеневой (полутеневой способ хозяйственно-перераспределительной деятельности государственного аппарата).

Организационная и нормативно-правовая база профессиональной деятельности госслужащих превращается всего лишь в предпосылку реальной управленческой активности, в основу особых деловых коммуникаций как с внутренними, так и с внешними контрагентами государства. Поэтому агентская структура полутеневой сферы строиться уже не столько на формально-статусных, сколько на неформально-сетевых основах, отражающих совсем иное позиционирование действующих игроков в сфере государственного управления. Таким образом, любые государственные служащие, вовлеченные в решение конкретных задач управленческих сетей, как правило, оказываются – наряду со своими официальными статусами – носителями и других (сетевых) ролевых нагрузок. В эти сети попадают и ключевые чиновники, страхующие данные ресурсные «цепочки», представители политиче-

ских, судебных и правоохранительных структур и общественные администраторы (представители дружественных и родственных ассоциаций).

Если в публичной сфере взаимоотношения между государством и обществом основаны на статусных и безличных связях, то в сетевых конструкциях основой является уже связь позиций конкретных персон по отношению к той или иной проблеме. Здесь формируются уже другие ограничения управленческой деятельности, заданные – наряду с объективными причинами – еще и ценностными мотивациями участников, взаимной ответственностью, а также прочими личностно значимыми факторами.

В каждой государственной сети существует некое «ядро», формирующееся вокруг ключевых фигур принятия решений, которое распространяет в сети свои «вертикали» и «горизонталы» влияния. Сети хранят свои основные фигуры, вокруг которых складываются коалиции государственных топ-менеджеров, политиков и представителей бизнеса.

За счет своеобразного кадрового переструктурирования полутеневые институты превращаются в государственный организм, предельно чуткий к вызовам времени, изменению баланса сил и намерений, проектированию перспектив. Иначе говоря, даже при сохранении общественной направленности эти действия управляющих не могут иметь открытого для общественности, публичного характера.

Основным фактором, который в большинстве случаев перепрофилирует деятельность органов управления на личные и корпоративные цели, служат сугубо субъективные мотивы. В любых социальных условиях у чиновников всегда сохраняется возможность «человеческого смещения» своих профессиональных ориентиров в направлении удовлетворения своих потребностей, в том числе и в составе сетевой коалиции. Также усиливает значение персональной мотивации невозможность государства организовать плотный административный контроль за своими служащими. Играет свою роль и слабость законодательного и общественного контроля, которая активизирует еще один фактор смещения системы госуправления в «полутень», а именно – рентоориентированное поведение политиков и чиновников, порождающее внутренний рынок статусных услуг в обмен на ресурсы.

Конечно же, главной причиной сохранения этого формата управленческой активности остается само государство, точнее – правящий режим, который выступает как носитель особых групповых интересов. Понятно, что при таком подходе к управленческим задачам у правительства есть возможность замещать общегражданские интересы своими приоритетами и подходами.

Полутеневая сфера не исчерпывает всего латентного пространства власти и управления. В том случае, когда стимулы и мотивы чиновников и политиков окончательно уходят из правового пространства и создают неподконтрольные закону центры перераспределения ресурсов, в структурах власти и управления состоит теневая структура государственного регулирования.

На основании этих примеров можно выделить некоторые характерные черты архетипа латентной организации. Самое главное заключается в том, что такое общество четко организовано, латентно и – по крайней мере, в глазах многих – очень могущественно. Является ли оно настолько могущественным или нет – вопрос, мягко говоря, второстепенный. Оно могущественно в силу того, что люди реально верят в его могущество. Некоторые латентные организации порой вообще не

обладают никакой реальной силой, за исключением той, которая им приписывается, но эта сила, основанная на вере, придает им вполне конкретную мощь. Так миф формирует реальность. Такова практическая сила архетипа, актуализированного в сознании масс.

Выводы. Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

1. Для понимания всей уникальности современности, для эффективных действий в области государственного управления как никогда является актуальным учение К.Г. Юнга, особенно в связи с его типологией и учением об архетипах, которые существуют во всех сферах бытия.

2. Латентная сфера складывается на основе противоречия между населением с его «социальным заказом» государству и теми группами, которые пытаются обеспечить нужный для себя профиль решений. Так что, если в публичной сфере ключевые значения имеют права и статусные позиции, то в полулатентном пространстве – конкретные умения извлекать пользу из сложившейся структуры управления.

3. Источником латентных отношений в государстве служат несовершенство организационно-структурных условий отправления чиновничьих функций и ограниченность формальных норм в реальном пространстве функционирования государственного аппарата. Особую роль в инициации латентных связей играет и постоянная переориентация людьми своих интересов, выявление их ценностной мотивации, недостаточность социального контроля, протест против принудительно-мобилизационных форм активизации поведенческих практик населения, а также некоторые другие факторы.

4. Таким образом, такие структуры, как латентные международные организации можно встретить по всему миру, в каждой культуре и в каждую эпоху. Обычно тайное общество характеризуется как своего рода конклав кукловодов, тесный круг избранных, ведущих закулисные интриги во имя добра или зла, манипулируя массами и политиками, организуя различные акции, предоставляя натиск, дергая за веревочки и управляя марионеточными управленцами и в конечном счете направляя ход событий.

Список литературы

1. Yung C. G. The archetypes and the collective unconscious / C. G. Yung [Электронный ресурс] // The collected works of C. G. Yung : Vol. 9. – Princeton ; NJ : Princeton University Press, 1936/1969. – Режим доступа : http://archive.org/stream/TheCollectiveUnconsciousAndItsArchetypes_100/ArchetypesAlongJung_djvu.txt.
2. Йейтс Ф. Розенкрейцерское Просвящение [Электронный ресурс] / Фрэнсес Йейтс. – Режим доступа : <http://www.platonizm.ru/content/frenses-yeysts-rozenkreycerskoe-prosvyashchenie>.
3. Захаров В. К. Архетипы государственного устройства и государственного управления // В. К. Захаров, А. Д. Яшин // Государственное управление в XXI веке: традиции и новации. – М., 2007 – С. 289–296.
4. Генри Л. Мессианское наследие. Тайны древних цивилизаций [Электронный ресурс] / Л. Генри, Б. Майкл, Л. Ричард. – Режим доступа : <http://www.e-reading.ws/book.php?book=1019548>.

Larysa SHEREMETIEVA

Senior Lecturer, Department of European Integration

*National Academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine
(Kyiv, Ukraine)*

THE ROLE OF LATENT INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION: ARCHETYPAL APPROACH

The paper is devoted to the existence of latent international organizations (orders), the so-called «hidden» structures carrying over a substantial impact on the system of public administration.

Keywords: *archetypes, governance, latent international organizations, archetypal approach, control, network coalition, penumbral and shadow governance arrangements.*

УДК 351:69(477)

Евгений ЮРЧЕНКО

*аспирант кафедры экономической политики и менеджмента,
Харьковский региональный институт государственного управления
Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины
(Сумы, Украина)*

АРХЕТИП ТЕРРИТОРИЙ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Рассмотрен архетип территорий как составляющая развития механизма правового регулирования при реализации градостроительной политики на местном уровне. Определено, что система нормативно-правового регулирования содержит ряд обязательных требований, соблюдение которых способствует сохранению архетипов территорий, однако существующие недостатки правоприменения не позволяют обеспечить надлежащее сохранение исторического архитектурного наследия населенных пунктов. Предложены мероприятия, направленные на развитие механизма правового регулирования при реализации градостроительной политики на местном уровне.

Ключевые слова: *архетип территорий, механизм правового регулирования, градостроительство.*

Постановка проблемы. Реализация градостроительной политики в части планирования и застройки территорий осуществляется преимущественно органами местного самоуправления путем утверждения градостроительной документации с целью развития территорий населенных пунктов. Наряду с другими нормативно определенными обязательными элементами планирования градостроительных процессов не всегда учитываются архетипы территории, которые для каждого населенного пункта являются особенными и неповторимыми. Это не позволяет в полной мере обеспечить связь территории с историческими процессами, более того, происходит частичное уничтожение исторического наследия населенных пунктов.

Вопрос сохранения архетипа территорий важен для большинства развитых государств мира, которые берегут собственное историческое наследие, на достаточно высоком уровне регулируют сохранность территорий, сложившихся исторически, и определяют особый режим застройки населенных пунктов. Именно сохранение архетипа территорий может обеспечить инвестиционную, туристическую и культурную привлекательность исторических городов и населенных пунктов Украины. Следовательно, задачей нашего исследования является выяснение значения архетипа территорий в контексте составляющей развития механизма правового регулирования при реализации градостроительной политики на местном уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросу влияния архетипов на процессы общественного развития в государственном управлении, в том числе изучению архетипов территорий, уделяли внимание многие ученые, в частности О. Амосов, Э. Афонин, О. Боровицкая, О. Валевский, О. Власенко, Н. Гавкалова, В. Глеба, Г. Ершов, В. Омельяненко, К. Меркотан, Г. Пирен, С. Хлебникова, О. Шибанова-Роечко и другие. Вместе с тем изучению архетипа территории как составляющей развития механизма правового регулирования при реализации градостроительных процессов на местном уровне уделяется недостаточно внимания.

Определение нерешенных ранее частей проблемы. Функционирование механизма правового регулирования при реализации градостроительных процессов на местном уровне имеет существенное значение в государственном управлении в сфере градостроительства. Вместе с тем правовой механизм не учитывает ряд потребностей и интересов общества при реализации политики планирования и застройки территорий населенных пунктов на местном уровне. Нормативно определенные меры, направленные на сбалансированное развитие территорий с сохранением характерных черт населенных пунктов, которые на уровне подсознания людей образуют стереотипы восприятия территории и историческую социокультурную среду, недостаточно действенны и требуют усовершенствования.

Цель статьи – рассмотреть архетипы территорий в качестве одной из основных составляющих развития механизма правового регулирования при реализации градостроительной политики на местном уровне; предложить практические меры, направленные на совершенствование нормативно-правовых актов, регулирующих процессы градостроительства в Украине.

Изложение основного материала. В условиях глобализации экономических процессов большое значение имеет устойчивое развитие территорий. В развитии населенных пунктов весомую роль играет процесс стратегического планирования территорий. Этот процесс включает ряд установленных законодательством обяза-

тельных требований к планированию и застройке территорий, однако указанные требования не реализуются в полном объеме местными органами исполнительной власти и органами местного самоуправления и не охватывают в полном объеме социокультурные потребности населения. Нормативно-правовое регулирование, направленное на сохранение архетипа территорий и создание надлежащего государственного контроля, направленного на сбалансированное, гармоничное развитие населенных пунктов, должно дополнить и усовершенствовать механизмы государственного управления в сфере градостроительства.

Архетип территорий понимается нами как историческое ядро населенного пункта, которое имеет четко выраженные функционально-стилистические особенности. Важной составляющей архетипа территорий является взятие во внимание во время осуществления планирования и застройки территорий исторически обусловленных критериев распределения территорий по функциональным назначениям, которые имеют свой архетип со свойственными ему проблемами застройки и благоустройства [6].

Процессы жизнедеятельности любого государства основываются на функционировании механизмов правового регулирования, благодаря которым обеспечивается регулирование взаимосвязей между объектами и субъектами правоотношений. Основным инструментом правового регулирования государства являются нормативно-правовые акты, которые устанавливают правовые нормы. Законодательные нормы должны соблюдаться всеми физическими и юридическими лицами на территории государства.

По мнению С. Алексева, механизм правового регулирования создает вся совокупность правовых средств, с помощью которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения. В своих исследованиях ученый выделяет в механизме правового регулирования три основные составляющие: юридические нормы, создающие основу правового регулирования; правовые отношения (а именно субъективные права и юридические обязанности) и акты реализации прав и обязанностей. По мнению исследователя, в некоторых случаях в механизм правового регулирования входит четвертый элемент – акты применения права, а также отдельные дополнительные элементы (индивидуальные акты, правовые положения практики). Некоторые правоведы трактуют содержание категории «механизм правового регулирования» более широко, относя к элементам системы указанного механизма правосознание, правотворчество, юридические нормы, правоотношения, законность и правопорядок (М.С. Кельман, О.Г. Мурашин, В.Н. Шабалин и др.). Как и какой-либо другой управленческий процесс, правовое регулирование направлено на достижение своей цели – качественное упорядочивание общественных отношений. Механизм правового регулирования играет роль своеобразного юридического «моста», объединяющего интересы субъектов с практикой их реализации, приводит процесс государственного управления к логическому результату [1].

Важная роль механизма правового регулирования градостроительных процессов обусловлена также тем, что нормами Конституции Украины предусмотрено, что органы государственной власти и их должностные лица обязаны действовать лишь таким способом и в тех границах, которые определены Конституцией Украины, законами и иными нормативно-правовыми актами [2]. Это свидетельствует об

обязанности органов власти придерживаться требований действующего законодательства.

Законодательным актом, который регулирует основы градостроительной политики, является Закон Украины «Об основах градостроительства» [3]. Данный закон определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы градостроительной деятельности в Украине и направлен на формирование полноценной жизненной среды, с обеспечением при этом охраны окружающей естественной среды, рационального природопользования и сохранения культурного наследия. Нормы Закона Украины «Об основах градостроительства» определяют, что государственное регулирование в сфере градостроительства состоит в следующем:

- в планировании территорий на общегосударственном, региональном и местном уровнях;
- в анализе состояния градостроительства, прогнозировании его развития;
- в подготовке, утверждении и реализации государственных, региональных и местных градостроительных программ и градостроительной документации;
- в координации взаимодействия субъектов градостроительной и архитектурной деятельности;
- в установлении требований относительно учета государственных интересов во время разработки градостроительной документации;
- в проведении экспертизы градостроительной документации и проектов конкретных объектов; в разработке и утверждении государственных стандартов, норм и правил;
- в контроле над соблюдением законодательства в сфере градостроительства, государственных стандартов и норм, требований к исходным данным, утвержденной градостроительной документации и проектам конкретных объектов, за рациональным использованием территориальных и материальных ресурсов при проектировании и строительстве;
- в контроле над соблюдением требований относительно охраны культурного наследия и сохранением традиционного характера среды населенных пунктов;
- в лицензировании определенных видов хозяйственной деятельности в строительстве в порядке, установленном законом [3].

Таким образом, государственное регулирование в сфере градостроительства охватывает значительную часть элементов, исполнение которых должно обеспечивать основные задачи градостроительной политики государства. Данный закон также регулирует вопросы полномочий и компетенции органов власти и местного самоуправления в сфере градостроительства, определяет правовые основы государственных строительных норм, стандартов и правил, а также государственного контроля в сфере градостроительства. Проанализировав указанный законодательный акт, можем констатировать, что соблюдение требований относительно охраны культурного наследия и сохранения традиционного характера среды населенных пунктов, обеспечение контроля в данном направлении нормировано как обязательный элемент градостроительной политики, что указывает на значимость архетипа территорий при осуществлении градостроительной деятельности.

Закон Украины «О регулировании градостроительной деятельности» [5] нормирует практические аспекты градостроительной деятельности. Этот закон ус-

танавливает правовые и организационные основы градостроительной деятельности и направлен на обеспечение стабильного развития территорий с учетом государственных, общественных и частных интересов. Основными элементами градостроительной деятельности определены планирование и застройка территорий. Планирование и застройка территорий осуществляются с помощью ряда мероприятий, а именно:

- прогнозирования развития территорий;
- обеспечения рационального расселения и определения направлений стабильного развития территорий;
- обоснование распределения земель по их целевому назначению;
- взаимосогласованность государственных, общественных и частных интересов во время планирования и застройки территорий;
- определение и рациональное взаиморазмещение зон жилой и общественной застройки, производственных, рекреационных, природоохранных, оздоровительных, историко-культурных, а также иных зон и объектов;
- установление режима застройки территорий, на которых предусмотрено осуществление градостроительной деятельности; разработки градостроительной и проектной документации, строительных объектов;
- реконструкция существующей застройки и территорий;
- сохранение, создание и восстановление рекреационных, природоохранных и оздоровительных территорий и объектов, ландшафтов, лесов, парков, скверов и отдельных зеленых насаждений;
- создание и развитие инженерно-транспортной инфраструктуры;
- создание бесперебойной жизненной среды для лиц с ограниченными физическими возможностями и иных маломобильных групп населения;
- проведение мониторинга застройки;
- ведение градостроительного кадастра;
- осуществление контроля в сфере градостроительства.

Инструментом государственного регулирования планирования территорий является градостроительная документация, которая делится на документацию государственного, регионального и местного уровней.

Закон «О регулировании градостроительной деятельности» определяет, что программы развития регионов и населенных пунктов, а также программы хозяйственного, социального и культурного развития обязаны согласовываться с градостроительной документацией соответствующего уровня. Соответственно требования градостроительной документации являются обязательными для исполнения всеми субъектами градостроительства.

Основным видом градостроительной документации на местном уровне является генеральный план населенного пункта. Его предназначения состоит в обосновании долгосрочной стратегии планирования и застройки территории населенного пункта. Генеральный план населенного пункта разрабатывается и утверждается в интересах соответствующей территориальной общины с учетом государственных, общественных и частных интересов [5].

Проанализировав Закон Украины «О регулировании градостроительной деятельности» в контексте обеспечения архетиповой составляющей при проведении

застройки населенных пунктов, сосредоточим внимание на том, что закон регулирует и устанавливает практические мероприятия осуществления градостроительной деятельности на территории Украины, он направлен на взаимосогласование государственных, общественных и частных интересов во время планирования и застройки территорий сохранения, создания и восстановления рекреационных, природоохранных и оздоровительных территорий и объектов, ландшафтов, лесов, парков, скверов и отдельных зеленых насаждений; определяет основы контроля и ответственности за нарушение градостроительного законодательства.

Более подробно сохранение архетипов территорий нормирует Закон Украины «Об охране культурного наследия» [4], который регулирует правовые, организационные, социальные и экономические отношения в сфере охраны культурного наследия с целью его сохранения, использования объектов культурного наследия в общественной жизни, защиты традиционного характера среды в интересах существующего и грядущих поколений. Данным законом определено, что объекты культурного наследия, которые находятся на территории Украины, охраняются государством. Охрана объектов культурного наследия является одним из приоритетных заданий органов государственной власти и органов местного самоуправления. Кроме того, этот закон нормативно регулирует понятийный аппарат в сфере охраны культурного наследия.

Закон Украины «Про охрану культурного наследия» также определяет параметры классификации объектов национального культурного наследия, нормирует полномочия специальных уполномоченных органов по охране культурного наследия и их взаимосвязь, определяет права и обязанности, направленные на охрану национального культурного наследия. Также законом предусматриваются превентивные мероприятия, направленные на сохранение памятников культурного наследия и их охрану, защиту традиционной среды и объектов национального культурного наследия. Но хотя указанный закон рассматривает охрану культурного наследия, дефиниция архетипов территорий является более широкой, и некоторые аспекты сохранения архетипов территорий не учтены ни в одном нормативно-правовом акте.

Таким образом, осуществив обзор основных нормативно-правовых актов в сфере регулирования градостроительной политики на местном уровне, подчеркиваем, что подтверждается актуальность необходимости учета архетипов территорий при осуществлении мероприятий планировки и застройки территорий населенных пунктов. Это нормируется рядом законодательных актов, совокупность которых способствует сохранности привычного обществу вида населенных пунктов и обуславливает процессы видоизменения архетипа территорий благодаря обязательным к исполнению мероприятиям и процедурам.

Безусловно, нормативно-правовые акты имеют недостатки, которые сдерживают надлежащее функционирование и развитие механизма правового регулирования градостроительных процессов на местном уровне, а обязательные мероприятия не всегда исполняются надлежащим образом. Кроме того, отсутствуют законодательные нормы, предусматривающие обязательный учет исторического стиля населенного пункта, который имеет четко выраженные функционально-стилистические особенности, с целью его сохранения и восстановления во время планировки и за-

стройки территорий на местном уровне; также не установлен режим правовой ответственности за разрушение архитектурной среды. Это обусловлено тем, что первичной для органов местного самоуправления является экономическая выгода, которая, как правило, противоречит общественным потребностям.

Рассматривая архетип территорий как составляющую развития механизма правового регулирования при реализации градостроительной политики на местном уровне, видим необходимость усовершенствования существующих нормативно-правовых актов в сфере градостроительства и охраны культурной среды с необходимостью обязательного нормирования принципа учета архетипа территорий при реализации градостроительной политики на местном уровне, поскольку указанный уровень является наиболее приближенным к обществу, а органы местного самоуправления и исполнительной власти сел, поселков и городов в соответствии с действующим законодательством наделены основными полномочиями в сфере планировки и застройки территорий, выделения земельных участков для градостроительных нужд, а также охраны культурного наследия. Таким образом, наличие широкого круга полномочий, при реализации которых могут возникнуть противоречия, приводит к неисполнению в полном объеме действующего законодательства, а отсутствие обязательных и понятных для общества норм позволяет пренебрегать законодательством, не имеющим прямого действия. Поэтому считаем необходимым предусмотреть нормирование понятия архетипа территорий в законодательных актах, предусмотреть основные критерии их определения, расширить круг полномочий территориальной общины при принятии генеральных планов населенных пунктов и иной градостроительной документации, обеспечить нормирование обязательного сохранения исторического архитектурного вида населенных пунктов; в случае наличия большого количества объектов строительства определенного архитектурного направления и исторического периода учитывать эти особенности при выдаче градостроительных условий и ограничений при застройке исторических мест населенных пунктов; передать контрольные полномочия по вопросам охраны культурной среды с местного уровня на государственный с созданием полноценного органа охраны культурного наследия с местными представительствами. Вместе с тем необходимо предусмотреть ответственность за нарушение норм действующего законодательства, их несоблюдение и уклонение от их исполнения по отношению к должностным лицам органов власти и местного самоуправления при реализации градостроительного законодательства; предусмотреть ответственность для проектных организаций и застройщиков за нарушение требований сохранения архетипов территорий при проектировании. Следует ввести уголовную ответственность за разрушение во время проведения реконструкции архитектурной аутентичности объектов, обладающих архитектурной выразительностью. Основным критерием, который должен учитываться при осуществлении планировки и застройки населенных пунктов, является историческая градостроительная документация, по которой понятна хронология развития территорий, и сохранившиеся исторические источники, по которым можно идентифицировать архитектурный вид исторических кварталов и районов населенных пунктов.

Вместе с тем основным инструментом применения составляющей архетипа территорий в развитии механизма правового регулирования являются необходи-

мость применения обязательного исторического принципа при планировке и застройке территорий и нормирование обязательного включения в архитектурные советы представителей органов охраны национального культурного наследия и общественных организаций, заданием которых является защита исторического наследия, исторической архитектуры и общепринятого обществом вида центральных исторических частей населенных пунктов.

Важным элементом, который должен способствовать нормативной защите архетипа территорий, является пересмотр подходов к размещению рекламных объектов в исторических частях городов и отказ от установления временных сооружений и малых архитектурных форм в центральной части населенных пунктов. Также целесообразно учитывать цветовую гамму фасадов зданий на улицах и в кварталах для создания более привлекательной архитектурной выразительности зданий и сооружений. Кроме того, в случае ликвидации и демонтажа зданий и сооружений промышленного назначения в центральных частях населенных пунктов необходимо использовать указанные территории для нужд жилой и общественной застройки с учетом архитектурных особенностей исторической застройки. Важное место в создании архетипа территории населенного пункта в будущем будут иметь обеспечение перенесения промышленных объектов за границы исторической части населенных пунктов и обеспечение комплексной планировки территорий населенных пунктов в едином архитектурном ансамбле. Вышеуказанные мероприятия направлены на дополнение существующих норм законодательства, которым регулируется вопрос реализации градостроительной политики на местном уровне. Кроме того, необходимо расширить круг контрольных полномочий в сфере государственного архитектурно-строительного контроля и контроля в сфере охраны культурного наследия, предусмотреть дополнительные нормы ответственности за правонарушения в исследуемой сфере.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Реализация предложенных мероприятий обеспечит эффективность практического применения принципа сохранения и воссоздания архетипа территорий как составляющей развития механизма правового регулирования градостроительных процессов на местном уровне. Учитывая особенность каждого населенного пункта, его историческое становление и развитие, в дальнейшем возможно исследовать вопрос планирования и застройки населенных пунктов путем применения механизма имплементации модели архетипов территорий других населенных пунктов для развития особой социокультурной среды.

Список литературы

1. *Энциклопедія державного управління* : у 8 т. / Нац. акад. держ. упр. при Президенті України ; наук.-ред. колегія : Ю. В. Ковбасюк (голова) та ін. – К. : НАДУ, 2011. – Т. 2 : *Методологія державного управління*. – К. : НАДУ, 2011. – 692 с.
2. Конституція України: від 28.06.1996 р., № 254к/96-ВР [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр/page>.
3. Про основи містобудування : Закон України : від 16 листопада 1992 р., № 2780-ХІІ [Електронний ресурс]. – Режим доступу :

- <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2780-12/print1392548950704936>.
4. Про охорону культурної спадщини : Закон України : від 8 червня 2000 р., № 1805-III [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2780-12/print1392548950704936>.
 5. Про регулювання містобудівної діяльності : Закон України від 17 лютого 2011 р. № 3038-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=3&nreg=3038-17>.
 6. Юрченко Є. О. Збереження архетипу територій при плануванні і забудові населених пунктів / Є. О. Юрченко // Архетипіка і державне управління: інституційні форми, механізми та практики : збірник наукових праць переможців і кращих авторів Першого міжнародного конкурсу молодих учених (Київ, 24 травня 2013 р.) / за ред. Е. А. Афоніна, Г. Л. Рябцева. – К. : Псіхея, 2013. – С. 104–109.
-

Ievgenii IURCHENKO

*Post-graduate student of Economic policy and Management Department,
Kharkiv regional institute of Public Administration,
National Academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine
(Sumy, Ukraine)*

**ARCHETYPE OF THE AREAS AS A COMPONENT OF LEGAL REGULATION
MECHANISM IN URBAN POLICY IMPLEMENTATION AT LOCAL LEVEL**

Archetype of the area as part of the regulatory mechanism improvement within the urban policy implementation at the local level is under the consideration. The importance of ensuring consideration archetypal component in the planning and development of territories is theoretically proved by the author. An overview of the main legislation in the field of urban development and protection of cultural heritage is also conducted. It is determined that the system of legal regulation has a number of mandatory requirements that contribute to the preservation of archetypes areas, however, the existing defects will not allow to ensure the proper preservation of the architectural heritage of historic settlements. The study suggests measures aiming at the development of a mechanism of legal regulation in the implementation of urban policy at the local level.

Keywords: *an archetype of the territory, a mechanism of legal regulation, an urban development.*

УКРАЇНСЬКА ШКОЛА

· АРХЕТИПІКИ ·

Возникновение. Украинская школа архетипики (УША) сформировалась как междисциплинарное научное направление исследований. УША тесно связана с аналитической психологией К.-Г. Юнга, типологией Майерс-Бриггс, творчеством социологов Э. Афонина и Е. Донченко, психодиагноста Л. Бурлачука, культуролога Б. Крымского, историка А. Мартынова и политолога Ю. Романенко.

Становление. Основными этапами становления УША являются:

- создание и адаптация для массовых опросов (количественной) проективной личностной методики «цветовых предпочтений» (1987-1992 гг.; Э. Афонин), (качественной) личностной психодиагностической методики БАД (2000-2002 гг.; Л. Бурлачук, Е. Афонин, Е. Донченко);
- социологический мониторинг общесистемных изменений (в Украине – с 1992 г.; в Российской Федерации – с 2010 г.; в Республике Беларусь – с 2010 г.);
- концептуализация в социетальной (с 1994 г.), циклической (с 1996 г.) и, собственно, архетипической (с 2002 г.) парадигмах.

Статус. Проведение в 2010-2013 гг. теоретико-методологических семинаров (ТМС) с международным участием «Архетипика и государственное управление» позволило охватить более 150 участников из 11 стран и около 40 городов мира. В рамках ТМС-2013 был организован Первый ежегодный международный конкурс молодых ученых.

Ключевые публикации

1. Афонин Э. А. Великая коэволюция: глобальные проблемы современности: историко-социологический анализ = Global problems of contemporaneity: historic-sociological analysis / Э. А. Афонин, А. М. Бандурко, А. Ю. Мартынов. – К. : Парламентское изд-во, 2003. – Режим доступа : <http://www.nbu.gov.ua/books/2003/03aeagse.pdf>.
2. Афонін Е. А. Архетипи світових релігій в умовах глобалізації / Е. А. Афонін, А. Ю. Мартинов // Віче. – 2002. – № 3. – С. 70-74.
3. Афонин Э. А. Архетипика как новое научное направление междисциплинарных исследований проблем государственного управления / Э. А. Афонин, Е. В. Суший // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации. – М. : Изд-во МГУ, 2011. – Ч. 3. – С. 111-122.
4. Афонін Е. А. Велика розтока (глобальні проблеми сучасності: соціально-історичний аналіз) / Е. А. Афонін, О. М. Бандурка, А. Ю. Мартинов. – К. : ПАРАПАН, 2002. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/books/2002/02aeavrg.pdf>.
5. Афонін Е. А. Людська ідентичність та особливості її впливу на політику й державне управління / Е. А. Афонін // Концептуальні засади взаємодії політики й управління. – К. : НАДУ, 2010. – С. 265-289. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/books/2010/10aeakzv.pdf>.

6. Афонін Е. А. Соціальні цикли: історико-соціологічний підхід / Е. А. Афонін, О. М. Бандурка, А. Ю. Мартинов. – Х. : Золота миля, 2008. – 504 с. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/books/2008/08aeasts.pdf>.
7. Афонін Е. А. Суспільний розвиток від Різдва Христового = Social development AD / Е. А. Афонін, О. М. Бандурка, А. Ю. Мартинов. – К. : Парламентське видво, 2000. – 312 с. – Режим доступу : http://lib.rada.gov.ua/static/LIBRARY/rovni_text/Soc_Devel_2000.zip.
8. Афонін Е. Розвиток України: макросоціальний підхід / Е. А. Афонін // Віче. – 1996. – № 1. – С. 45-56.
9. Донченко О. А. Архетипи соціального життя і політика / О. А. Донченко, Ю. В. Романенко. – К. : Либідь, 2001.
10. Донченко Е. А. Социетальная психика / Е. А. Донченко ; НАН Украины ; Ин-т социологии. – К. : Наук. думка, 1994.
11. Донченко Е. А. Социетальная психика как предмет социологического исследования : дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.01 / Е. А. Донченко ; НАН Украины ; Ин-т социологии. – К., 1994.
12. Донченко О. А. Архетиповий менеджмент / О. А. Донченко ; Нац. акад. пед. наук ; Ін-т соц. та політ. психології. – Кіровоград : Імекс-ЛТД, 2012. – 264 с.
13. Афонін Е. А. Закономірності та особливості суспільно-трансформаційних процесів в Україні / Е. А. Афонін, О. В. Суший, Л. М. Усаченко // Український соціум. – 2011. – № 4. – С. 7-30. – Режим доступу : http://www.ukr-socium.org.ua/stok/Aktual/Afonin_4_2011.pdf.
14. Крымский С. Б. Философия как путь человечности и надежды / С. Б. Крымский. – К. : Курс, 2000.
15. Кримський С. Б. Архетипи української культури / С. Б. Кримський // Феномен української культури: методологічні засади осмислення : зб. наук. пр. – К. : Фенікс, 1996. – С. 91-112.
16. Афонін Е. А. Психокультура України: «помаранчевий перехід» / Е. А. Афонін, О. А. Донченко, В. О. Антоненко // Соціальна психологія. – 2006. – № 4. – С. 77-93. – Режим доступу : <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=6&n=60&c=1281>.
17. Публичное управление : теория и практика : сб. науч. тр. Ассоциации докторов гос. упр. – 2013. – Спец. вып. – [Мат-лы ТМС-2013, Киев]. – 2012. – Спец. вып. – [Мат-лы ТМС-2012, Барселона]. – 2011. – Спец. вып. – [Мат-лы ТМС-2011, Шарм-Эль-Шейх]. – 2010. – № 3-4. – [Мат-лы ТМС-2010, Феодосия].
18. Соціетальний фактор політичної модернізації // Український соціум. – 2008. – С. 110-123. – Режим доступу : http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/usoc/2008_3/110-123.pdf.
19. Афонін Е. А. Соціетально-психологічний чинник трансформації і соціетальна структура кризового суспільства / Е. А. Афонін, А. Ю. Мартинов // Соціальна психологія. – 2007. – № 1. – С. 3-11. – Режим доступу : <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=6&n=66&c=1496>
20. Суший О. В. Психосоціальна культура державного управління / О. В. Суший ; за наук. ред. Е. А. Афоніна. – К. : Світогляд, 2012. – 344 с.
21. Цвет и психика = Color and Psyche [Текст] // Аэропорт. – 2006. – № 1. – С. 52-55. – Режим доступу : <http://afonined.livejournal.com/1179.html>.

Научное издание

АРХЕТИПИКА
И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И НОРМАТИВНЫЕ
ПРАКТИКИ

Сборник научных работ
победителей и лучших авторов
Второго международного конкурса молодых ученых

(Російською мовою)

Редакторы:
Эдуард Афонин, Геннадий Рябцев.

Корректор:
Мария Цветкова.

Киев
НТЦ «Психея»
2014

Підписано до друку 29.05.2014.
Формат 60×84/16. Обл.-вид. арк. 6,78.
Ум.-друк. арк. 6,11. Гарн. Таймс.
Наклад 300 прим.

Науково-технічний центр «Психея».
04080, Київ-80, вул. Фрунзе, 40 Г, тел. (+38 044) 234-68-39.
E-mail: oil@ukroil.com.ua.
Свідоцтво серії ДК № 4412 від 17.09.2012.